

Меня здесь нет

В Центре современной культуры “Гараж” показывают ретроспективу Марины Абрамович

М.Абрамович. “Кухня V, Оммаж святой Терезе”. 2009 г. Это не перформанс, а фоторабота художника совместно с А.Марианци

МАРИНА АБРАМОВИЧ:

Я не считаю себя шаманом

— Длительный перформанс “В присутствии художника” в нью-йоркском Музее современного искусства, когда посетители смотрели вам в глаза, вызвал столь феноменальную реакцию у ваших визитов, что в Москве вы даже решили поставить научный эксперимент с целой командой ученых, исследующих, что же происходит в мозгу у людей, когда они долго и сосредоточенно смотрят друг на друга. Многие, кто просто молча смотрел вам в глаза, разразились слезами. А что происходило с вами, заставил ли вас кто-нибудь заплакать?

— О, я и то и дело плакала. Но слезы бывают разными. Вначале просто слезятся глаза, это физическая реакция на усиление моргания как можно реже. Я преодолеваю это, войдя в состояние концентрации, и тогда приходят иные слезы, слезы эмоциональной реакции, совершенно особые ощущения, при котором ничего не происходит и все происходит через взгляд, через глаза. И это ощущение ока-

зывается таким интенсивным, что заставляет плакать.

— То, что происходит между вами и зрителем во время этого перформанса, напоминает своего рода исповедь: можно подумать, что вы принимаете у людей те признания, которые они не могут высказать словами. Хотели ли вы взять на себя ответственность за квазирелигиозную функцию искусства? Или, может быть, происходит напоминание нечто вроде сеанса психотерапии?

— Я всегда говорю, что ни в коем случае не считаю себя шаманом, жрецом, священником или чем-то в этом роде. Я занимаюсь только искусством, но главным месаджем искусства в любом случае духовный, хотя это не имеет ничего общего с “духовностью”, и художник не нуждается приживаться жрецом, чтобы заниматься духовными практиками. Я также не беру на себя роль психоаналитика или терапевта — просто потому, что контакт, в котором это происходит, иной. Представьте себе булочника: даже если

он в своей булочной печет лучший хлеб в мире, он не становится художником. А художник, пекущий хлеб в галерее, как это делал Бойс, не становится пекарем. Мы не делаем хлеба в музее, а не в хранилище и не в кабинете психоаналитика, это значит, что я остаюсь художником и никак не являюсь перформером, заново повторяю ваши старые акции на выставке? Что вы добавляете у людей те признания, которые они не могут высказать словами, делая перформансы не как повтор, а как свои собственные работы?

— Большинство художников моего поколения выступают категорически против практики повтора, ретроспективы. Силами новых исполнителей, как в моем случае, считают это подделкой. Но мне такая позиция кажется очень эгоистиче-

ской. Видеодокументация, в виде которой это искусство, как правило, показывается в музее, никогда не сможет стать для зрителя настоящим переживанием, опытом, который можно получить только во время живого действия. Так что нужно полагаться другим людям по поводу жизни акции и вкладывать в них свою личность, свою харизму, свой жизненный опыт. Перформанс должен оставаться живым искусством.

— То, что вы предлагаете, напоминает создание новой фольклорной традиции — перформанс передается из уст в уста, от поколения к поколению, как передавались народные песни или устный эпос...

— Во всяком случае, я готова отказаться от авторского, собственного отношения к своим работам — пусть они принадлежат и тем, кто готов сегодня исполнять их заново.

— В 2007 году вы сами показали один из первых примеров “реперформанса”, повторив в рамках проекта “семи легких пьес” в нью-йоркском

Музее Гугенхайма несколько классических перформансов разных авторов, в том числе и достаточно мучительных для исполнителя. А есть ли перформансы, которые вы по каким-либо причинам никогда не взяли бы повторять?

— На самом деле я хотела повторить гораздо больше перформансов. Я очень хотела сделать акцию Криса Бердена 1974 года “Trans-fixed”, в ходе которой он распал себя на голубом “Фольксвагене”. Но не получила разрешения — причем не от авторов, а от Музея Гугенхайма, его юристов, которые считали этот перформанс слишком рискованным. В 1970-е годы эпоху расцвета перформанса, законодателем было совсем иным — художником никто не мешал рисковать собой.

— Не так давно вы стали героиней спектакля Роберта Уилсона. Каково это было — из перформансиста превратиться в актрису, играющую роль Марины Абрамович?

— Я сама предложила Бобу Уилсону

поставить на сцене мою биографию, я предоставила ему все возможные материалы, но никак не контролировала то, что он делал. Это он говорил мне, что нужно делать на сцене, он даже заставил меня сыграть роль моей собственной матери, что раньше мне показалось бы худшим из кошмаров. Но это оказалось очень здорово — увидеть себя и свою жизнь абсолютно со стороны, с юмором и без всякого психологизма, которого в театре Уилсона нет.

— Если бы кто-то захотел снять о вашей жизни байопик, в котором вашу роль играла бы актриса, вы бы дали свое согласие?

— Почему нет? В спектакле Уилсона я играю сама себе только один сезон — затем меня заменит актриса. Я столько всего сама делала со своей жизнью, почему не позволить поиграть с ней кому-то еще?

Беседу вела Ирина КУЛИК

поставить невероятные сцены, например, целую толпу одетых в черные костюмы и белые рубашки мужчин и женщин, неподвижно стоящих в просторном холле “Гаража”, разбившись на пары, неотрывно глядя друг другу в глаза и почти касаясь друг друга указательными пальцами. Волонтеры репетировали перформанс “Точка сопряжения” 1980 года, который Марина Абрамович выполняла с Улаем — нидерландским художником, бывшим ее партнером и спутником жизни с 1976-го по 1988 год. Но при всей узнаваемости мизансцены трудно было избавиться от ассоциации с перформансами-фотосессиями Ванессы Бикрофт, выстраивающей живые картины из толп одинаково одетых (раздетых) или загримированных моделей, художницы, казалось бы, противоположной Марине Абрамович. Там, где Абрамович исследует неповторимый личный опыт, Бикрофт показывает, как легко индивидуальность растворяется в множестве.

На самой выставке, конечно, столь массовых сцен не было. Но большинство перформансов-реконструкций все равно были мультиплицированы. Несколько раз, переходя из одного зала в другой, зрители должны были противостоять между собой в проходах обнаженными мужской и женской (реконструкция перформанса 1977 года “Прозрачная”) то есть “Непредсказуемое”, который Марина Абрамович проделывала с Улаем). В первом, черном зале можно было увидеть сразу несколько обнаженных женщин. Две лежали плашмя на полу, а на них покоились скелеты, чуть колыхнувшись от их дыхания — в этом перформансе 2002 года, призванном преодолеть страх смерти, Марина Абрамович опиралась на тибетские буддистские практики. Одна была “распята” в лучах софитов на стене в виде пятиконечной звезды, сидя на велосипедном седле (перформанс “Свечение”, 1997). Так вот “Обнаженную со скелетом” повторили уже на выходе с экспозиции.

Впрочем, несмотря на присутствие обнаженных людей, в этих реконструкциях не было ничего физиологического. Молодые перформеры исполняли их с истово-отрешенным выражением, напоминая окаменелые лица военных в почетном карауле. В каком-то смысле они и были почетным караулом того грандиозного мемориала, которым и является ретроспектива Марины Абрамович — даже не жизнь, а житие в искусстве. Помимо реконструкций, на выставке есть и видео, и фотографии, документирующие все самые известные произведения художницы. Ранние акции, первые из которых родившаяся в 1946 году в Югославии в семье советского истребителя (ее отец был высокопоставленным военным, а мать — директором музея) художница делала еще в Белграде: жесточайшее самосожжение, чтобы не сказать расчленение. Цветка, которой художница расчесывает, а точнее, дерет себе волосы, приговаривая: “Искусство должно быть красивым, художник должен быть красивым”, выглядела не менее опасным предметом, нежели расчлененные ноги, которые она, как в блатной игре, тыкает в стол между растопыренными пальцами руки, сознательно нанося себе порезы разной конфигурации.

(Окончание на 7-й стр.)

Читайте в номере

Бойцам невидимого фронта

В Изборске чествовали Хранителей наследия
Стр. 2

Сад гениев

В Ясной Поляне прошел Второй международный литературный арт-фестиваль
Стр. 4

Телепрограмма, радио “Орфей”

Стр. 6

Гиганты реконструктивизма

Владимир Татлин и Александр Родченко в Третьяковке
Стр. 7

Арт-хаус городского типа

Фестиваль “Осенняя эйфория” в Москве
Стр. 8

Отец, я слышал много раз...

В Школе драматического искусства поставили “Мцыри”
Стр. 9

Трудно Западу с Востоком

Премьера “Князя Игоря” в Екатеринбурге
Стр. 10

Федор Чеханков

и необъяснимые метаморфозы артиста
Стр. 12

ФОРУМ

Глобальный кризис

На Родосе прошел “Диалог цивилизаций”

Сейчас, когда вся мировая экономика переживает тяжелые времена, а Россия ищет пути создания нового Евразийского союза, обсуждение проблем глобализации кажется особенно актуальным. Особенно если это обсуждение проходит на греческом острове Родос, где многовековая, окутанная мифами история сегодня тесно сплетается со всеми минусами глобальной экономики XXI века.

Мировой общественной форум “Диалог цивилизаций” в этом году проходит на Родосе в девятый раз. Идея его создания возникла в 2002 году, когда представителями общественных сил трех стран — России, Индии и Греции — была инициирована международная программа “Диалог цивилизаций”. Форум стал практически воплощением резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций “Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями”, принятой 9 ноября 2001 года по инициативе президента Исламской Республики Иран Мохаммада Хатами. А основной целью форума стало объединение усилий мировой общественности для защиты духовных и культурных ценностей человечества, организации диалога стран, конструктивного диалога культурных цивилизаций современного мира, содействия налаживанию многосторонних отношений между представителями всех сфер существования человечества.

Первый “Диалог цивилизаций” прошел в 2003 году, который многим запомнился войной в Ираке. Поэтому дискуссия о проблемах взаимопонимания между представителями различных цивилизаций была тогда вполне своевременна. В этом году буквально перед началом форума в Греции только отменили забастовку рабочих. А завершался форум в день, когда в Египте происходили религиозные беспорядки. Поэтому при кажущейся объемности обсуждаемых на форуме тем (а это и экономика, и культура, и право, и религия, и роль СМИ в современном мире) очевидно, что без разговора о тенденциях современного мира и путях решения наиболее острых проблем просто жить и развиваться миру просто невозможно.

“Текущий кризис подводит основные итоги глобализации”, — подчеркнул в своем выступлении основатель форума, глава РЖД Владимир Якунин. Он отметил, что главным результатом глобализации является создание виртуальной финансовой экономики, совершенно свободной и полностью оторванной от реальной экономики. Такая свобода, больше похожая на провал, стала тупиком общественного развития. “Кризис экономической предвещает как цивилизационный кризис всех мировых проектов европеизма, мондиализма, евроатлантицистского консенсуса и глобализации”, — заключил Якунин. Выход из этого кризиса — “открытый диалог всех сторон (народов и культур) на основе стремления к справедливости, а не манипуляции”. Президент форума процитировал еще одно из его оснований — индийского философа-футуролога Джиджи Катура, скончавшегося в 2010 году: “Однополярная геополитическая система, найдя ложный, безразличный выход своей безграничной жизненной энергии, быстро движется к своему концу; мы должны осознать, что мир — это не большая дорога для “экономической деятельности” глобализации, а в полном смысле семья наций, где все члены имеют право молиться, работать и выбирать образ жизни по своему вкусу”.

Сам форум и представлял собой ту самую семью наций. На чьере дня остров Родос становится местом, где представители всех стран, культур, конфессий свободно общаются между собой и открыто обсуждают глобальные противоречия. Они не только выступают с объемными докладами во время работы тематических секций (“круглых столов”), но продолжают свои дискуссии и в неформальной обстановке, плавно переходя от обсуждения вопросов мировой экономики к обсуждению художественной литературы и кинематографа.

Участие в форуме принимали почти 600 представителей из 70 стран мира. Работа велась в рамках девяти секций, на которых обсуждались как вполне практические вопросы (например, о российско-украинских отношениях в текущей геополитической ситуации), так и общечеловеческие (говорили, например, о трансконтинентальных торговых и транспортных системах в контексте развития межкультурного диалога).

Одной из самых динамичных оказалась секция “Медиа-сообщества и социальный запрос культуры развития в современном мире”. Обсуждались, конечно, “вечные” проблемы: телевидение и Интернет. Кто ответствен за контент? Должны ли сами средства массовой информации предлагать своей аудитории “культурный продукт”? И вообще какова роль и ответственность самих журналистов за низкий культурный уровень населения? Говорили по большому счету о разделении населения на телезрителей и интернет-пользователей. Будущий “Первого канала” Максим Шевченко не видит ничего плохого, например, в лидере отечественного телевидения — перере Андрея Малахова “Пусть говорят”. Идея рейтинга, и доля и не высокая. Люди смотрят. Им все нравится. Обычные телезрители мало интересуют “вся эта декоративная хрень”, им гораздо интереснее конкретные истории конкретных людей. Как бы ужасны и пацостны эти истории ни были. В Интернете демократичнее хренотль интересуют больше народа. Но, как замечали участники дискуссии, интернет-пользователи и обсуждают политические проблемы, и сами решения могут проводить только в онлайн-режиме: выход на открытые баррикады — это уже не по их части. С распространением живых журналов и соцсетей все более остро становится и вопрос о профессиональных журналистах. Новости производят все. Для кого-то новость становится рецептом нового блюда, для других — информация об очередных националистических погромах и матажах. Каждый может выбрать свой индивидуальный контент. Поэтому и СМИ задачей теперь имеют не сыграть как можно большее количество аудитории, а работать целево, зная своего читателя (зрителя, слушателя), что называется, в лицо. Позволил ли этот индивидуализм вести конструктивный диалог цивилизаций? — вопрос самого ближайшего будущего.

В итоговом документе форума тем не менее говорится о совместных усилиях в решении проблем современности: “Текущий кризис вынуждает ограниченность нелиберальной модели глобализации. Для процветания мировой экономики необходимо создавать стабильные условия на национальном и региональном уровнях”. Также на форуме было озвучено предложение обратиться к ЮНЕСКО с просьбой продолжить поддержку соответствующих программ, направленных на развитие диалога цивилизаций. Кроме того, в итоговой декларации содержится обращение к властям и народу Сири “организовать открытый диалог, избежать насилия, экстремизма и вмешательства извне”.

Мария ТОКМАШЕВА
Родос — Москва

Адрес газеты “Культура” в Интернете: www.kulturagz.ru

Музей Гугенхайма несколько классических перформансов разных авторов, в том числе и достаточно мучительных для исполнителя. А есть ли перформансы, которые вы по каким-либо причинам никогда не взяли бы повторять?

— На самом деле я хотела повторить гораздо больше перформансов. Я очень хотела сделать акцию Криса Бердена 1974 года “Trans-fixed”, в ходе которой он распал себя на голубом “Фольксвагене”. Но не получила разрешения — причем не от авторов, а от Музея Гугенхайма, его юристов, которые считали этот перформанс слишком рискованным. В 1970-е годы эпоху расцвета перформанса, законодателем было совсем иным — художником никто не мешал рисковать собой.

— Не так давно вы стали героиней спектакля Роберта Уилсона. Каково это было — из перформансиста превратиться в актрису, играющую роль Марины Абрамович?

— Я сама предложила Бобу Уилсону

поставить невероятные сцены, например, целую толпу одетых в черные костюмы и белые рубашки мужчин и женщин, неподвижно стоящих в просторном холле “Гаража”, разбившись на пары, неотрывно глядя друг другу в глаза и почти касаясь друг друга указательными пальцами. Волонтеры репетировали перформанс “Точка сопряжения” 1980 года, который Марина Абрамович выполняла с Улаем — нидерландским художником, бывшим ее партнером и спутником жизни с 1976-го по 1988 год. Но при всей узнаваемости мизансцены трудно было избавиться от ассоциации с перформансами-фотосессиями Ванессы Бикрофт, выстраивающей живые картины из толп одинаково одетых (раздетых) или загримированных моделей, художницы, казалось бы, противоположной Марине Абрамович. Там, где Абрамович исследует неповторимый личный опыт, Бикрофт показывает, как легко индивидуальность растворяется в множестве.

На самой выставке, конечно, столь массовых сцен не было. Но большинство перформансов-реконструкций все равно были мультиплицированы. Несколько раз, переходя из одного зала в другой, зрители должны были противостоять между собой в проходах обнаженными мужской и женской (реконструкция перформанса 1977 года “Прозрачная”) то есть “Непредсказуемое”, который Марина Абрамович проделывала с Улаем). В первом, черном зале можно было увидеть сразу несколько обнаженных женщин. Две лежали плашмя на полу, а на них покоились скелеты, чуть колыхнувшись от их дыхания — в этом перформансе 2002 года, призванном преодолеть страх смерти, Марина Абрамович опиралась на тибетские буддистские практики. Одна была “распята” в лучах софитов на стене в виде пятиконечной звезды, сидя на велосипедном седле (перформанс “Свечение”, 1997). Так вот “Обнаженную со скелетом” повторили уже на выходе с экспозиции.

Впрочем, несмотря на присутствие обнаженных людей, в этих реконструкциях не было ничего физиологического. Молодые перформеры исполняли их с истово-отрешенным выражением, напоминая окаменелые лица военных в почетном карауле. В каком-то смысле они и были почетным караулом того грандиозного мемориала, которым и является ретроспектива Марины Абрамович — даже не жизнь, а житие в искусстве. Помимо реконструкций, на выставке есть и видео, и фотографии, документирующие все самые известные произведения художницы. Ранние акции, первые из которых родившаяся в 1946 году в Югославии в семье советского истребителя (ее отец был высокопоставленным военным, а мать — директором музея) художница делала еще в Белграде: жесточайшее самосожжение, чтобы не сказать расчленение. Цветка, которой художница расчесывает, а точнее, дерет себе волосы, приговаривая: “Искусство должно быть красивым, художник должен быть красивым”, выглядела не менее опасным предметом, нежели расчлененные ноги, которые она, как в блатной игре, тыкает в стол между растопыренными пальцами руки, сознательно нанося себе порезы разной конфигурации.

Впрочем, несмотря на присутствие обнаженных людей, в этих реконструкциях не было ничего физиологического. Молодые перформеры исполняли их с истово-отрешенным выражением, напоминая окаменелые лица военных в почетном карауле. В каком-то смысле они и были почетным караулом того грандиозного мемориала, которым и является ретроспектива Марины Абрамович — даже не жизнь, а житие в искусстве. Помимо реконструкций, на выставке есть и видео, и фотографии, документирующие все самые известные произведения художницы. Ранние акции, первые из которых родившаяся в 1946 году в Югославии в семье советского истребителя (ее отец был высокопоставленным военным, а мать — директором музея) художница делала еще в Белграде: жесточайшее самосожжение, чтобы не сказать расчленение. Цветка, которой художница расчесывает, а точнее, дерет себе волосы, приговаривая: “Искусство должно быть красивым, художник должен быть красивым”, выглядела не менее опасным предметом, нежели расчлененные ноги, которые она, как в блатной игре, тыкает в стол между растопыренными пальцами руки, сознательно нанося себе порезы разной конфигурации.

Беседу вела Ирина КУЛИК

поставить невероятные сцены, например, целую толпу одетых в черные костюмы и белые рубашки мужчин и женщин, неподвижно стоящих в просторном холле “Гаража”, разбившись на пары, неотрывно глядя друг другу в глаза и почти касаясь друг друга указательными пальцами. Волонтеры репетировали перформанс “Точка сопряжения” 1980 года, который Марина Абрамович выполняла с Улаем — нидерландским художником, бывшим ее партнером и спутником жизни с 1976-го по 1988 год. Но при всей узнаваемости мизансцены трудно было избавиться от ассоциации с перформансами-фотосессиями Ванессы Бикрофт, выстраивающей живые картины из толп одинаково одетых (раздетых) или загримированных моделей, художницы, казалось бы, противоположной Марине Абрамович. Там, где Абрамович исследует неповторимый личный опыт, Бикрофт показывает, как легко индивидуальность растворяется в множестве.

На самой выставке, конечно, столь массовых сцен не было. Но большинство перформансов-реконструкций все равно были мультиплицированы. Несколько раз, переходя из одного зала в другой, зрители должны были противостоять между собой в проходах обнаженными мужской и женской (реконструкция перформанса 1977 года “Прозрачная”) то есть “Непредсказуемое”, который Марина Абрамович проделывала с Улаем). В первом, черном зале можно было увидеть сразу несколько обнаженных женщин. Две лежали плашмя на полу, а на них покоились скелеты, чуть колыхнувшись от их дыхания — в этом перформансе 2002 года, призванном преодолеть страх смерти, Марина Абрамович опиралась на тибетские буддистские практики. Одна была “распята” в лучах софитов на стене в виде пятиконечной звезды, сидя на велосипедном седле (перформанс “Свечение”, 1997). Так вот “Обнаженную со скелетом” повторили уже на выходе с экспозиции.

БАЛЕТ

Вечеринка печальных королей

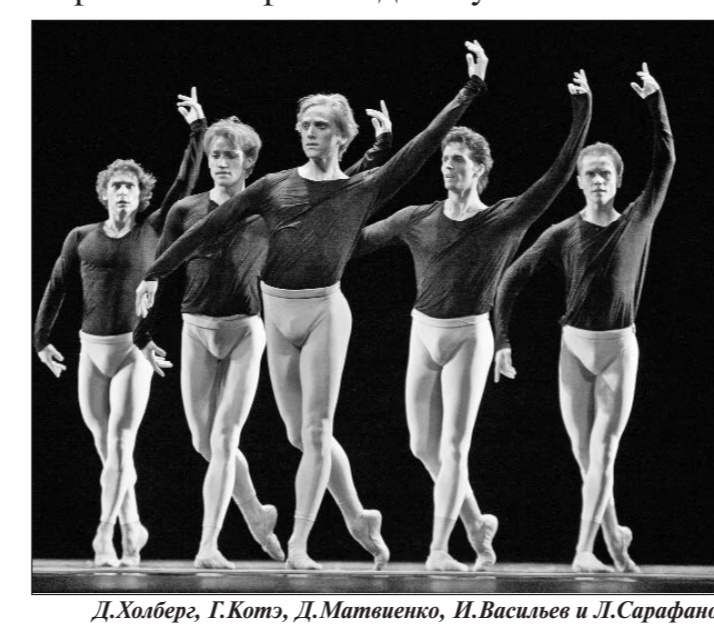
На Фестивале “Dance Inversion” построили лабиринты для мужчин

Королевству отроду уже пять лет, а коронация по счету уже третья, заявленная программа Международного фестиваля современного танца “Dance Inversion-2011” и состоялась на сцене Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. После трех показов в Москве

короли посетили Санкт-Петербург, откуда отправится в Новосибирск, Ригу, Киев, затем венценосная сборная выступит в США. Формат события, которое уже стало брендом и своим происхождением обязано продюсеру Сергею Данилину, немного видоизменился. Как и раньше, приглашаются лучшие танцовщики из знаменитых балетных театров мира, как и раньше, открывает программу небольшой спектакль, специально поставленный второго отделения, призванные представить характер каждого монарха, теперь не подбирается из арсенала существующих (среди них встречаются шедевры, уже ставшие классикой), как было в первых описаниях, а поставлены специально для королей современными хореографами.

Мини-спектакль “Jazzy Five” итальянец Мауро Бигонцетти сочинил на пятерых танцовщиков (пять, похоже, сокровенное для него число: в одноактовке “Cinque” для балерин, что открывали проект “Отражения”, показанный в Большом театре,

хореограф сравнивал танцовщиц то с планетными континентами, то с пятью органами чувств, то с пальцами на руке). Бигонцетти оказался заботливым отцом — спектакль поставлен на музыку его сына, начинающего композитора Федерико Бигонцетти, чье мастерство художественный редактор диалога более чем скромно. Хореограф при помощи Игоря Чапурина перенес королев в удобный и акцентный современный прикид — джинсы-майк-виджаки — и выпустил на просторы мегаполиса XXI столетия. Связующие фрагменты, когда пары встречаются вместе, то объединяясь, то задирая друг друга, мелькают, как довески. Главной для себя автор полагает задачу выявить характер каждого, но решает ее весьма поверхностно. У тех, кого мы знали раньше, танцевальный нрав не изменился, и Бигонцетти шел по накатанному, даже не пытаясь обнаружить в исполнителях неизданное. Давид Холберг? Конечно, первая скрипка на роли принца, он и ведет личную мелодию. Иван Васильев? Не стоило сомневаться, что подчинит

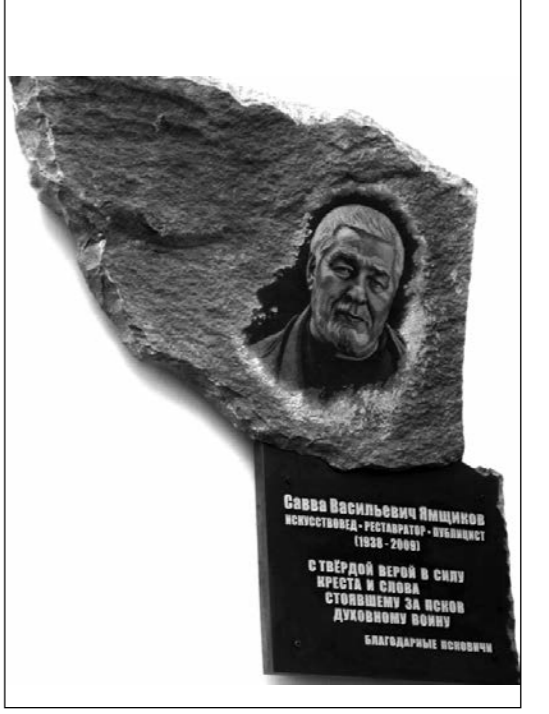
Д.Холберг, Г.Котэ, Д.Матвиенко, И.Васильев и Л.Сарафанов

Фотомихаила ЛОГВИНОВА

(Окончание на 10-й стр.)

Бойцам невидимого фронта

В Изборске чествовали Хранителей наследия

Слева: стены Изборской крепости по-прежнему надежны. В центре слева: Н. Бурляев, В. Васильев, В. Курбатов приветствуют лауреатов. В центре справа: А. Адеев поздравляет Г. Малиничеву. Справа: памятная доска С. Ямшикову

На исторической карте России "пригородок Псковский" Изборск — одно из мест "откуда есть пошла земля Русская". Стоит он на сповенских ключах в красивой долине близ Бородинского озера, где и поныне обитают лебеди. Это северо-западное поселение славно-кривичей прозвали Изборск-железным, в нескончаемых нападениях и битвах оно не покорилося им ни разу. Лишь обманом взял литовский воевода Изборскую крепость — уже после присоединения ее к Москве, при правлении Ивана Грозного.

Событий Изборск — маленький уютный двориком и огородами. Уезжать отсюда не хочется, несмотря на большую стройку; все переключено археологами, восстанавливается Трусово (по имени князья здесь здесь брата Рюрика Трувор) городище, дома купцов Шведова и Анисимова. Президент выделил немалые деньги к градостроительству Изборск, и к пыльному празднику 1150-летию, и к пыльному празднику будущей осенью готовится воссоздать Изборск, гостей, тепло приветлив и ласковат. Возвращаясь в Изборск, "Хранители наследия" Второй раз вручают ее на Псковской земле, губернатор которой Андрей Турчак очень внимателен к состоянию исторических и культурных реликвий.

Любил эту землю, считал ее своим домом, и реставратор, публицист Сава Ямшиков. Идея премии принадлежит ему. Он был убежден, что наши национальные святыни — ценность гораздо большая, чем нефть, что без культуры

никакие инновации не помогут, и активно протестовал против унизительной культурной политики. Однажды в поездке он предложил главе почетительского совета ВООПИИК Павлу Пожигайло создать общероссийскую премию, которая бы поощряла бы стране людей, защищающих памятники. Потому вручение премии-2011 приурочили ко дню рождения Сава Васильевича, 8 октября. Много говорили о нем, вспоминали, как умел он собирать и объединять людей вокруг чего-то понастоящему значимого, как неудобен был для чиновников.

Перед премией церемонией на здании Псковского музея-заповедника была открыта мемориальная доска в честь Сава Васильевича в силу креста и слова стоявшему за Псков духовному вождю Сава Ямшикову; Псковские женщины Андрей и Ксения Селюткины, скульптор Николай Заволока сделали памят-

никто другой. "Мы отмечаем музейщиков, архитекторов, ученых, людей с активной гражданской позицией, болеющих за судьбу страны. Их верное служение своему делу чаще всего проходит незаметно, невидимо, и, когда профессиональный круг оценивает эти старания, человеку приятно, — говорит исполнительный директор премии Ольга Зубкова. — Это безденежная премия: лауреат получает диплом, медаль и цветы. Но честь ее велика! Победители определяются в ходе открытого обсуждения на президиуме Центрального совета ВООПИИК. Ее символ — горящая свеча."

Установлены номинации у премии нет, они подвижны и ежегодно меняются. Например, в номинации "Подвиг" в 2009 году была награждена Нелли Табуева из Южной Осетии, бесстрашно преодолевшая путь танку, влиющемуся по древнему храму. А через год такой чести удостоился Александр Сохуров, ак-

тивно борющийся с "газосребром" в Санкт-Петербурге. Питерцы и в числе нынешних лауреатов. Как сказала директор Музея-заповедника "Царское Село" Ольга Латынова (номинация "Личность"), тот, кто родился в Санкт-Петербурге, с малом материю влиял на почитание культуры. Питерский ВООПИИК — негибкая грозная сила, действующая очень решительно, если надо чего-то добиться. А вот председатель Центрального совета общества Влада Малиничева умеет найти компромисс без войны и баррикад, и только в Москве не позволила снести 203 здания. Протоиерей Александр Сорокин (номинация "Историческая память") больше сочувствует именно Москве, которую постигла участь нести бремя столицы. Хотя и родному Петербургу достался Собор Феодоровской иконы Божией Матери, где он служит настоятелем, в 1932 году закрыли, снесли купола и ис-

пользовали как молокозавод. Он превратился в унылую промышленную робку. Теперь, после четырехлетней реставрации храм вновь становится пятнадцатым красивеем — внутреннюю роспись ведет отец Зенон.

В ужас пришел от вида своего родового гнезда в центре Москвы и гражданин Швейцарии Кристофер Муравьев-Апостол (номинация "Возвращение"), впервые приехавший в Россию в 1991 году. Однажды лет терпеливо, используя только натуральные материалы, он восстанавливает особняк, в котором жили его предки, мечтая открыть здесь музей декоративных искусств.

В этом году у "Хранителей наследия" появилась новая номинация "Предприниматель" — в благодарность отечественным бизнесменам, которые на личные средства приводят в порядок дома и заброшенные территории. Так математик, председатель совета директоров "Эколайн" Олег Жаров

вдохнул новую жизнь в село Ватское под Ярославлем, реставрировал уникальные исторические застройки и культовые здания XVII — XVIII веков, облагородил туристические маршруты. А глава Северо-Западной инвестиционной компании Николай Загоруй отремонтровал памятник архитектуры XVII века "Подозновы палаты", теперь это комфортабельная гостиница, участвовал в возрождении псковской церкви Алексея с Поля и храма Иоанна и Анны.

"Хранители наследия" на Псковщине прижились, и в 2012 году премия скорее всего будет вручаться в Пушкинском районе 12 октября — в день памяти Сава Ямшикова.

Алена СЕМЕНОВА
Изборск — Москва
Фото
Александра КОНДАКОВА
и Виктора ЛИННИКА

Соб. инф.

Соб. инф.

Соб. инф.

Соб. инф.

АГЕНТСТВО КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Углинский кремль может попасть в Список ЮНЕСКО

Архитектурный ансамбль Углинского кремля в Ярославской области имеет шансы войти в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО как особо ценный исторический объект. Об этом заявил представитель комитета ЮНЕСКО Иозеф Шульц по итогам визита в Углич. Углинский кремль уже прошел все необходимые процедуры для включения его в реестр памятников ЮНЕСКО. Международный эксперт, подробно ознакомившись с памятниками кремля и осмотрев достопримечательности города, достаточно лестно отзывался об Угличе. "Углич приобрел мне по сердцу своей уютной и уютной планировкой, красотой и ухоженностью исторических памятников", — пояснил Иозеф Шульц.

Ярославская обл.

Петербуржцам покажут "Победу или смерть"

О героическом времени борьбы испанского народа с фашистским режимом Франко латинским языком повествует выставка испанского плаката 1936 — 1939 годов "Vinceste aut noni! Победа или смерть!", которая открылась в зале Корфа Российской национальной библиотеки в Петербурге в рамках Годы Россия — Испания. Все листы, вошедшие в экспозицию, извлечены из коллекции отдела эстампов библиотеки. Материалы фотохроники 1930-х годов призваны дать широкое представление о жизни и борьбе испанского народа, деятельности интеллигентской и сознательной молодежи. Листы, выполненные в технике цветной литографии, демонстрируют высокий профессионализм лучших испанских графиков того времени — Хосе Бардаса, Рамона Пуяльса, Хосе Ренуа.

Санкт-Петербург

Проект АКИ
осуществляется при поддержке Фонда Форда

www.aki-ros.ru

ДЕНЬ В ИСТОРИИ

"Захвати тепла до Покрова"

14 октября — праздник Покрова Пресвятой Богородицы.

Покров иногда называют специфическим русским праздником, и основания для этого есть — ни где в христианском мире его не отмечают так, как в России. Историческая основа праздника хорошо известна — по преданию, в 910 году во время осады Константинополя сарацинами, Богородица простерла над вторым Римом свои покровы (омофор), чем и спасла его от врагов. Праздник пришел на Русь около 1164 года и первым храмом, построенным в его честь, была церковь Покрова на Нерли.

"Какое Покров, такова и зима." До Покрова осень, после Покрова — зима, "Покров землю покроет — где листом, а где и снежком", — говорили в народе. По поверью, именно в первый (по старому стилю) день октября улетают последние журавли. Более ранний отлет стаям журавлей приметельно — следовало ожидать очень холодной зимы. Приглядывались зорко и к белкам. Говорили: если белка к Покрову чисто вылиняла, зима будет хорошая.

Отмечали Покров — своего рода межведомственный обмен — зимой — практически все, но каждый — на свой лад. Для мужиков-работяг Покров был одним из главных дней в году. "В октябре и мужик с латками, и изба с дровами". Все работы в поле и на грядке законченны, и по-прежнему старались строить планы на будущий год — неспроста на Руси все трудовые соглашения заключались от Покрова до Покрова. Каждый рачительный хозяин именно к Покрову старался "уйти": то есть утеплить хату, тщательно кончатом муку улит: "не ууйтишь до Покрова — зима будет не такова!"

Георгий ОСИПОВ

Школа культурной журналистики

Фонд Михаила Прохорова (Красноярск), Фонд "ПРО АРТЕ" (Санкт-Петербург), газета "Культура" (Москва) и интернет-издания "Фонтанка.ру" и "Стенгазета"

объявляют конкурс на участие в программе "Школа культурной журналистики" для начинающих журналистов из Москвы, Санкт-Петербурга и регионов европейской части России, пишущих о современной культуре и культурных событиях.

Занятия, сочетающие очную и заочную формы, пройдут с ноября 2011-го по май 2012 года. Семидневные очные сессии пройдут в начале и конце обучения в Санкт-Петербурге и Москве. Зачисление производится на основе конкурса анкет и результатов собеседования. Заявки принимаются до 31 октября 2011 года.

Подробную информацию об условиях приема вы сможете получить по телефону: (812) 233-00-40 и на сайте www.proarte.ru

ОСОБЫЙ СТАТУС

Державный устав Эрмитажа

Государственный Эрмитаж потихоньку готовится отмечать свой юбилей. Организационный комитет одобрил план основных мероприятий по подготовке и проведению праздничного 250-летия основания Эрмитажа. На эти цели из федерального бюджета предлагается выделить порядка 12 миллиардов рублей. Напомним, что разговор о праздновании юбилея директор Эрмитажа Михаил Пиотровский весной этого года вел на встрече с премьер-министром России Владимиром Путиным. Тогда же Михаил Борисович говорил и о необходимости дать Эрмитажу особый статус.

В принципе, Государственный Эрмитаж и так находится под покровительством Президента РФ и имеет отдельную статью в отечественном бюджете. Теперь решено, что Эрмитаж будет напрямую подчиняться Правительству РФ. Это статусная вещь, — пояснил Михаил Пиотровский. — Например, во Франции есть отдельный закон по Лувру. А когда музей учреждается федеральным правительством, то можно говорить о стабильности его уровня. Ведь с одной стороны, наш музей является одним из пяти крупнейших мировых музеев, с другой — одним из главных памятников российской государственности. Это все и отражается в строчке: "Утверждает Правительство Российской Федерации".

На заседании оргкомитета по празднованию юбилея как раз и было принято решение о том, что учредителем Государственного Эрмитажа будет Правительство. Правда, как пояснил Михаил Пиотровский, решение это еще находится на стадии обсуждения, и все его подробности будут сообщены дополнительно. Предполагается, что Правительство Российской Федерации будет утверждать устав Государственному Эрмитажу, при этом музей по-прежнему будет находиться в оперативном подчинении Министерства культуры РФ. По словам Михаила Пиотровского, все эти изменения являются необходимыми и частью общей государственной политики по управлению учреждениями культуры. Новый устав будет предусматривать для Эрмитажа особый статус, позволяющий вводить дополнительные средства, которые он может направлять на развитие музея, и, самое главное, на стимулирование работников этого учреждения к хорошему активному труду", — отметил, в свою очередь, губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко, который также входит в Организационный комитет по празднованию юбилея самого крупного музея страны.

На заседании Оргкомитета Михаил Пиотровский представил вице-премьеру Александру Авадью итоги реставрации и приспособления для музея первой очереди Восточного крыла здания Главного штаба, проекты реставрации Петропавловского (Малого тронного) зала, создания современного выставочного комплекса в здании Малого Эрмитажа, промежуточные итоги восстановления Вяземского сада. В преддверии юбилея предстоит решить еще много задач: завершить реставрацию Восточного крыла Главного штаба и открыть в нем новые экспозиции, построить третье очередь реставрационно-хранительского центра "Старая деревня" и сделать выставочный зал в Малом Эрмитаже и реставрационную лабораторию в Западном дворце.

Следующее заседание Оргкомитета состоится в феврале 2012 года. К этому времени, должно быть, будет подготовлен и новый устав Эрмитажа, и директор сможет отчитаться за очередной период подготовительных работ.

Мария ТИМОФЕЕВА

ВЕРНИСАЖ

Жизнь в янтарном свете

Александр Журавлев — один из самых известных в России мастеров — реставраторов изделий из янтара, создатель современных методов и технологий его обработки. Его имя известно любому, кто хоть немного интересовался историей янтара, созданием ювелирных изделий из этого солнечного материала. К сожалению, почти два года назад он погиб от рук угличских грабителей. И сейчас в память об уникальном мастере в залах Музея-усадьбы Державина в Петербурге открыта выставка его работ.

В нескольких залах-комнатах представлены изделия из янтара, которые Александр Журавлев реставрировал, а нередко практически воссоздавал по скудной информации, сохраняя стиль мастера. Так: времена: курительные трубки, шахматы, старинные шахматки, табакерки и вазы из янтара, которыми славились приближенные царей в XVII — XVIII веках. Здесь же можно увидеть и его оригинальные работы — панно с портретами, натюрморты, аллегорические мины сценарии, выполненные из копированного янтара. И здесь же показаны и работы его дочери Анастасии — она પણ по стопам отца и тоже овладела искусством обработки янтара.

Свой творческий путь Александр Журавлев начал с копирования работ старинных мастеров для появившегося в конце 70-х годов прошлого века Музея янтара в Калининграде. Александру Журавлеву принадлежит идея воссоздания утраченной Янтарной комнаты: именно он с небольшой группой мастеров-единомышленников предложил сначала изготовить уменьшенную копию этого янтарного шедевра для музея в Калининграде. А позже, когда решение о воссоздании Янтарной комнаты в Екатерининском дворце Царского Села было принято окончательно, Александру Журавлеву возлагали коллектив мастеров-янтаришников, который влезал за это поместие титанических труд.

— У нас в те годы не было методов, тех-

На выставке

нологий обработки янтара, это были уникальные знания и навыки, — рассказывает Марк Григорьевич Колотов, известный петербургский реставратор, искусствовед, работавший в том числе и в Царском Селе. — Работа практически строилась на голом месте, не было никаких традиций, наследия. Все создавали заново, все виды обработки янтара — обжимку, резьбу, резьбу по тыльной стороне, обработку фоновой поверхности: не что клеить, как тонировать, проблем казалось столько, что мы думали — не преодолеем. Журавлев тащил на себе всю самую трудную подготовительную часть: разработку методологии и технологии воссоздания Янтарной комнаты.

Наталья ШКУРЕНКО
Фото автора
Санкт-Петербург

АНОНСЫ

От "Спартак" до "Фауста"

"К Рождеству на листенцу у служебного юбки повесим огоньки", — вводит в Новосибирский оперный, как-то сказал его директор Борис Междрич. Действительно, праздник надо создавать каждый день и думать не только о грандиозном постановке "Фауста" (ю, но и о качественном букете, рекламных проектах, освоении социальных сетей, новом директорском голосе, издании своего журнала, о гастролях в Канаду и Сеул, куда вновь планируют отправиться впечатлившие сибирское "Лебединое озеро". На летних гастролях в Мадриде оперный "Real". Новосибирский театр оперы и балета открыл сезон тремя премьерами: балетом "Спартак" Шахнагура с Игорем Зелениным в партии Красна, Романом Полковниковым — Спартаком и прекрасными Фрилей и Эгнот в исполнении Анны Овчинной и Натальи Ершовой. В "Юлианте" Чайковского блистала Вероника Джиоева, в премьерной "Кармен" Ролана Пети танцевала Анна Жарова.

Первыми гостями нового сезона будут "Короли танца", которые только завершили выступления в Москве и Петербурге. На октябрь запланированы вечер классической музыки, за пульс Симфонического оркестра театра встанет maestro Альваро Рубински — победитель престижных международных конкурсов. В концертном театре примет участие известное сопрано Лидия Тойшер (Германия).

Худрук балета Игорь Зелениный начал репетиции балета Адама Корсар (БТР) и кроме музыкальных драматических, музыкальных постановок ввести в программу выпускные спектакли всех консерваторий России. В декабре театр примет звезду Большого театра и пианиста Дениса Мацуева, а весной проведет Летний Сибирский фестиваль балета. 674 сезон НГТОБМБ начался и обещает много интересного.

Елена ФИЛИППОВА

Встречаем актуальное искусство

С 18 по 30 октября в Москве в тринадцатый раз пройдет Фестиваль "NET". Ежегодно осенью Фестиваль "Новый Европейский Театр" делает своим зрителем подарок: подборку актуальных спектаклей. Не раз появлялись в афише приглашенные в российский столицу звезды режиссерской сцены, а неизвестные прежде режиссеры-участники становились настоящими театральными знаменитостями жандой до восточной Москвы. Сегодня фестиваль "NET" объединяет в своей программе предельно разные работы под знаменем постдраматического театра, существующего не в ожидании, а в присутствии. В афише фестиваля дважды появляется имя Максима Горького — широко известный в театральном мире литовский режиссер Оскар Корнушович приводит спектакль-исследование "На дне": Голландец Иво ван Ковен — новое лицо на московской театральной сцене — представляет пьесу "Дети Солнца". Спектакль, полный юмора и аллюзии с современной европейской реальностью, обещает стать центральным событием фестиваля. Норвежец Уго Стромгрен, хореограф и режиссер, с успехом показавший на предыдущих фестивалях спектакли "Монастырь" и "Попиталь", привозит в Москву свою новую работу — "Общество". Остроумный и изобретательный Стромгрен продолжает исследование взаимоотношения людей в закрытом пространстве: на сей раз речь пойдет об обществе любителей кофе, среди участников которого найдены чайный пакетик. Испанский Театр "Монья лава" и режиссер Радогиро Гарра представят радикальный спектакль "Смерть и реинкарнация коббон", а знаменитый художник и перформер из Франции Пьерик Сорен покажет спектакль-инсталляцию "22.13". Две эти работы не вписываются в рамки традиционного понятия о театре, они даже граничат с сопереживанием и видеотвором. Специальный гость Фестиваля "NET-2011" — спектакль российского режиссера Филиппа Григорьяна "Чужий", поставленный им в первом театре "Сена-Моло". Закрывает афишу хедлайнер прошедшего фестиваля венгр Виктор Бодо, удостоенный премии "Золотая Маска".

Ольга СМЕРНОВА

MEMORY

Памятник Никулину

Памятник российскому актеру и клоуну Юрию Никулину открыл на его малой родине в райцентре Давыдов Смоленской области. Памятник, установленный на центральной площади, представляет собой часть циркового манежа, на который присел добрый клоун, которого любил вся страна. Рядом он положил свою знаменитую шляпу. Именно этот проект белорусского скульптора Игоря Чумакова стал победителем творческой кон-

Соб. инф.

СОДРУЖЕСТВО

"И чужому научайтесь..."

21 — 22 октября в Киеве пройдет VI Форум творческой и научной интеллигенции государств — участников СНГ. Темой форума объявлено "Историко-культурное наследие государств — участников СНГ: общее достояние и ресурс устойчивого развития", что вполне ожидаемо в год историко-культурного наследия, каковым стал 2011-й в странах Содружества. Девиз же этого масштабного мероприятия принадлежит перу Гараса Шевченко: "И чужому научайтесь, и свое познайте". И это дань уважения древней столице, в которой собирается цвет научной, образовательной и культурной элиты государств СНГ. Программа Форума чрезвычайно насыщенная — предстоит обсудить ключевые проекты года историко-культурного наследия, который близок к завершению, и наметить основные мероприятия следующего года, который, как уже известно, станет Годом спорта и здорового образа жизни. В течение двух

дней будут работать шесть профильных палат, тематика которых охватывает практически весь спектр гуманитарного сотрудничества. В рамках Форума пройдет Первый международный телефестиваль "ТЭФИ — Содружество", а также вручение международной премии "Содружество деловых", которая, как яно из названия, адресована молодым специалистам в области сохранения и популяризации материального и нематериального наследия стран СНГ. Запланированы заседания Совета по туризму, Ассоциации институтов истории стран СНГ, Совета ректоров консерваторий стран СНГ и Молодежные Дельфийские игры. По итогам Форума будут предусмотрены мероприятия, посвященные пиететному созданию Совета по гуманитарному сотрудничеству и Междоусловного фонда гуманитарного сотрудничества.

Соб. инф.

ФЕСТИВАЛИ

Столица поэтических ботинок

С 4 по 10 октября в столице прошла VII Биеннале поэтов, включившая в себя более чем пятдесять мероприятий и объединившая на своих площадках самых разных авторов из стран Европы, Америки, Африки, Австралии и, конечно, России.

"Москва — это не только реклама ботинок и кока-колы. Москва — город поэтов. Нужно, чтобы все об этом знали", — с такими словами президент Международной биеннале поэтов Евгений Бондаренко обратился к журналистской братии. Биеннале в некоторой степени определила, в каких отношениях сегодня находятся стихи и... поэтические фестивали. В рамках проекта прошли презентации 5 "малых" фестивалей, среди которых и те, что посвящены голосовому стилю и видеопозам. И хотя Александр Шернер, особенно дорогой поэты Биеннале поэтов, с большей теплотой говорил о вечерах поэзии в Политической музее, нежели о современных сравнительно более крупных, разрабатываемых и реставрированных мероприятиях, все же он подчеркнул важность подобных событий в жизни молодых авторов: "Им нужно убедиться, что они недаром пишут стихи, что они не случайно этим занимаются, что их стихи кому-то нравятся. Это очень важный момент в жизни — поувещивать, что твои стихи что-то стоят".

Стихи и поэтические премии стали отдельной темой, оформившейся в проекте "Современные поэтические литературные премии: открытие новых имен или истечение даты покров-лауреатов?" А в клубе "Bilingua" даже прошел вечер На-

Театр детства и юности

VII Международный фестиваль "Театр детства и юности — XXI век" открылся в Воронеже. Фестиваль пройдет в седьмой раз. В этом году свои спектакли в Воронеже представят творческие коллективы из 13 российских городов, в том числе из Санкт-Петербурга, Москвы, Твери, Казани, Омска, Перми, Королева, Орла, Омска, Воронежа, Рыбинска, Златоуста. Пред-

Нина Ивановна СОРОКИНА

Ушла из жизни народная артистка СССР Нина Сорокина — одна из последних подлинных звезд Большого театра советского периода. Мы благодарны Нине за то, что она поверила в нас, в то долгое время начинающих балетмейстеров и стала героиней наших первых спектаклей: "Болонги" Н.Кашинской, "Весна священная" И.Стравинского. Долгие годы Нина Сорокина была неизменной талантливой исполнительницей виртуозных и одухотворенных главных ролей в прославленных балетах

Ю.Н.Григорьева. Одна из лучших учениц гениальной Марины Семовой, Сорокина все последние годы передавала свое мастерство студентам Российской академии театрального искусства. Прекрасный, добрый, скромный человек. Она вызвала любовь и уважение всех, кто ее знал. За всю жизнь ни одного конфликта. Только верное, честное, искреннее служение любимому искусству театру. Светлая, светлая, светлая память.

Наталья КАСАТКИНА,
Владимир ВАСИЛЬЕВ

ЯСНАЯ ПОЛЯНА

Все – в сад!

Прошел Второй международный литературный арт-фестиваль “Сад гениев”

Фундаментальная классическая литература и современный человек: что может дать первая последняя? Споспобы ли ответить хрестоматийные произведения Шекспира или Гюго на актуальные вопросы наших дней, ведь, по меткому замечанию Виктора Шкловского, “мир давно отчалил с якорей”? На вопросы и должен был дать ответы Второй литературный фестиваль “Сад гениев”, который проходил в сентябре 2011 года в Тульской области.

“Сад гениев” – результат проекта, инициированного и возглавляемого Музеем-усадьбой Л.Н.Толстого “Ясная Поляна” и Международным фондом “Наследие Толстого”. Партнерами проекта – веролопские организации, работающие с наследием Иоганна Вольфганга Гете, Виктора Гюго, Данте Алигьери, Джеймса Джойса, Мигеля де Сервантеса и Уильяма Шекспира. Представители стран – участниц фестиваля сами выбирают жанр презентуемого произведения того или иного автора, привозят в Россию актеры или музыканты. Все это для того, чтобы вернуть широкую публике интерес к классической литературе и возродить значимость слова и текста. Стоит отметить, что проект этот некоммерческий: зрители (в основном жители Тулы и Тульской области) уже второй год подряд приобретают к современным выработкам классических произведений абсолютно бесплатно.

Систему координат фестиваля организаторы обозначили в музее “Тульский некрополь” – на открытии одноименной выставки иллюстраций Татьяны Толстой, Раисы Доминовой, Ильи Богдеско и Ирины Лавренко к произведениям Данте, Сервантеса, Шекспира и Гюго (экспозиция составлена из коллекций Натальи Толстой и издательства “Вита-Нова”). Концепция выставки напрямую связана с темой лишения. Книги, ставшие карманными и электронными, автоматически “хоронят” иллюстрации к произведениям, отправляя их в своеобразный “некрополь”. Так, в популярных сейчас форматах электронных аудиокниг им в принципе нет места. Желая сделать доступными современному читателю все составляющие классического литературного издания, “сад гениев” “пророс” и в доме Волконского в Ясной Поляне. Здесь экспонировалась выставка иллюстраций Ореста Верейского и Габриэля Лоджеро к книгам Л.Н.Толстого, И.В.Гете и Джеймса Джойса из коллекции фондов Музея-усадьбы Л.Н.Толстого “Ясная Поляна”, Центра Джеймса Джойса в Дублине и Национального музея И.В.Гете в Веймаре.

В обозначенную систему координат удачно вписались итальянцы, которые привезли на фестиваль “Божественную комедию” для... клавире сакофоне и пианино. По словам представителя Дома-музея Данте в Риме Ифигении Канары (Ifigenia Kanari), этот мультимедийный проект состоит из 12 дисков, записанных с помощью приложений для iPhone и iPad современными композиторами, саксофонистом и мультиинструменталистом Массимо Пиани (Massimo Pianji) пианистом Лукой Маттеуцци (Luca Matteucci). Автором и “голосом” оригинальной пьесы-интерпретации дантовской поэтической энциклопедии средних веков стал актер Ивано Марескотти (Ivano Marescotti), сыгравший, к слову, более чем в пятидесяти фильмах таких известных режиссеров, как Антони Мингелла, Ридли Скотт, Роберто Беннини, Антониелло Грималди и Клаус Мария Брандауэр. Представленная версия “Божественной комедии” – эксперимент, суть которого в специальном письме к участникам фестиваля изложил итальянский профессор Риккардо Бругалли.

Бругалли объясняет популярность аудиоформата и аудиокниг, в частности, возвращением к прошлым традициям, когда художественные произведения (даже такие объемные, как “Отверженные” Гюго или “Война и мир” Толстого) не только читались образованной публикой, но и слушались необразованной на открытых площадках. По мнению профессора, нет ничего нового в том, что шедевр Данте Алигьери читает исполнитель на сцене. Уникальность проекта – в звуковом эксперименте с текстом “Божественной комедии”, который частично записан на итальянском, частично – на старом диалекте романьоло, “родном языке” актера Ивано Марескотти. Перевод на русский в концепцию проекта не вписывался, чтобы не мешать диалогу “голоса” с пианино и сакофоне.

Помощью музыкальных “костылей” восполняются и итальянская команда, представляющая в Ясной Поляне “Песни

Джойса” (из жизни и творчества писателя). Эта программа появилась в 2010 году, когда для Фестиваля “Dublin Bloomsday Festival” выпускники дублинского театрального колледжа Шинед Мерфи (Shinead Murphy) и Дарина Биллер (Darina Biller), образовав дуэт “The Shannon Collectors” совместно с хором Раймондом Кином (Raymond Keane (Barabas)) и автором костюмов Уильямой Бабаевой (Ulyana Babajeva), разработали оригинальную постановку “Толстой Джойса”. С тех пор коллектив постоянно гастролирует по разным странам, предлагая зрителям уникальный театральный эксперимент с погружением в мир величайшего представителя авангардизма посредством народных и популярных песен, комических куплетов, непристойных уличных баллад и... хоровой рабочей песни матросов. Обладая совершенным голосом тенора, Джойс сам очень любил музыку и гордился ирландской традицией устной литературы, основанной на синтезе слов и музыкальных мотивов. Джеймс Джойс мечтал найти один язык, который был бы все еще языком и был бы полезен и понятен абсолютно всем. И такой язык есть. Это музыка.

Этот универсальный язык решили использовать и организаторы “Сада гениев”, включив в программу фестиваля результат уникального исследования “Музыка в жизни и творчестве Л.Н.Толстого” – концерт Московского государственного камерного музыкального театра имени Чайковского “Времена года” под руководством заслуженного артиста РФ, дирижера Владислава Булахова. Сам автором этого проекта стала сотрудница Музея-усадьбы Л.Н.Толстого “Ясная Поляна” музыковед Ирина Афонина, изучившая воспоминания современников о музыкальных предпочтениях великого писателя. В основе программы – список любимых музыкальных произведений Льва Толстого, составленный пианистом и композитором Александром Гольден-

вейзером (творения В.А.Моцарта, П.Черчилла, Ф.Генделя, А.Вивальди, Ф.Шопена, И.С.Баха и И.Брамса), популярная музыка того времени (транскрипции и собственные произведения Фрейрихлера), а также музыкальная версия самого знаменитого толстовского романа – “Вальс из второй картины оперы Сергея Прокофьева “Война и мир” (встреча Наташи Ростовой и князя Андрея Болконского на балу). Соавторами виртуозных разных регалий и возрастов: ученица детского академического музыкального колледжа при Московской консерватории – лауреат международных конкурсов Валерия Михайлова (скрипка), лауреат международных конкурсов Рустам Комачков (виолончель) и концертный оркестр “Времена года” – лауреат Всероссийского конкурса Марии Федоровой (скрипка). В роли “комментатора” выступила музыковед Тульская колледжа искусств им. А.С.Даргомыжского Ирина Кудряшова, цитировавшая воспоминания Александра Гольденвейзера и Татьяны Кузьминской, высказывавшая Романа Роплана и Льва Толстого.

Однако отношение Л.Н.Толстого к музыке не было однозначно любовным. Достаточно вспомнить документальный очерк Максима Горького “Лев Толстой”, в котором упоминается, что исполнение Гольденвейзером произведений Шопена вызвало у Льва Николаевича такие мысли: “Какой-то маленький немецкий царек сказал: “Там, где хотят жить рабы, надо как можно больше слышать музыку”. Это – верная мысль, верное наблюдение, – музыка пригипнотизирует! В этом контексте отсутствие музыки, к примеру, в купальном театре уже подсознательно настраивает зрителя на другой лад, что и доказали немецкие партнеры проекта (департамент культуры города Веймара), заявившие в программу фестиваля спектакль “Вильгельм Тельн” по мотивам народной драмы Иоганна

На арт-фестиваль “Сад гениев” Фридриха Шиллера.

По мнению голопожи Керстин Ренч (Kerstin Rentsch), стоявшей вместе с директором Музея-усадьбы Л.Н.Толстого “Ясная Поляна” Владимиром Толстым у истоков проекта “Сад гениев”, Шиллер стал “гостем” “великолепной семерки” благодаря... Яте, который собрал материал о национальном швейцарском герое Вильгельме Телле и вдохновил его на создание этой драмы. Оценить “теорию эстетического воспитания” Шиллера как способ достижения справедливого общественного устройства представители Германии предложили с помощью традиционного купального немецкого театра, пригласив на фестиваль знаменитого немецкого кукольника Хеннича Хаке (Henning Hake) и его передвижной театр марионеток.

Редкция по классике чувствовалась и в произведениях современных драматургов Испании и Франции, чьи театральные постановки были представлены на фестивале в Ясной Поляне музеем Сервантеса в Мадриде при поддержке Регионального Парламента Мадрида (Испания) и Обществом друзей Виктора Гюго в Париже (Франция).

Испанцы привезли в Россию спектакль по пьесе Эрнесто Филарди (Ernesto Filardi), созданный при участии компании Arte-factor S.L. и воплощенный актрисой Луной Паредез Зурдо (Luna Paredes Zurdo) с целью проанализировать царек сказал: “Там, где хотят жить рабы, надо как можно больше слышать музыку”. Это – верная мысль, верное наблюдение, – музыка пригипнотизирует! В этом контексте отсутствие музыки, к примеру, в купальном театре уже подсознательно настраивает зрителя на другой лад, что и доказали немецкие партнеры проекта (департамент культуры города Веймара), заявившие в программу фестиваля спектакль “Вильгельм Тельн” по мотивам народной драмы Иоганна

лава, установленным мужчинами, “застрявшим” Доротею курить, носить брючный костюм и слушать немецкую музыку (женский вокал) XX века.

Женские персонажи – предмет интереса французской писательницы и критика Даниэль Гаспилья Ластер (Danièle Gaspijia-Laster), с 2004 года выполняющей функцию генерального секретаря Общества друзей Виктора Гюго и одного из организаторов ежегодного “Фестиваля Виктора Гюго и равных”. На втором фестивале “Сад гениев” в Ясной Поляне состоялась мировая премьера ее пьесы “Виктор Гюго и Жорж Санд”. Современный автор с помощью театральной мастерской Жана-Поля Зенакера (Jean-Paul Zennacker) пытается представить себе встречу двух выдающихся личностей Франции, которая в реальности так и не состоялась, хотя писатели жили в одном временном диапазоне (Гюго был старше Авроры Дюпен всего на два года). В воображении Даниэль Ластер они встречаются и... ведут серьезную беседу, перестраивая в спор о демократии и выборах, церкви и монархии, освобождении личности и будничном человеке, представителями которого на протяжении всей постановки разделяли с корифеями французской литературы одну сцену и всеми силами выражали потребность в диалоге классиков.

Единственным, кто не стал противопоставлять или сопоставлять классику и современность, был представитель Великобритании. Партнер проекта – фонд “The Shakespeare Birthplace Trust” (Стратфорд-на-Эйвон) – решил показать по-прежнему из пьес Уильяма Шекспира в исполнении актеров Театра “Shakespeare aloud!” Дженифер Стоун (Jennifer Stone) и Самуэля Лессера (Samuel Lesser). Из атрибутов современности в постановку вторглись разве что солнцезащитные очки, в остальном, от костюмов до произношения, актеры старались достичь максимальной аутентичности в передаче духа шекспировских произведений (“Генрих IV”, “Угрошение строптивой”, “Сон в летнюю ночь”, “Ромео и Джульетта”, “Леон Макбет”, “Тамлет”). Возможно, современности в постановку вторглись разве что солнцезащитные очки, в остальном, от костюмов до произношения, актеры старались достичь максимальной аутентичности в передаче духа шекспировских произведений (“Генрих IV”, “Угрошение строптивой”, “Сон в летнюю ночь”, “Ромео и Джульетта”, “Леон Макбет”, “Тамлет”). Возможно, современности в постановку вторглись разве что солнцезащитные очки, в остальном, от костюмов до произношения, актеры старались достичь максимальной аутентичности в передаче духа шекспировских произведений (“Генрих IV”, “Угрошение строптивой”, “Сон в летнюю ночь”, “Ромео и Джульетта”, “Леон Макбет”, “Тамлет”).

Финальной частью программы фестиваля в Ясной Поляне стал вечер литературных чтений, на котором были представлены отрывки из романа Льва Толстого “Анна Каренина” на семи языках: русском, французском, английском, итальянском, немецком, испанском и галльском (язык шотландцев кельтского происхождения, обособившийся от ирландского с XIII века). До этого Толстой великому “молчал”, виртуально заботясь о выступлениях гостей Второго “Сада гениев” в числе которых были и специально “приглашенные” – итальянский пост-романтизм Джаккомо Леопарди (1798–1837). Появление его стихов в программе фестиваля в переводах Анны Ахматовой и Анжели Альвеи (Anneli Alvea) – это не только дань гению итальянской культуры в России. В этом году Ясная Поляна стала соавтором большого выставочного проекта “Леопарди – Толстой: дыхание вечности”, связавшего имен писателя и сформировавшего тесные контакты между Ясной Поляной и Реканати, где находится дом-музей итальянского поэта. После экранирования в Италии выставка будет показана в России – в музее-усадьбе Льва Толстого, но это уже совсем другая история.

Программа Второго фестиваля “Сад гениев” не ограничилась представлениями различных сценических видов искусства в Ясной Поляне. Проект задействовал интернет-площадку Smartification, где публиковались короткие тексты представителей “Сада гениев”, а также шедевральный и тульский кинотеатр, музей “Тульский некрополь” и кинофонд для демонстрации фильмов Джозефа Стрика, Тома Стоппара, Акиры Куросавы и других признанных мастеров по мотивам произведений “великолепной семерки” классиков.

Галина ФИЛИМОНОВА
Ясная Поляна

НОВОЧЕРКАССК

“Комплимент” в начале сезона

“Галерка”, “Платонов” и другие

Среди множества российских театральных фестивалей новочеркасский “Комплимент” выделяется верностью изначальному смыслу слова “фест” – празднование. Художественный руководитель Казанского драматического театра Леонид Шапокин взял на себя хлопоты по его устройению с единственной целью – праздничной. В фестивальную программу включаются спектакли разнородные и разножанровые, а критерий отбора один: новочеркасские зрители должны пережить праздничное волнение от встречи с театральным искусством. Отсюда, что усилия театра были поддержаны “финансовыми вливаниями” Министерства культуры России и руководства города. Еще отряднее отметить тот факт, что помощь городских властей не превратилась в жест разового покровительства: едва ли не на всех фестивалях показывали присутствие мэр Новочеркасска Анатолий Кондратьев с супругой, что не осталось незамеченным в публике. Видно было, что зрителим приятно видеть своего городского главу на праздничных театральных вечерах.

Может быть, самое радостное впечатление от фестиваля, прошедшего в старинном центре казачества, – оживленные лица зрителей и их благодарные аплодисменты. Артистам Русского театра драмы и комедии из Караево-Черкесии – за подлинно ансамблевою спаянностью исполнения непростой пьесы Артура Миллера “Вниз с горы” (приз “За актерский ансамбль”), Камышинского драматического театра – за пронзительную человечность горьковской “Последний” (режиссер-постановщик Валерий Воронин). Артистам Русского драматического театра Адыгеи – за протоступидную шаловливость исполнения старинного водевилья Д.Ленского “Барская пьеса, или Анютини Глазко” (Л.Денисова, исполнители: Юлия Юли, отмечена специальным призом жюри “За комедийный шарм”), Мичуринского драматического театра – за возможность услышать хорошее исполнение (вживую!) французского шансона (Валерия Романова завоевала специальный приз театральной критики “Надежда” за исполнение заглавной роли в сценической композиции Ю.Калупунико и Н.Елесиона “Эдит Пиаф”).

Омский театр “Галерка” подкупил азартной веселостью народных танцев и задумчивой раскрепощенностью народных песен в спектакле по прозе В. Крулина “Во все Ивановское” (режиссер-постановщик Владимир Витко). Мастерское исполнение монологов артистами театра стоит того, чтобы отметить его особо: ар-

тист Виталий Баусов заслуженно получил приз “За лучшее мужское ролевого плана”. Новочеркасский драматический театр – неизменный участник фестивалей – в очередной раз порадовал высокой постановочной культурой. Интересное визуальное решение черной комедии Х.Мильяна “Цианстый калий... с молоком или без?” отмечено призом “За лучшую сценографию”: художник-постановщик Юрий Солов остроумно использовал стилистику “брак из склепа” и “семейки Адамс”. В спектакле Николаевского художественного русского драматического театра “Страсти по Тору-полю” Н.Воронова симпатичной публики завоевал артист Андрей Карай – его исполнение роли Кукина-отца и Кушкина-сына, ни в чем не похожих друг на друга, отмечено специальным призом жюри.

Лучшим спектаклем фестивальную программу оклепал чеховский “Платонов” в постановке Лицкого драматического театра (сценическое название “Страсти по Платонову”). Режиссер Беннадия Балбаев шел на риск, назначая на главную роль артиста Игоря Коробова. По своим внешним данным артист не вполне соответствовал зрительскому представлению о герое, в которого влюблены едва ли не все чеховские героини этой пьесы. Этот Платонов при своем первом появлении производит впечатление яркого, опустившего человека: оброчное лицо сильно поющего человека, опущенная от постоянного последовательного спяния фигура, небрежно выговариваемые речи, фразеологические пошлости... Зрительское предубеждение артисту надо было преодолеть, но ни сам артист ни его партнер, ни режиссер, казалось, совершенно об этом не заботились. Тем не менее им достиглись главные призы фестиваля: за лучший спектакль и лучшее ролевого плана (исполнитель заглавной роли – за лучшую мужскую роль).

Направленная уверенной и твердой режиссерской рукой, труппа сосредоточилась на воссоздании естественного, непринужденного, органично льющегося течения живой жизни. Действие носит вполне реалистичный характер, разглагольствует в манере знакомого сценического психологизма. Но то и дело свет меркнет, и в прозрачной черноте сценического пространства всплывают видения, кошмары, сны, фантомы героя: Платонов и Сашенька – плачущая идиотка семейной фотографии; Платонов и Платонья – постыдный и ужасный диалог; Платонов и Исай Венероичин – смехотворная и неприятная сцена; Платонов с генеральшей – жутковатая мелодрама,

достойная немного кино; кружение невест в подвешенных нарядах... Перекличка из образов реальности к образам сознания легки и многосмысленны. Вынает всю эту историю почти фарсовый страданий смертельный танец самого Платонькина под раздувало цыганочку... Что с ним? Что у него болит? Вслед за Чеховым театр ставит тончайший диагноз: “Платонов болит”. Острое чувство сожаления о его гибели – финальное и самое сильное зрительское переживание.

Разумеется, новочеркасские зрители с особым нетерпением ждали премьерного показа “сезона” театра, давлению надежды, что “наши” артисты сумеют показать класс: игра. Они уже знали, что хрестоматийную “Грозу” поставил приглашенный режиссер Владимир Хручев, любопытовали насчет распределения ролей и надеялись увидеть интересный спектакль. Спектакль получился неровным, чувствованием, что много в нем не доведено до завершения, а сценография откровенно разочаровала своей надуманностью. И все-таки многое в этой спорной постановке вызвало неподдельный интерес и живое участие. Несомненный “плюс” этой постановки – народные сцены, свежо и искренне исполненные артистами театра. Особенно хороша Оксана Семенова, сумевшая из малозаметной роли Глаши создать подлинно народный и бесконечно обаятельный характер (специальный приз театральной критики). Симпатичной и юной Эвелине Неудачиной еще предстоит немалая работа по овладению волею полнотой образа Катерины, но, во всяком случае, ее дебют нельзя назвать неудачным. Роль Марфы Игнатьевны Кабановой замечательно исполнила Ирина Шапокина (приз в номинации “Лучшая женщина”). Актриса не только раскрыла жесткую суровость и внутреннюю силу своей героини, но и вскрыла причину этой суровости: злая беда всей ее жизни связана с пьянством и ничемностью любимого сына. Превосходную актерскую работу Людмила Ильинична (Варвара) жюри отметило призом “Лучшая женская роль второго плана”.

Подобоживая фестивальные впечатления, можно уверенно констатировать: зрительскому театру и богословствующим отзывам прессы, но и раскрывающей на несколько новелл вперед билетера на спектакли новочеркасского репертуара. Дополнительным “бонусом” можно считать договоры об обменных гастролях, заключенные между театрами, принявшими участие в фестивале.

Нина ШАЛИМОВА

МАХАЧКАЛА

Сыновья без вины виноватые

Завершился Третий русский фестиваль

Среди разбитых стен, по земле, простреливаемой вдоль и поперек, где лежала тала солдат, надо пробираться матери, чтобы отыскать сыновья, живых или мертвых. Между тем сыновья находятся здесь же, рядом, как бы живые, но уже выбеленные мертвенным мелом и обходят за матерями с тревогой и страхом – ведь те, должно быть, не знают, как опасно бродить по мненю поля. Сказать об этом уже не могут, только смотрят “со стороны”. С той “стороны”, откуда им уже никогда не вернуться. “Как души смотрят с высоты на ими брошенное тело”, – сказал бы Тютчев. Этот полурезультатный, полупанастастический сюжет показали студенты Щукинского училища на театральном фестивале в Махачкале. Пьеса Владимира Явуса так и называется “Мамочка”. Написана лет пятнадцать назад и с тех пор путешествовала по столам московских залитов, пока не попала на глаза режиссера-педагога “Щуки” Владислава Терещенко. Этот “дипломный” спектакль произвел едва ли не самое сильное и глубокое впечатление на фестивале. Мне даже показало, он как бы предлагал тему для дальнейшего “разговора со зрителем”, хотя никакого “театрального плана” на Третьем Международном фестивале русских театров републики Северного Кавказа и стран Черноморско-Каспийского региона не предполагалось. Его задан – смирт творческих достижений, промахов и “текущих проблем” театров, неужели на Кавказ русское слово. Само слово, фестивалю и театру “Комплимент”, и на трех сценах Махачкалы в течение восьми дней происходило шумное, прерываемое эмоциональными кликами и рукоплесканиями, театральное бдение.

В Махачкалу прибыли не только театры из Адыгеи, Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Караево-Черкесии, Северной Осетии и Кабарды, но и многочисленные гости из Москвы и Петербурга, Казахстана, Германии и Израиля, Тамбова и Костромы.

И все же материнская тема, с такой пронзительной силой озвученная в самом начале, не затерялась в многотипной театральной толпе, и скоро ей аукнулся спектакль театра из Твери (Израиль). В моноспектакле Анны Власовой “И бог создал женщину”, казалось, рассказывалась самая известная из всех историй – про Адама и Еву (вернее, только про Еву, ибо Адам, неожиданно для себя став отцом, вскоре скромно удалился). Речь шла о Еве – матери, о юной деве, впервые примеряющей на себя таинственное платье материнства. Без одного слова, только пластика тела и рук. Как одна актриса ухитрилась изобразить не только Еву с двумя малютками за плечами, но еще и их чернороботого отца, остается тайной.

Фестивальный репертуар пестрил, разнообразил красками, стилями и сюжетами. Скажем, Русский театр Ингушетии играл итальянскую комедию, в которой талантливый Амет Льянов дал портрет современного чиновника-вазничника, а театр из Адыгеи обривался к старине и с отменным искусством сыграл старинный водевиль Ленского “Анютини глазки”. В жанре моноспектакля, как и на прошлом фестивале, лидировал кирилд кавказской публики Михаил Морозов из петербургского БДТ. И по заслугам: читать “Путешествие в Азурму” Пушкина – по-доброму театральное искусство (Театр “Русская сцена”) на этот раз достой-

но представлял талантливый молдаванский московского разлива Андрей Мошой.

Конечно, “Записки Амурашевского” тематически далеки от доминанты театрального фестиваля, а вместе с тем, куда далеко не затянута болтанка и страждущая душа Аванесова Иванюхи, титулярного советника! Вид Полиричнн остановился, задумался и взрост: “Вотрав, во Францию большая часть народа признает веру Магомета”, и как говорится, погнал в одну из самых обриваемых тем современной Обществу. Или вот еще: “... вот эти все, что иплет во все стороны... и говорят, что они патриоты и то и это: аренды, аренды хотят эти патриоты! Мать, отча, бога продадут за деньги, честнотобцы, христонродивцы!” Но в минуту просветления измученный Полиричнн вспомнит о матери. “Матушка, спаси твоего бедного сына! Ирон слезнику на его боляную полосушку! Помощи, как мучат они его! Прижди к груди своего бедного сиротку! Или нет места на свете! Или не нити! Матушка! пожалей о своем больном дитяте!” Такая верулась, и очень хорош был в эту минуту Аксудукин – актер безмерно болящего дарования.

Что уж говорить о финале театрально-го праздника, когда на сцене Русского театра Дагестана, гостеприимного хозяина фестиваля, явился герой “Без вины виноватые”, поставленных Свердловском Тупларовым. И в каком-то своем новом ракурсе открылась легендарная пьеса Островского о матери, идущей своего сына... Ведь все эти сыновья – “без вины виноватые”, и сын, потерявший время, и колывели, и сын, которого теряет мать с первыми выстрелами войны.

Николай ЖЕГИН
Махачкала – Москва

ПЕРМЬ

Старинные часы еще идут

Песни о главном в городе на Каме

На фронте старинного особняка, что занимает Пермский ТЮЗ и построенного пародической и менчатной Е.Любимовой в XIX веке, вновь появились старинные часы. Это доброе событие слово задало, определило тему, которую театр никак не забывает, но нынче взялось разрабатывать с завидным усердием и с несомненным успехом. Все для того, чтобы юные зрители не задерживались бездумно в мире иллюзий, коими щедро наделяют их неокрепшие души соблазна “текущего момента”, но почувствовали сопряжение времен и не убоились уроков, которые задает жизнь решительно всем без исключения – что представляющим поколениям, что нынешним. Нравочнейший издег избегает, что диалог с театром – не боевое дело на пути превращения infant temple в самостоятельную личность. Редко, когда пять крауду поставленных спектаклей превращаются в цельный репертуарный цикл и, несмотря на различные тексты, стили и эстетических пристрастий режиссеров, складываются в главы одной “книги”, цель которой – восстановить расшатанную связь времен. Шекспировскими словами о том, что “век вывихнут”, перьями не говорят (да и “Тамлет” в афише нет), но о времени серьезно рассуждают что в “Предместье” по “Старшему сыну” А.Вампилова, что в “Отрочестве” по Л.Толстому, что в спектакле “Я буду Балдой!” по Ф.Исхандеру, в “Соло для часов с боем” О.Заргандника

и сказке “Золоченые лбы” по Б.Шерину. “Пропала связь Солнечный облом”, – волеит вампильский Сильва в импровизированном прологе “Предместье”, поставленного Михаилом Скокоморохов. Как водится, как у Вампилова, опоздали друзья на электричку, очутились в заколдованной дабы устроиться на ночлег, разыграли провинциальный анекдот, перевернувшись размеренный ход жизни неудачливого композитора Сарафанова с ног на голову. Так, да не так. В предместье 1960-х годов парни попадают прямиком из сегодняшнего дня, очутившись перед современными расплывшимися граффити металлическими воротами, за которыми возникает жизнь незнакомая, но шепчущая своей всамделишностью и основательностью, причем во всем: в нехитром быту, в крепких кровных узлах, в почти забытых отношениях между людьми, которые, как на шекспировских “скрепах”, держатся доверием и уважением, любовью и дружеством. Незнакомый этот мир не компьютеризирован и нетехнологичен, тут все почленно – что крепко и что стелющийся по земле осенние листья (за осенью – зима, за зимой – лето, без новгородных вылазок на епитетские пляжи), что развешенные то тут, то там зачехленные инструменты, из которых некогда состоял “надежды маленький оркестрик” Сарафанова и который в самом финале заполотет близкими надо всем этим, к счастью, незабвенным миром. Вот тогда жизнь настоящая и не придуманная вышьвет из ворота вре-

мени Сильву, но примет в себя Бусыгина. Дуэт Николая Шерва (Сарафанов) и Александра Шарова (Бусыгин) рождается не из анекдота, а притяжением душ: Шерва не играет неудачника, различая в персонаже черты открытого миру и счастливого пребывания в нем шукшинского чухидка. Шаров же почти сразу, как только его герой попадает в другое временно-пространственное измерение, принимает Сарафанова за отца, которого не знал и никогда не видел. Восстановив связь времен, чужие в сущности люди обретают удивительное внутреннее сродство: ну да, так и было когда-то в порядке вещей (за осенью – зима, за зимой – лето...), и хорошо бы это не только почувствовать сегодня, но и взять за основу бытия. Поразительные вещи происходят в предложенном режиссером ракурсе с текстом Вампилова, который звучит остро современно, будто только написан! Но где-то в уголках сознания предостерегающе пульсирует неуместная мысль: по лекалам странного нынешнего театра за металлическими воротами могли разыграть и другой сюжет, в просторечии именуемый “рублевским”: ведь изменились предместья, изменились дома и их обитатели, а за крепкой мужской дружбой, возникающей между Бусыгиным и Сарафановым, режиссеры “актуального” театра наверняка увидели как совсем не то, что формировалось веками...

Веками устроен человек, и природу его не переделай, утверждал постановщик спектакля “Отрочество” Владимир Бурдинский, выбирая на главную роль молодого – икры от этой светлой молодости летят – артиста Артема Радостева. Тут в помощь осознанию того, что опыт про время как жизнь и про жизнь как время, сценаристское решение Ирэнн Юриус. Податыли и куклы превращались в экраны, на которые проецируются записи и рисунки из дневника Николеньки Иртеньева. И все в них – начерно, буднично, что вперед, и есть беловки. Но чем больше думает и чем больше растет нервишки Николенька – Радостев, ныряя, как в океан, в простоту и немудреные житейские ситуации, тем больше понимает – переписит перевернутого или стертого в дневнике не удасть: уж прожито, так прожито, хоть и со сты-

дом, отчаянием, с непониманием и тоской, с надеждой и неверием одновременно. Потому спектакль поделен на две части – белую и черную, радостно-утреннюю и печально-вечернюю. Тут потеря матери нарушает трудной задачей – как жить дальше: набело или начерно. Опыт времени: найдя когда-то начерно дается отроческому уму сначала обрывом, а потом воссоединением жизненных связей. Неслучайно Николенькины становятся явлениями бытия, а не явлениями бытия в бытии ушедшей в мир иной матери в близательном исполнении Татьяны Гладневой. Вынимая им, он пишет в дневнике “Отрочество”, потом закрывает написанное и выводит “Юность”...

Артем Радостев, сыгравший у Скокоморова Васеньку в “Предместье”, у Бурдинского Николеньку, получает главную роль и у режиссера Дмитрия Заболотского в спектакле “Я буду Балдой!” по мотивам рассказов Фазыла Исхандера “Приключения Чика”. Поэму о детстве, отрочестве и юности, прочитанную от первого лица, как и в “Отрочестве” (ах, сколь силен соблазн комментировать авторским способом происходящее у драматургов – и у Ярославлы Плувиной в инсценировке Толстого, и у Елены Ерпылевой в перекладе Исхандера), постановщик насыщает балладами Алексея Палерного – из тех, что именуются “старыми песнями о главном”, родом от кустовых пидосидов прошлого века. Не беда, что порой (тут упрот драматургу) косятся и критикуют сам каркас истории о дерзком,

как кажется, противопоставии Чика учителю Акакию Макадоновичу. Плавное, что в спектакле рождается и парит особая интонация счастья – вхождение во взрослую жизнь, покаяние на море, что пишется вокруг небольшого прибрежного городка, где растут люди, вырастают души и жизнь “от первого лица” обещает счастье и благонадежное во всем “завтра”!

И не тако видали, и не тако переживали”, – наблюдая за братьями-однокурсниками, оказавшимися по разным берегам одной реки, отвечает залу Мать Северная Земля (точнее в деталях и нежданная по минималистическому рисунку роль примдонной театра Валентины Латтевой).

М.Шубанов, И.Шушенина и А.Шаров в сцене из спектакля “Золоченые лбы”

Сергей КОРОБКОВ
Пермь – Москва

Приглашаем в театр

МАЛЫЙ ТЕАТР
Театральная пл., 1/6
Телефоны для справок: 623-26-21, 237-31-81, 507-39-25

ул. М. Дмитровка, д.6,
(ст. м. "Чеховская", "Пушкинская")
Тел.: 699-96-68, 699-07-08. www.lenkom.ru

Центральный академический
Театр Российской Армии
Суворовская пл., 2 (м. "Новолободская", "Проект Мира").

Театр на Покровке
ул. Покровка, 50/2.
Справки по телефону: 917-02-63

Чистопрудный бульвар, 19а
Телефон: 621-64-73

Московский академический театр сатиры
Триумфальная площадь, 2. Тел.: 699-63-05, 699-36-42

Театр на Малой Бронной
Малая Бронная, 4
Телефон кассы: 690-40-93

ул. Гарибальди, 23, корп. 4
ст. м. "Новые Черемушки"
Телефон: 120-21-56, 8-499-744-41-23

Шереметьевская, 8.
Телефон для справок: 689-78-44

Театр русской драмы КАМЕРНАЯ СЦЕНА
п/р Михаила Щенко
Земляной Вал, 64 (ст. м. "Таганская"). Тел.: 915-75-21, 915-07-18

Московский театр
Мастерская П. Фоменко
Кузузовский пр-т, 30/32, м. "Кузьминская". Тел.: 8 (499) 249-1740, 249-19-21

"Новый драматический театр"
м. "ВДНХ", ул. Проходчиков, д.2.
Телефоны: 8 (499) 182-03-47, 182-64-06

Театр Моссовета
Б. Садовая ул., 16, сад "Аквариум". Тел.: 699-20-35

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР
ОКОЛО ДОМА СТАНИСЛАВСКОГО
Вознесенский пер., 9а (м. "Пушкинская", "Арбатская"). Тел.: 690-25-57

Театр на Таганке
Земляной Вал, 76/21, ст. м. "Таганская".
Тел.: 915-12-17, 915-10-15

Театр "МОДЕРНЪ"
п/р Светланы Врговской. Спартаковский пер., 9, м. "Бауманская".
Тел.: (499) 261-83-22, 999-51-47

Московский театр "ET CETERA"
п/р Катерины Калитиной
Фролов пер., 2, ст. м. "Чистые пруды", "Тургеневская"
Справки по телефонам: 625-21-61, 781-78-11

Московский театр юного зрителя
Мамонтовский пер., 10 (Тверская ул.), м. "Пушкинская".
Тел.: 699-53-60, 699-49-95

Б. Никитская, 19
Телефоны для справок: 690-46-58, 695-56-00

"Московский драматический театр на Перовской"
Адрес: ул. Перовская, д.75, ст. метро "Новогиреево"
Телефоны: 375-66-09, 370-78-09

п/р Марка Розовского
ул. Б. Никитская, 23/9. Тел. для справок: 695-82-19

Российский академический Молодежный театр
(Театральная пл., 2, м. "Театральная"). Тел.: 692-00-69

Театр имени М.Н. Ермоловой
Тверская ул., 5/6 (м. "Охотный Ряд").
Тел.: 629-00-31, 629-00-07

Маленькая сцена
Т.Теллер. "Почти заправду" 18.00
М.Зощенко. "Сентиментальные повести" 19.30
Ж.Л.Лагарс. "Правила поведения в современном обществе" 19.30

Театр имени Евгения Вахтангова
Арбат, 26 (м. "Арбатская", "Смоленская")
Справки по телефонам: (499) 241-16-79, 241-07-28, 241-16-93

Театр "Студия театрального искусства"
п/р С. Женовача
ул. Станиславского, д.21, стр.7. www.stit.ru Справки по тел.: (495) 646-74-59

Московский театральный центр "Вишневый сад"
Арбат, 35. Справки и заказ билетов по тел.: 248-06-93, 795-91-92

Детские театры
Спартаковский пер., 26/30 (м. "Бауманская").
Телефон для справок: 8 (499) 261-21-97

Музыкальные театры

Государственный академический
Большой театр (Новая сцена)
Театральная пл., 1.
Справки по тел.: 8 (499) 250-73-17

Музыкальный театр имени К.С. Станиславского
и В.И. Немировича-Данченко
Б. Дмитровка, 17 (м. "Чеховская")
Справки по тел.: 629-28-35. Телефон кассы: 650-23-93

Московский театр Новая Опера
имени Е.В. Колобая
ул. Каретный Ряд, д.3 (сад "Эрмитаж"). Справки по телефону: 694-06-68

Московский государственный академический
Камерный музыкальный театр имени Б.А. Поковского
ул. Никольская, 17 (ст. м. "Театральная", "Площадь Революции", "Лубянка"). Тел.: 620-13-26

Государственный академический
детский музыкальный театр им. Н.И. Сац
Проект. Вернадского, 5 (м. "Университет"). Тел.: 930-70-21

Московский музыкальный театр и/р Геннадия ЧИХАЧЕВА
ул. 1-я Новокузнецкая, д.1
(м. "Рязанский проспект")
Телефон для справок: 371-73-33

Московский детский музыкальный театр "ЭКСПРОМТ"
ул. Макаренко, 2/21 (ст. м. "Чистые пруды", "Тургеневская").
Справки по тел.: 621-01-16, 621-38-30, 621-38-93

Балет "Москва"
Справки и заказ билетов: 607-04-57, 607-70-97
info@balletmoskva.ru www.balletmoscow.ru

ЦЕНТР ОПЕРНОГО ПЕНИЯ ГАЛИНЫ ВИШНЕВСКОЙ
Тел.: 637-43-78, 637-77-03, ул. Остоженка, 25, стр.1
"Кропоткинская", "Тарх культуры". www.opera-centre.ru

Театры Санкт-Петербурга
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЕАТР-ФЕСТИВАЛЬ
"БАЛТИЙСКИЙ ДОМ"
Александровский парк, 4. Тел.: (8-812) 232-35-39

Санкт-Петербургский государственный
Молодежный театр на Фонтанке
Набережная р. Фонтанки, д.114. Тел. кассы: (8-812) 316-65-64

Государственный Пушкинский Театральный центр
и Театр "Пушкинская школа"
п/р Владимира Ретветера
Набережная р. Фонтанки, 41 (Дом Конюхов). Тел. для справок: (8-812) 710-4848, 710-4846

Государственный академический Молодежный театр
ул. М. Дмитровка, д.6, (ст. м. "Чеховская", "Пушкинская")
Тел.: 699-96-68, 699-07-08. www.lenkom.ru

ГЛУХАЯ СЦЕНА
СОВРЕМЕННИК
ПРЕМЬЕРА 14, 17, 28 Октября
Иосиф Бродский
ГОРБУНОВ И
ГОРЧАКОВ
драматическая поэма
Артисты:
Никита ЕФРЕМОВ
Артур СМОЛЯНИНОВ
Андрей АВЕРЬЯНОВ
Елена ПЛАКИНА
Рогволд СУХОВЕРКО
ПОСТАНОВКА - Евгений КАМЕНЬКОВИЧ
Художественный руководитель театра -
Галина ВОЛЧЕК
Касса: 621-64-73. Справки: 621-17-90. Касса в ГУМе: 620-32-36.
Заказ билетов: по тел. 628-77-49, на факс 621-58-49

КИНО НАТВ

Легкость и тяжесть бытия

В 1984 году вышел в свет пронзительный роман чешского писателя Милана Кундеры о любовной драме на фоне знаменитых событий "пражской весны" 1968 года, а спустя четыре года американский режиссер Филип Кауфман снял по нему во Франции с европейскими актерами на американских денгах одноименный фильм "Невыносимая легкость бытия" ("Kulturny", 23 октября, 22.00, США, 1988) – не менее пронзительный и мощный. То, что Кауфман взялся за эту экранизацию, стало большой неожиданностью для его коллег, и его пытался отговорить. Дело в том, что многолетняя, философская, насыщенная яркой литературной образностью проза Кундеры отнюдь не кинематографична. Это отменял и сам режиссер: "Сначала мне тоже казалось, что роман не поддается экранизации. Но я начал работу с Жан-Клодом Карьером, и мы решили, что не стоит воспроизводить сложную музыкальную структуру книги. Мы отказались от раскачки и написали четкий линейный сюжет, в котором раскрыты философский слой романа: Не оказалось в стороне и сам писатель, изучавший, кстати, кино в Пражской академии, – он частенько консультировал сценаристов и режиссера на разных этапах создания картины. Трудно переизобрести и вклад знаменитого шведского оператора Свена Нюквиста, много работавшего с Бергманом. Очень органичны исполнители главных ролей – англичанин Дэвид Дженс, француз Жюльетт Жюльетт, финка Биша Оливи. Создатель фильма не сумел передать дух романа. Это не просто история сложных взаимоотношений нейробиолога Томаша (Дэй-Люкс), легкомысленного и рефлексирующего докторана, его любовницы Саббины (Оливи), известной художницы, и провинциальной Терезы (Бишош), которую Томаш однажды встретил в поездке и неожиданно для себя женился на ней. Это еще и портрет поколения, внезапно ощутившего вкус свободы, невыносимой легкости бытия, и вдруг потерявшего этот вкус.

"Культура" предлагает нам еще один шедевр фильма Франца Кафки "Познание себя с Джоном Доу" ("Kulturny", 21 октября, 20.00, США, 1941), снятый по книге "Жизнь и смерть Джоном Доу" Роберта Пренсепла и Ричарда Коннелла. К началу 40-х годов прошлого века Капра ("Это случилось однажды ночью", "Мистер Дигс переезжает в город", "Мистер Смит едет в Вашингтон") завоевал такую авторитет, что голливудские суперзвезды Бари Купер и Барбра Стэнвик согласились сниматься у него, даже не прочитав сценарий. Они, правда, знали, что знаменитому режиссеру удалось наконец вырваться из-под диктата продюсера Харри Коха, с которым он был связан кабальной контрактом, следовательно, должно получиться что-то стоящее. Так оно и вышло. Эта лента совершенно не похожа на то, что Капра снимал раньше. Если в прежних фильмах – мильх, талантливых, но откровенно пропагандистских – он воспевавал "простые ценности" американского образа жизни, то теперь он снял кино о социальном, не потеряв своей актуальности и по сей день. Не так уж и часто современным мастерам экрана удается с такой силой рассказать о том, как СМИ оболванит общество. А началось все с того, что однажды новый главный редактор крупной газеты (Джеймс Глисон) решил уволить часть сотрудников. В числе пострадавших оказалась молодая, энергичная и амбициозная журналистка Энн Митчелл (Стэнвик), и она в отместку на прошание сочинила письмо от некоего безработного Джоно Доу, который, скрыв все, что он думает о власти имущих, объявил, что в канун Рождества бросится с крыши городской мэрии. Реакция читателей оказалась настолько мощной, что главный редактор распорядился срочно вернуть Энн на работу. Его не смутило даже то, что, как выяснилось, девушка сфабриковала письмо в газету, и он ей поручил найти среди безработных подставного Джоно Доу. И Энн нашла его – в лице бывшего бейсболиста (Купер)...

Дебютировав скандальной молодежной драмой "Покажи мне любовь" (1998), 29-летний шведский режиссер и кинодраматург Лукас Мулдуссо с ходу стал одним из самых многообещающих кинематографистов мира. И он в последующие годы радовал, чем огорчал своих поклонников. При этом каждая его новая работа неизменно вызывала споры как в артистской, так и в профессиональной среде. Не стал исключением и "Мамонт" ("Первый канал", 18 октября, 0.45, Швеция – Дания – Германия, 2009) – его первая англоязычная лента. В ней он после своих предыдущих короткометражных фильмов "Два в море" (2004) и "Континент" (2006) довольно резко поперушил в сторону мейнстрима – рассказал историю вполне антимейнстрим и не прибегая к усложненному языку, у него узнаваемые герои – преуспевающий владелец популярного веб-сайта Лео (Баль Барна Берналь), его жена, классический южнокорейский фильм (Мишель Уильямс), их восьмилетний сын Джек, который очень привязан к няне-филиппинке (Марифе Невесито), поскольку вовремя занятой родителями практически не видит. Лео отправился из Нью-Йорка в командировку в Таиланд, где вдруг решил обладать тяжелой жизнью одной из местных проституток. А тем временем в Маниле старший из сыновей Лео, случайно узнав, что он и может заработать хорошие деньги, пусть и очень неприятным способом, решил вместе со своим вкладом в семейный бюджет и тем самым попросить вернуть домой маму... Как отменял режиссер (он же и сценарист), "это фильм о семье, о материнстве, об отношении к детям – своим и чужим, а также о глобализации и социальном неравенстве. Кто занимается хозяйством и сидит с детьми в семьях обеспеченных людей? Чье это женщины из стран третьего мира. Кто они чувствуют, когда заботятся о чужих детях, могут чужой дом? Какие жертвы приносят эти женщины? Меня интересовало именно это, а не только политический аспект проблемы". "Мамонт" высоко котировался на Берлинском кинофестивале – был номинирован на "Золотого Медведя", а вот фестивальная публика его ославляла...

Оби опанетанях, приехавших на нашу грешную Землю и прирученных под облик самых обыкновенных людей, снято в самых разных жанрах великое множество фильмов – в подавляющем большинстве плохих. "Люди в черном" (СТС, 21 октября, 21.00, США, 1997), собравшие в мировом прокате аж 615,5 миллиона долларов, – о частное исключение. Картины Барри Зоненфельда отличает не только высочайшее профессиональное мастерство во всех его компонентах, но и изощренность, и легкость и самое главное – лукавый ироничный взгляд на происходящее, то и дело высмеивающий и благогодеющий зрителя улыбку, а подчас и безразличный и даже хитрый Замечательный дует составили Томми Ли Джонс и Уилл Смит. Они играют двух напарников – агентов суперсекретной организации, контролирующей деятельность интеллигент на Земле. Им надлежит обезопасить мегаэкономического террориста, возмещавшего в землянке по имени Эдгар (Викент Д'Онофрио), который прилетел на Землю, чтобы начать космическую войну...

Спустя пять лет тот же Барри Зоненфельд снял "Люди в черном-2" (СТС, 22 октября, 21.00, США, 2002) в теми же исполнителями главных ролей. Со времени совместных подвигов их героев минуло четыре года. Кей (Томми Ли Джонс) отошел от дел и ведет размеренный образ жизни. А вот Джек (Уилл Смит) продолжает бесстрашно трудиться в сверхзащитной спецслужбе, регулируя деятельность интеллигент на Земле. Расследуя очередную загадку, быстрое дело, агент Джек испытывает на себе дьявольский изощренный заговор, задушенный в Берлине (Дэвид Флинт Боки), злобной мегаломанной конструктор, обитавшей на Земле в образе сексуальной фотомодели. Когда события принимают ужасающий оборот, Джек приходится обратиться за помощью к своему вышедшему на пенсию и напарнику, ныне скромному сотруднику почтового управления, – бывшему вдовцом они могут спасти Землю от порабощения и уничтожения. Сложные линии и обыгрываемые ситуации снята в большой мере повторный фильм-оригинал, и его стилистика осталась прежней, вновь нам предлагают пробовать шутки, которые, впрочем, не раздражают. Громкий бюджет (175 миллионов долларов) позволил режиссеру обеспечить еще более высокое качество зрелищности. Но, к сожалению, исчезли шестые и седьмые, изысканная ироничность, что привнесло особое очарование предыдущему фильму и выделало его из потока подобной продукции. Это, впрочем, не помешало картинке собрать 440 миллионов долларов.

Аль Пачино вошел в историю кино прежде всего как великолепный характерный актер, однако есть у него и незаурядное комедийное дарование. И это он доказал, сыграв в фантастической комедии Эндрю Никсона "Симона" (ТВ3, 22 октября, 0.15, США, 2002) кинопроцессора, которого довела до белого каления капризная и взыскательная звезда. И вот однажды неожиданно-нежданно он получил в наследство от своего поклонника – полумасштабного непризнанного компьютерного гения – диск с программой, позволяющей использовать на съемках виртуальную актрису, совершенную во всех отношениях. Он выдает ее за живую актрису, которая не хочет пользоваться на людях... Фильм динамичен, увлекателен, забавен, временами просто смешон, и заставляет вспомнить о добром старом голливудском кино – неприхотливо, но очень милом. В главной женской роли сыграла канадская фотомодель Райчел Робертс, которая обязалась хранить в тайне факт, что она играет Симону. На съемочной площадке девушка знала под псевдонимом Анна Грин, а из титров следует, что Симону играет... Симона. Отныне кадры с изображением Райчел обрабатывались на компьютере, чтобы создать синтетическую внешность героини фильма, а в ходе рекламной кампании делался упор на то, что "снималась" виртуальная актриса. Любопытно, что после съемок Аль Пачино заявил журналистам, что отлично помнит своего героя, поскольку вздорно, капризно и недалекость звезд – вовек не художественное преувеличение. "Но я не буду называть имен, – лукаво сказал актер, – Те, кого я имел в виду, и так это поймут". Режиссер и сценарист картины Эндрю Никсон (ранее был известен как режиссер "Татти", сценарист и продюсер "Шоу Трумана"), однако, совсем не страдал от вздорности Райчел Робертс. Напротив, у режиссера и актрисы (причем оба на тот момент состояли в законных браках) завязался роман. Позже они поженились и сейчас растят пятерых ребятишек.

Высокие награды и звания России
Указом Президента РФ за большой вклад в развитие отечественного образовательного искусства и многолетнюю творческую деятельность награжден орденом "За заслуги перед Отечеством" II степени Зверько Ефрема Ивановича – виде-президента государственного учреждения "Российская академия искусств", город Москва.
Забольшой вклад в развитие отечественного музыкального искусства и многолетнюю плодотворную деятельность награжден орденом Почета Розенбаума Александром Яковлевичем – автором и исполнителем песен, город Санкт-Петербург.
За заслуги в развитии отечественной культуры и многолетнюю плодотворную деятельность награжден орденом Дружбы Енишерова Владимира Петровича – артиста Косенко Наталью Павловну – артистку Государственного русского драматического театра имени М. Горького, город Астана Республика Казахстан.
За большой вклад в развитие российско-сербского сотрудничества и популяризацию русской культуры в Республике Сербии награждена медалью Пушкина Ковач Радоица – председателя Общества сербско-русской дружбы и дислокации города Нови-Сад, граждандару Республики Сербии.

Понедельник, 17 октября

ПЕРВЫЙ КАНАЛ
Внимание! С 5.00 до 11.45 вещание осуществляется по спутниковым и кабельным сетям.
5.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 23.30, 3.00 Новости.
5.05 Телеканал "Доброе утро".
9.20 "Жить здорово!".
10.25 Модный приговор.
11.30 Контрольная закупка.
12.20 "ЖЖХ".
13.20 "Участковый детектив".
14.00 Другие новости.
14.20 Понять. Простить.
15.25 "Хочу знать".
15.55 Серии "Обручальное кольцо".
16.55 Федеральный судья.
18.45 "Давай поженимся!".
19.50 "Путь говорят".
21.00 "Время".
21.30 Серии "Черные волки".
22.25 "Мульт личности".
22.55 "Прожекторпериклтон".
23.30 "Познер".
0.50 "Городские пикники". "Фор-мажоры".
1.45 Фильм "Собачья работа-3".
3.35 Серии "Американская семейка".

РОССИЯ 1
Внимание! С 5.00 до 11.50 вещание осуществляется по кабельным сетям.
5.00 Утро России.
9.05 "С новым домом!" Ток-шоу.
10.00 "О самом главном." Ток-шоу.
11.00, 14.00, 16.00, 20.00, 0.50 Вести.
11.30, 14.30, 16.30, 20.30 Местное время.
Вести — Москва.
11.50 "Кулагин и партнеры".
13.00 Серии "Тайны следствия".
14.50 Вести. Дежурная часть.
15.05 Серии "Ефросинья. Продолжение".
16.50 Серии "Все к лучшему".
17.55 Серии "Здравствуй, мам!".
18.55 "Прямой эфир".
20.50 Спокойной ночи, малыши!
21.00 Серии "Пончик Люся".
23.50 "Городок".
1.10 "Профилактика".
2.20 Фильм "Запомните меня такой".
3.50 Комната смека.

ТВ-ЦЕНТР
6.00 "Настроение".
8.30 "Врачи". Ток-шоу.
9.15 Мультфильм.
9.25 Фильм "Разные судьбы".
11.30, 14.30, 17.30, 19.50, 20.30, 23.45 События.
11.45 "Постскриптум".
12.55 "Не верю!".
13.30 "В центре событий".
14.45 Деловая Москва.
15.10, 17.50 Петровка, 38.
16.30 Женщины с характером.
"Хиллари Клинтон".
19.55 "Овеирный обмен".
21.00 Фильм "Покушение".
22.45 "Народ хочет знать".
0.20 "Футбольный центр".
0.50 "Выходные на колесах".
1.20 Фильм "Пятеро Against Кристи".
3.25 Серии "Расследования Мердока".
5.15 "Хиллари Клинтон". Док. фильм.

НТВ
5.55 "НТВ утром".
8.30 Серии "Эра стрелыца".
9.30, 10.20, 15.30, 18.30 Обзор.
Чрезвычайное происшествие.
10.00, 13.00, 16.00, 19.00, 23.15 Сегодня.
10.55 "До суда".
12.00 Суд присяжных.
13.30 "Судебный детектив".
14.40 Центр помощи "Анастасия".
16.25 "Прокурорская проверка".
17.40 "Говорим и показываем".
19.30 Серии "Морские дьяволы".
21.30 Серии "Плуар. Возвращение".
23.35 "Честный подполковник".
0.25 "Школа злополыбия".
1.10 Главная дорога.
1.45 "В зоне особого риска".
2.20 "Один день. Новая версия".
3.00 Серии "Брод соблазнов".
4.55 Серии "Мангуст".

КУЛЬТУРА
7.00 Канал "Евроныс".
10.00 "Наблюдатель".
11.15 Фильм "С черного хода".
12.40 Спектакль "Времена года".
15.40, 19.30, 23.35 Новости культуры.
15.50 Мультисерии "Орсон и Оливия".
16.15 Серии "Повелитель молнии. Новая битва".
16.40 "Жизнь морских обитателей". Док. фильм.
17.05 "Лицей — это в капле была Россия".
17.35 "Золотой зал "Musikverein". В.Федосеев и Большой симфонический оркестр".
18.35 "Поиск копий царя Соломона". Док. фильм.
19.45 Главная роль.
20.05 "Сати. Неокучная классика...".
20.45 "Охота на Льва".
21.15, 1.40 Academia.
22.00 "Тым вращением".
22.45 "Жара". Док. фильм.
23.55 "Неизвестный Савва Кулиш: грехи о земле и небе".
0.35 "Капри. Диалог культуры".
1.00 Произведения Ф.Шуберта, Р.Штрауса и Ф.Крейслера исполняют П.Креммер и О.Майзнерберг.
2.30 "Невидимые спица женщины, лошадь и лев". Док. фильм.

РОССИЯ 2
5.00, 8.50, 15.15 "Все включено".
5.50 "Технологии спорта".
6.25 "Индустрия кино".
6.55, 8.30, 12.00, 17.55, 1.00 Вести — спорт.
7.10, 11.40, 21.45, 2.05 Вести.л.
7.25 "Вопрос времени".
8.00 "В мире животных".
8.45 Вести — спорт. Местное время.
9.45 Фильм "Приказано уничтожить".
12.15, 18.10 "Футбол.л.".
13.30 Фехтование. Чемпионат мира. Трансляция из Италии.
16.05 Фильм "Черный орел".
19.25 Хоккей. КХЛ. "Спартак" (Москва) — "Динамо" (Москва).
22.00, 4.25 Неделя спорта.
Международный турнир "Кубок Кремля-2011".
1.10 "Наука 2.0. Большой скачок".
1.40 "Рейтинг Тимофея Баженова".
2.20 Фильм "Свой парень".

УКВ-72,14 МГц
Ежедневно: Тема дня (9.00, 12.00, 16.00, 18.00) (кроме выходных), Афиша (пн. — пт. — 11.00, сб. вк. — 12.00).
Полная версия программы на сайте: www.tuzset.com.ru.
17 октября, понедельник
7.04 А.Бородин. "Князь Игорь". РНО, М.Плетнев. 7.30 В.А.Моцарт. Конц. для ф-но с орк. № 19 фа мажор. Р.Серкин. Лондон. СО, К.Аббадо. 8.41 И.С.Бах. Конц. для гобоя д'амур, струн. и континуо ля мажор. А.Утин. КО "Эрмитаж". 9.01 М.Брэх. Конц. для скр. и альты с орк. В.Третьяков. Ю.Башмет. Лондон. СО, Н.Ярви. 9.45 "Нота странствий". 10.40 "Виртуальный разговор". 11.01 А.Пьяццолла. Танго-рагасона "Adios Nonino". Г.Пассарелла. "Академия Санта Чечилия". Мон-Вун. Чунг. 11.46 А.Вивальди. Конц. для струн. орг. М.Янонс. Венецианск. барочный орк. А.Маркон. 12.05 В.А.Моцарт. Конц. для скр. № 4 ре мажор. В.Третьяков. МСО, В.Зига. 12.33 Ф.Шопен. Скерцо № 2 си-бемоль мажор. оп. 31. М.Плетнев. 12.44 И.С.Стравинский. "Пет-

Вторник, 18 октября

ПЕРВЫЙ КАНАЛ
5.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 23.30, 3.00 Новости.
5.05 Телеканал "Доброе утро".
9.20 "Жить здорово!".
10.25 Модный приговор.
11.30 Контрольная закупка.
12.20 "ЖЖХ".
13.20 "Участковый детектив".
14.00 Другие новости.
14.20 Понять. Простить.
15.25 "Хочу знать".
15.55 Серии "Обручальное кольцо".
16.55 Федеральный судья.
18.45 "Давай поженимся!".
19.50 "Путь говорят".
21.00 "Время".
21.30 Серии "Черные волки".
22.30 "Как стать здоровым и богатым".
23.50 "Городские пикники". "Ета Nova".
0.45 Фильм "Мамонт".
3.05 Фильм "Семейные грехи" до 4.50.

РОССИЯ 1
5.00 Утро России.
9.05 "С новым домом!" Ток-шоу.
10.00 "О самом главном." Ток-шоу.
11.00, 14.00, 16.00, 20.00, 0.50 Вести.
11.30, 14.30, 16.30, 20.30 Местное время.
Вести — Москва.
11.50 "Кулагин и партнеры".
13.00 Серии "Тайны следствия".
14.50 Вести. Дежурная часть.
15.05 Серии "Ефросинья. Продолжение".
16.50 Серии "Все к лучшему".
17.55 Серии "Здравствуй, мам!".
18.55 "Прямой эфир".
20.50 Спокойной ночи, малыши!
21.00 Серии "Пончик Люся".
23.50 "Городок".
1.10 "Профилактика".
2.20 Фильм "Запомните меня такой".
3.50 Комната смека.

ТВ-ЦЕНТР
6.00 "Настроение".
8.30 "Врачи". Ток-шоу.
9.15 Мультфильм.
9.25 Фильм "Разные судьбы".
11.30, 14.30, 17.30, 19.50, 20.30, 23.45 События.
11.45 "Постскриптум".
12.55 "Не верю!".
13.30 "В центре событий".
14.45 Деловая Москва.
15.10, 17.50 Петровка, 38.
16.30 Женщины с характером.
"Хиллари Клинтон".
19.55 "Овеирный обмен".
21.00 Фильм "Покушение".
22.45 "Народ хочет знать".
0.20 "Футбольный центр".
0.50 "Выходные на колесах".
1.20 Фильм "Пятеро Against Кристи".
3.25 Серии "Расследования Мердока".
5.15 "Хиллари Клинтон". Док. фильм.

НТВ
5.55 "НТВ утром".
8.30 Серии "Эра стрелыца".
9.30, 10.20, 15.30, 18.30 Обзор.
Чрезвычайное происшествие.
10.00, 13.00, 16.00, 19.00, 23.15 Сегодня.
10.55 "До суда".
12.00 Суд присяжных.
13.30 "Судебный детектив".
14.40 Центр помощи "Анастасия".
16.25 "Прокурорская проверка".
17.40 "Говорим и показываем".
19.30 Серии "Морские дьяволы".
21.30 Серии "Плуар. Возвращение".
23.35 "Честный подполковник".
0.25 "Школа злополыбия".
1.10 Главная дорога.
1.45 "В зоне особого риска".
2.20 "Один день. Новая версия".
3.00 Серии "Брод соблазнов".
4.55 Серии "Мангуст".

КУЛЬТУРА
6.30 Канал "Евроныс".
10.00 "Наблюдатель".
11.15, 23.55 Фильм "Последний побед".
12.45 Важные веди. "Биост Победоносцев".
13.05 "Загадки Сфинкса". Док. фильм.
14.00 Красуйа, град Петров!
14.25 Фильм "Расфрети".
15.40, 19.30, 23.35 Новости культуры.
15.50 Мультисерии "Орсон и Оливия".
16.15 Серии "Повелитель молнии. Новая битва".
16.40 "Жизнь морских обитателей". Док. фильм.
17.05 "Лицей — это в капле была Россия".
17.35 "Золотой зал "Musikverein". В.Федосеев и Большой симфонический оркестр".
18.20 "Нью-Ланарк. Право на лучшую жизнь". Док. фильм.
18.35 "Настоящий царь Скорпион". Док. фильм.
19.45 Главная роль.
20.05 "Абсолютный слух".
20.45 "Охота на Льва".
21.15, 1.55 Academia.
22.00 Мария князь. Док. фильм.
22.45 "Жара". Док. фильм.
23.55 "Неизвестный Савва Кулиш: грехи о земле и небе".
0.35 "Капри. Диалог культуры".
1.00 Произведения Ф.Шуберта, Р.Штрауса и Ф.Крейслера исполняют П.Креммер и О.Майзнерберг.
2.30 "Невидимые спица женщины, лошадь и лев". Док. фильм.

РОССИЯ 2
5.10, 8.35, 16.00 "Все включено".
6.00 "Наука 2.0. Программа на будущее".
6.30 "День с Бадоком".
7.00, 8.20, 11.35, 19.10, 22.00, 0.30 Вести — спорт.
7.15, 11.20, 21.45, 1.40 Вести.л.
7.25 Неделя спорта.
9.35 Фильм "Черный орел".
9.55 Хоккей. КХЛ. "Амур" (Хабаровск) — "Авангард" (Омская область).
14.15 Теннис.
Международный турнир "Кубок Кремля-2011".
16.55 Плавание. Кубок мира. Трансляция из Москвы.
19.25 Хоккей. КХЛ. "Ак Барс" (Казань) — ЦСКА.
22.20 Футбол России.
23.25 Top Gear.
0.40 "Наука 2.0. Технологий древних цивилизаций".

рушка". Концертбая. М.Янонс. 13.17 С.Рахманинов. "Князь Ростислав", симф-паз. ГАСО, Е.Светланов. 14.09 Луи Фердинанд. Принц Прусский. Ф-ный квартет миньоль мажор. оп. 5. Т.Зельва. Трех "Pompasus". 15.00 В.А.Моцарт. Конц. для ф-но с орк. № 22 ми-бемоль мажор. Ант. Ко. Ю.Д.Баренбойм. 16.05 П.Чайковский. "Воспоминание о дорогом месте" для скр. и ф-но. оп. 42 "Некоторые виртуозы". И.Миховс. 16.31 К.Сен-Санс. Соната для гобоя и ф-но. оп. 166. А.Майер. К.Висковичево. 17.40 "Виртуальный разговор". 18.40 "Нота странствий". 19.00 "Балет — FM". 20.00 "Конц. зал Радио-1". 20.10 А.Пьяццолла. Танго-рагасона "Adios Nonino". Г.Пассарелла. "Академия Санта Чечилия". Мон-Вун. Чунг. 11.46 А.Вивальди. Конц. для струн. орг. М.Янонс. Венецианск. барочный орк. А.Маркон. 12.05 В.А.Моцарт. Конц. для скр. № 4 ре мажор. В.Третьяков. МСО, В.Зига. 12.33 Ф.Шопен. Скерцо № 2 си-бемоль мажор. оп. 31. М.Плетнев. 12.44 И.С.Стравинский. "Пет-

Среда, 19 октября

ПЕРВЫЙ КАНАЛ
5.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 23.30, 3.00 Новости.
5.05 Телеканал "Доброе утро".
9.20 "Жить здорово!".
10.25 Модный приговор.
11.30 Контрольная закупка.
12.20 "ЖЖХ".
13.20 "Участковый детектив".
14.00 Другие новости.
14.20 Понять. Простить.
15.25 "Хочу знать".
15.55 Серии "Обручальное кольцо".
16.55 Федеральный судья.
18.45 "Давай поженимся!".
19.50 "Путь говорят".
21.00 "Время".
21.30 Серии "Черные волки".
22.30 "Кетчуп под майонезом".
23.50 "Городские пикники". "Убийство".
1.00 Фильм "Идеальная пара".
2.50 Фильм "Идеальная пара".

РОССИЯ 1
5.00 Утро России.
9.05 "С новым домом!" Ток-шоу.
10.00 "О самом главном." Ток-шоу.
11.00, 14.00, 16.00, 20.00, 0.50 Вести.
11.30, 14.30, 16.30, 20.30 Местное время.
Вести — Москва.
11.50 "Кулагин и партнеры".
13.00 Серии "Тайны следствия".
14.50 Вести. Дежурная часть.
15.05 Серии "Ефросинья. Продолжение".
16.50 Серии "Все к лучшему".
17.55 Серии "Здравствуй, мам!".
18.55 "Прямой эфир".
20.50 Спокойной ночи, малыши!
21.00 Серии "Пончик Люся".
23.50 "Городок".
1.10 "Профилактика".
2.20 Фильм "Запомните меня такой".
3.50 Комната смека.

ТВ-ЦЕНТР
6.00 "Настроение".
8.30 "Врачи". Ток-шоу.
9.15 Мультфильм.
9.25 Фильм "Разные судьбы".
11.30, 14.30, 17.30, 19.50, 20.30, 23.45 События.
11.45 "Постскриптум".
12.55 "Не верю!".
13.30 "В центре событий".
14.45 Деловая Москва.
15.10, 17.50 Петровка, 38.
16.30 Женщины с характером.
"Хиллари Клинтон".
19.55 "Овеирный обмен".
21.00 Фильм "Покушение".
22.45 "Народ хочет знать".
0.20 "Футбольный центр".
0.50 "Выходные на колесах".
1.20 Фильм "Пятеро Against Кристи".
3.25 Серии "Расследования Мердока".
5.15 "Хиллари Клинтон". Док. фильм.

НТВ
5.55 "НТВ утром".
8.30 Серии "Эра стрелыца".
9.30, 10.20, 15.30, 18.30 Обзор.
Чрезвычайное происшествие.
10.00, 13.00, 16.00, 19.00, 23.15 Сегодня.
10.55 "До суда".
12.00 Суд присяжных.
13.30 "Судебный детектив".
14.40 Центр помощи "Анастасия".
16.25 "Прокурорская проверка".
17.40 "Говорим и показываем".
19.30 Серии "Морские дьяволы".
21.30 Серии "Плуар. Возвращение".
23.35 "Честный подполковник".
0.25 "Школа злополыбия".
1.10 Главная дорога.
1.45 "В зоне особого риска".
2.20 "Один день. Новая версия".
3.00 Серии "Брод соблазнов".
4.55 Серии "Мангуст".

КУЛЬТУРА
6.30 Канал "Евроныс".
10.00 "Наблюдатель".
11.15, 23.55 Фильм "Последний побед".
12.45 Важные веди. "Биост Победоносцев".
13.05 "Загадки Сфинкса". Док. фильм.
14.00 Красуйа, град Петров!
14.25 Фильм "Расфрети".
15.40, 19.30, 23.35 Новости культуры.
15.50 Мультисерии "Орсон и Оливия".
16.15 Серии "Повелитель молнии. Новая битва".
16.40 "Жизнь морских обитателей". Док. фильм.
17.05 "Лицей — это в капле была Россия".
17.35 "Золотой зал "Musikverein". В.Федосеев и Большой симфонический оркестр".
18.20 "Нью-Ланарк. Право на лучшую жизнь". Док. фильм.
18.35 "Настоящий царь Скорпион". Док. фильм.
19.45 Главная роль.
20.05 "Абсолютный слух".
20.45 "Охота на Льва".
21.15, 1.55 Academia.
22.00 Мария князь. Док. фильм.
22.45 "Жара". Док. фильм.
23.55 "Неизвестный Савва Кулиш: грехи о земле и небе".
0.35 "Капри. Диалог культуры".
1.00 Произведения Ф.Шуберта, Р.Штрауса и Ф.Крейслера исполняют П.Креммер и О.Майзнерберг.
2.30 "Невидимые спица женщины, лошадь и лев". Док. фильм.

РОССИЯ 2
5.10, 8.35, 16.00 "Все включено".
6.00 "Наука 2.0. Программа на будущее".
6.30 "День с Бадоком".
7.00, 8.20, 11.35, 19.10, 22.00, 0.30 Вести — спорт.
7.15, 11.20, 21.45, 1.40 Вести.л.
7.25 Неделя спорта.
9.35 Фильм "Черный орел".
9.55 Хоккей. КХЛ. "Амур" (Хабаровск) — "Авангард" (Омская область).
14.15 Теннис.
Международный турнир "Кубок Кремля-2011".
16.55 Плавание. Кубок мира. Трансляция из Москвы.
19.25 Хоккей. КХЛ. "Ак Барс" (Казань) — ЦСКА.
22.20 Футбол России.
23.25 Top Gear.
0.40 "Наука 2.0. Технологий древних цивилизаций".

рушка". Концертбая. М.Янонс. 13.17 С.Рахманинов. "Князь Ростислав", симф-паз. ГАСО, Е.Светланов. 14.09 Луи Фердинанд. Принц Прусский. Ф-ный квартет миньоль мажор. оп. 5. Т.Зельва. Трех "Pompasus". 15.00 В.А.Моцарт. Конц. для ф-но с орк. № 22 ми-бемоль мажор. Ант. Ко. Ю.Д.Баренбойм. 16.05 П.Чайковский. "Воспоминание о дорогом месте" для скр. и ф-но. оп. 42 "Некоторые виртуозы". И.Миховс. 16.31 К.Сен-Санс. Соната для гобоя и ф-но. оп. 166. А.Майер. К.Висковичево. 17.40 "Виртуальный разговор". 18.40 "Нота странствий". 19.00 "Балет — FM". 20.00 "Конц. зал Радио-1". 20.10 А.Пьяццолла. Танго-рагасона "Adios Nonino". Г.Пассарелла. "Академия Санта Чечилия". Мон-Вун. Чунг. 11.46 А.Вивальди. Конц. для струн. орг. М.Янонс. Венецианск. барочный орк. А.Маркон. 12.05 В.А.Моцарт. Конц. для скр. № 4 ре мажор. В.Третьяков. МСО, В.Зига. 12.33 Ф.Шопен. Скерцо № 2 си-бемоль мажор. оп. 31. М.Плетнев. 12.44 И.С.Стравинский. "Пет-

Четверг, 20 октября

ПЕРВЫЙ КАНАЛ
5.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 23.30, 3.00 Новости.
5.05 Телеканал "Доброе утро".
9.20 "Жить здорово!".
10.25 Модный приговор.
11.30 Контрольная закупка.
12.20 "ЖЖХ".
13.20 "Участковый детектив".
14.00 Другие новости.
14.20 Понять. Простить.
15.25 "Хочу знать".
15.55 Серии "Обручальное кольцо".
16.55 Федеральный судья.
18.45 "Давай поженимся!".
19.50 "Путь говорят".
21.00 "Время".
21.30 Серии "Черные волки".
22.30 "Человек и закон".
23.50 "Городские пикники". "Убийство".
1.00 Фильм "Бездна".
3.30 Серии "Американская семейка".

РОССИЯ 1
5.00 Утро России.
9.05 "С новым домом!" Ток-шоу.
10.00 "О самом главном." Ток-шоу.
11.00, 14.00, 16.00, 20.00, 0.50 Вести.
11.30, 14.30, 16.30, 20.30 Местное время.
Вести — Москва.
11.50 "Кулагин и партнеры".
13.00 Серии "Тайны следствия".
14.50 Вести. Дежурная часть.
15.05 Серии "Ефросинья. Продолжение".
16.50 Серии "Все к лучшему".
17.55 Серии "Здравствуй, мам!".
18.55 "Прямой эфир".
20.50 Спокойной ночи, малыши!
21.00 Серии "Пончик Люся".
23.50 "Городок".
1.10 "Профилактика".
2.20 Фильм "Мой нежно любимый детектив".
4.05 "Городок".
4.45 Вести. Дежурная часть.

ТВ-ЦЕНТР
6.00 "Настроение".
8.30 "Врачи". Ток-шоу.
9.15 Мультфильм.
9.25 Фильм "Разные судьбы".
11.30, 14.30, 17.30, 19.50, 20.30, 23.45 События.
11.45 "Постскриптум".
12.55 "Не верю!".
13.30 "В центре событий".
14.45 Деловая Москва.
15.10, 17.50 Петровка, 38.
16.30 Женщины с характером.
"Хиллари Клинтон".
19.55 "Овеирный обмен".
21.00 Фильм "Покушение".
22.45 "Народ хочет знать".
0.20 "Футбольный центр".
0.50 "Выходные на колесах".
1.20 Фильм "Пятеро Against Кристи".
3.25 Серии "Расследования Мердока".
5.15 "Хиллари Клинтон". Док. фильм.

НТВ
5.55 "НТВ утром".
8.30 Серии "Эра стрелыца".
9.30, 10.20, 15.30, 18.30 Обзор.
Чрезвычайное происшествие.
10.00, 13.00, 16.00, 19.00, 23.15 Сегодня.
10.55 "До суда".
12.00 Суд присяжных.
13.30 "Судебный детектив".
14.40 Центр помощи "Анастасия".
16.25 "Прокурорская проверка".
17.40 "Говорим и показываем".
19.30 Серии "Морские дьяволы".
21.30 Серии "Плуар. Возвращение".
23.35 "Честный подполковник".
0.25 "Школа злополыбия".
1.10 Главная дорога.
1.45 "В зоне особого риска".
2.20 "Один день. Новая версия".
3.00 Серии "Брод соблазнов".
4.55 Серии "Мангуст".

КУЛЬТУРА
6.30 Канал "Евроныс".
10.00 "Наблюдатель".
11.15, 23.55 Фильм "Последний побед".
12.45 Важные веди. "Биост Победоносцев".
13.05 "Загадки Сфинкса". Док. фильм.
14.00 Красуйа, град Петров!
14.25 Фильм "Расфрети".
15.40, 19.30, 23.35 Новости культуры.
15.50 Мультисерии "Орсон и Оливия".
16.15 Серии "Повелитель молнии. Новая битва".
16.40 "Жизнь морских обитателей". Док. фильм.
17.05 "Лицей — это в капле была Россия".
17.35 "Золотой зал "Musikverein". В.Федосеев и Большой симфонический оркестр".
18.20 "Нью-Ланарк. Право на лучшую жизнь". Док. фильм.
18.35 "Настоящий царь Скорпион". Док. фильм.
19.45 Главная роль.
20.05 "Абсолютный слух".
20.45 "Охота на Льва".
21.15, 1.55 Academia.
22.00 Мария князь. Док. фильм.
22.45 "Жара". Док. фильм.
23.55 "Неизвестный Савва Кулиш: грехи о земле и небе".
0.35 "Капри. Диалог культуры".
1.00 Произведения Ф.Шуберта, Р.Штрауса и Ф.Крейслера исполняют П.Креммер и О.Майзнерберг.
2.30 "Невидимые спица женщины, лошадь и лев". Док. фильм.

РОССИЯ 2
5.05, 8.50, 12.15 "Все включено".
5.55 "Наполеон".
7.00, 8.25, 12.00, 18.15, 22.30, 1.45 Вести — спорт.
7.15 Вести.л.
7.30 "Наука 2.0. Большой скачок".
9.35 Фильм "Крак".
11.30, 22.00, 3.15 Вести.л. Пятница.
13.05 Фильм "Иностранец-2. Черный рассвет".
15.40 "Удар головами". Футбольное шоу.
15.55 Хоккей. КХЛ. "Металлург" (Новокузнецк) — "Авангард" (Омская область).
16.55 Хоккей. КХЛ. "Салават Юлаев" (Уфа) — "Динамо" (Минск).
19.15 "Хоккей России".
19.55 Баскетбол. Единая лига ВТБ. ЦСКА (Россия) — "Нимбург" (Чехия).
23.20 "Наполеон".
0.25 "Наука 2.0. Человеческий FAQtop".
2.20 "Там, где нас нет".
3.40 "Технологий спорта".
4.10 Top Gear.

рушка". Концертбая. М.Янонс. 13.17 С.Рахманинов. "Князь Ростислав", симф-паз. ГАСО, Е.Светланов. 14.09 Луи Фердинанд. Принц Прусский. Ф-ный квартет миньоль мажор. оп. 5. Т.Зельва. Трех "Pompasus". 15.00 В.А.Моцарт. Конц. для ф-но с орк. № 22 ми-бемоль мажор. Ант. Ко. Ю.Д.Баренбойм. 16.05 П.Чайковский. "Воспоминание о дорогом месте" для скр. и ф-но. оп. 42 "Некоторые виртуозы". И.Миховс. 16.31 К.Сен-Санс. Соната для гобоя и ф-но. оп. 166. А.Майер. К.Висковичево. 17.40 "Виртуальный разговор". 18.40 "Нота странствий". 19.00 "Балет — FM". 20.00 "Конц. зал Радио-1". 20.10 А.Пьяццолла. Танго-рагасона "Adios Nonino". Г.Пассарелла. "Академия Санта Чечилия". Мон-Вун. Чунг. 11.46 А.Вивальди. Конц. для струн. орг. М.Янонс. Венецианск. барочный орк. А.Маркон. 12.05 В.А.Моцарт. Конц. для скр. № 4 ре мажор. В.Третьяков. МСО, В.Зига. 12.33 Ф.Шопен. Скерцо № 2 си-бемоль мажор. оп. 31. М.Плетнев. 12.44 И.С.Стравинский. "Пет-

Пятница, 21 октября

ПЕРВЫЙ КАНАЛ
5.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00 Новости.
5.05 Телеканал "Доброе утро".
9.20 "Жить здорово!".
10.25 Модный приговор.
11.30 Контрольная закупка.
12.20 "ЖЖХ".
13.20 "Участковый детектив".
14.00 Другие новости.
14.20 Понять. Простить.
15.25 "Хочу знать".
15.55 Серии "Обручальное кольцо".
16.55 Федеральный судья.
18.45 "Давай поженимся!".
19.50 "Путь говорят".
21.00 "Время".
21.30 "ДО РЕ: Вячеслав Бутусов".
23.40 Фильм "Одноклассники".
2.45 Фильм "Молодой лейтенант".
4.55 "Участковый детектив" до 5.30.

РОССИЯ 1
5.00 Утро России.
9.05 Музыльмане.
9.15 "С новым домом!" Ток-шоу.
10.10 "О самом главном." Ток-шоу.
11.00, 14.00, 16.00, 20.00 Вести.
11.30, 14.30, 16.30, 20.30 Местное время.
Вести — Москва.
11.50 "Кулагин и партнеры".
13.00 Серии "Тайны следствия".
14.50 Вести. Дежурная часть.
15.05 Серии "Ефросинья. Продолжение".
16.50 Серии "Все к лучшему".
17.55 Серии "Здравствуй, мам!".
18.55 "Прямой эфир".
20.50 Спокойной ночи, малыши!
21.00 "Юрмала-2011".
22.55 Фильм "Пара гнедых".
0.55 Фильм "Лицензия на брак".
2.45 Горная десятка.

ТВ-ЦЕНТР
6.00 "Настроение".
8.30 "Врачи". Ток-шоу.
9.15 Мультфильм.
9.25 Фильм "Разные судьбы".
11.30, 14.30, 17.30, 19.50, 20.30, 23.45 События.
11.45 "Постскриптум".
12.55 "Не верю!".
13.30 "В центре событий".
14.45 Деловая Москва.
15.10, 17.50 Петровка, 38.
16.30 Женщины с характером. "Ева Браун".
20.00 Фестиваль света на Красной площади.
21.00 Фильм "Хочу ребенка".
23.00 "На Кадоме Михалков — в кадре и за кадром".
1.05 Фильм "Рассветный".
2.45 "Беназир Бхутто". Док. фильм.
3.40 Фильм "Железнодорожный роман".

НТВ
5.55 "НТВ утром

Центробежные силы

Проект “Искусство против географии” на Московской биеннале современного искусства

Борьба искусства с географией занимает культурно-политическое деятеля Марата Фельмана всю его жизнь, и каждый новый шаг в этом направлении воспринимается поначалу большинством людей в штыки. Вспомнить хотя бы фестивали “Неофициальная Москва” и “Неофициальный Петербург”, которые он делал в конце 90-х. Их задачей было показать культуру, альтернативную чиновничьему представлению о ней как о колючих и старых песнях о главном, — современные поэзию и искусство, экспериментальное кино, краеведение как творчество, а не как пыльную и скучную пыль, открытую для широкой публики такие субкультуры, как граффити. Тогда это было авангардом, а сейчас стало мейнстримом для думающей и образованной публики.

В 2001 году название “Искусство против географии” уже прозвучало — это была серия выставок в Маринором дворце в Санкт-Петербурге, 60 из выставленных работ были переданы в дар музею. Но не столько этот проект, сколько последующая деятельность Фельмана реально отдала красноречивую лозунгу. В конце 2000-х Фельман начинает работать над тем, что бы сделать город Пермь культурной столицей России, и это ему удается, — сейчас помимо музея современного искусства PERMM, там проходит более десятка музеев, у каждого свой проект. Почему именно Пермь? Потому что именно там городские чиновники загорелись этой идеей. Но в идеале хотелось бы, чтобы каждый город был “культурным”.

Нынешняя выставка “Искусство против географии. Культурный альянс”, прошедшая в рамках Московской биеннале современного искусства в центре Красной на Вязоводе (кураторы — Марат Фельман и Лена Олейникова) — об этом. Работы художников из больших и маленьких городов постсоветского пространства выглядят очень достойно, как будто там все в порядке, есть школы для современных художников, выставочные залы, проводятся мастер-классы зарубежных звезд. Конечно, это на самом деле так, и часто результаты — плод энтузиазма отдельных личностей. Но так обычно все и начинается.

Один из хитов выставки, уже показанный Фельманом в Милане на выставке современных российских художников в рамках Юда Росс в Италии, — проект Митиха Павловича и Ольги Субботиной, художников из Перми. Им уже за 50 лет, они всю творческую жизнь делали прекрасные акварели, но, несмотря на это,

выставка актуального искусства, решили — отчего бы не поработать с нетрадиционными материалами. Результат экспонирования нравится всем: ноутбук из стеганого ватина, и картины из него же — “скриншоты рабочего стола”. А на “экранах” полны противоположности лабиринту Интернета — лесные звери, деревья, в качестве адреса значится “leskraykosogrti”, бесконечность гипертекста заменена природой.

Представлено и множество других городов. Надо сказать, что в них современное искусство процветает не благодаря Фельману — не в обиду ему будет сказано, а в оправдание. В среде людей, до сих пор в качестве культуры воспринимающих единственно матрешек и пейзажи с церквями в технике холст-масло, бытует мнение, что именно Марат Фельман — источник расцветающей молодежи “современного искусства”. Спасением от культурного вакуума во многих городах помогает и ГЦСИ — с его филиалами во многих городах страны, к которым только что присоединился Владикавказ и Томск. Но даже и без них — самообразованием, своими силами, собственными средствами строятся институты и связи.

Вот Самара и Тольятти — рядом, в селе Ширяево, кураторами Нелей и Романом Коржовыми уже 14 лет проводится вторая по возрасту в России (раньше был Красноярск) Международная биеннале современного искусства, а один из самых серьезных и перспективных наших молодых художников, самарец Владимир Логутков, принципиально отказывается уезжать в Москву, и кроме работы над своим произведением, делает как куратор проекты и проводит занятия с молодыми художниками. В работах Алисы Кот-Николаевой, показанных в Москве, угадывается влияние работ Логуткова. Он в свое время делал копии с европейских кроссовками, “разгаданными” как японские. А у Алисы на холстах — штрихи колес нового типа, которые нужно считать через специальную программу в звезд, которые она рисует расфигуривая. Если так сделать с этими картинами, россыпь квадратов превратится в изображение обнаженной девушки. Современное искусство подталкивает над традиционной культурой, а заодно и над новыми технологиями, которые часто используются для старых целей.

Из Воронежа в Москву приехал Арсен Жилев — буквально за пару лет он вышел на передовую российской арт-сцены как представитель “новых скучных”, группы молодых художников, воплощаю-

Урфец Р. Волигасми написал картины о странном метеорологическом явлении — зимних осадках в виде упавших с неба людей

щего давнюю мечту наших критиков “не отставать от Запада”. “Скучные” в целом неотличимы от массы выпускников европейских арт-вузов, а у Жилева есть оригинальные темы и амбиции организатора. Он стал куратором выставочной площадки “Старт” на Вязоводе, принципиально показывающей только молодых и неизвестных. При этом критерии отбора альбомы Вязоводе поставлены жесткие — соответствие современности и в то же время незаисчерпанности автора в изобразительных арт-проектах. Жилев с успехом находит экзотичное по всей России, один из них — Иван Боршков, тоже из Воронежа, участвует в “Искусстве против географии”. При таком проценте землекопов нельзя упрекнуть куратора “Старт” в ангажированности, но и в равнодушии к месту рождения — тоже. Жилев возвращается в свой город постоянно с кураторскими проектами выставок, является инициатором и участником событий там.

Есть на “Искусстве против географии” авторы из Уфы — не совсем Россия, но искусство не знает границ. Ринат Волигасми был гиперреалистом-ордералистом, на этой выставке он сделал нетипичную для себя серию, лаконичную и точную по рисунку — на тиреобразном холсте зимние городские пейзажи, вид с птичьего полета. Среди мимолетных ассоциаций были бы и Брежнев с его “Охотники на снегу”, и графика микрорисунков. Если бы не изобразительные житеги, — они ведут себя абсурдно. Вместо того, чтобы быть по-настоящему странными, ждущими меж архитектуры, они падают на город и неба и торчат ногами вверх, воткнувшись головой в снег на крышах домов. Или же растыканы также вверх торшерами в гурьбе во дворе, как на граде, эдаким “зимним орошением”. Эти фигуры вызывают цепочку ассоциаций с историей искусства: это и магритовский дождь из одинаковых людей в черных плащах и котелках, и “видеоанускриспты” Микаэль Роннер, на которых вместо букв — маленькие движущиеся чеповеч-

ки, а может быть, и хореографические номера с тысячами участников на открытии спортивной мероприятий. Участвуют в выставке много художников из Екатеринбург, но это и понятно: там есть филиал ГЦСИ и его энергичным директором Алисой Рудничковой, постоянно курсирующей между Нью-Йорком, Парижем и родным городом, налаживающей мировые связи. В Твери, Ижевске, Кирове серьезные институты пока нет, но интересных художников нашли и в этих городах.

Вопросы вызывает присутствие среди представленных городов Петербурга. Уж этот город культуры не лишен, напротив, там в ней все плавают с рождения. Петербургские авторы, представленные наравне с провинциальными — не оскорбление для Северной столицы. Это констатация неблагоприятных экономических обстоятельств нашей страны. Москва стягивала на себя все деньги России и все таланты тоже. И молодые петербургцы с амбициями также вынуждены пере-

езжать в Москву, чтобы стать фигурантами арт-рынка и попасть на глаза меценатским кураторам.

Если посмотреть на биографии тех наших художников, кто достиг мировой известности, многие из них родились в разных городах России и всего бывшего СССР. Но все они переехали в Москву или много выставились в ней — у нас нет иных путей в большой мир. О какой карьере художника может идти речь в провинциальном городе, где нет ни одного выставочного зала и никаких средств массовой информации, кроме пары центральных каналов телевидения? Фельман берет на себя огромную задачу: отключить Москву как обязательный переходный пункт мировой сцены современного искусства. Распределить возможность свободного творчества равномерно по всей территории России.

В Пермь это удалось. Были и есть конфликты между писателем Алексеем Ивановым, певцом Пармы и прочими иконными мифов края, и его сторонником и группой новаторов с Фельманом во главе. Московский молодежь, читающей “Арфу”, например, это противостояние не очень понятно — они читают “Золото Пармы” и ходят на выставки современного искусства с одинаковым интересом. И то, и другое для них — единое пространство культуры. Хорошо бы, пермяки перестали ругать Фельмана и пользоваться бы результатами его деятельности: он привозит в Пермь посмотреть то, чего и москвичи не видели, да и пермяков уже показывать по всему миру.

Переклещивание культуры с централизованной системы на децентрализованную необходимо. Ну не может вся страна пережить жить и работать в столице — это уже сюжет для романа-антиутопии или фильма-катастрофы. Но для того чтобы художник, музыкант, режиссер и актер могли без печали вспомнить русскую посылку “где родился, там и пригодился”, нужна масса уютой и чудесных приключений в виде таких, как региональные чиновники начинают интересоваться культурой в своем регионе. Пока что они и экономическими обстоятельствами не очень хорошо справляются. Но лучше в это углубляться, а то выйдет, как с сантехником, которого вызвали в Кремль читать протечку, но посмотрил и сказал: “Дат тут всю систему нужно менять”, за что и был арестован. Будем рассматривать невысокий уровень развития культуры так, как будто все остальное в стране — на высшем уровне.

Диана МАЧУЛИНА

Под калемсами истории

Павел Зальцман в “Нашем Наследии”

В выставочном зале журнала “Наше Наследие” открылась выставка, на которой представлены прежде всего неизвестные ранее работы художника Павла Зальцмана (1912 — 1985). Проект подготовлен галереей ГО.С.Т. совместно с журналом “Наше Наследие”. Непопулярная сегодня графика, отходящая к разным периодам жизни и творчества Зальцмана, весьма органично вписалась в интерьеры старого особняка в Неаполитанском.

Павел Зальцман родился в интеллигентной еврейской семье. В возрасте семнадцати лет Зальцман попал в мастерскую Павла Филонова, где остался на некоторое время в качестве ученика и члена группы “Мастера аналитического искусства”. В 1931 году он познакомился с обидчиками Даниилом Хармсом, Николаем Олейниковым, Александром Венедиксом. С этих пор до конца жизни, одновременно с художественной деятельностью, Зальцман писал романы, повести, рассказы и мемуары. Не имея профессионального художественного образования, он устроился работать на кинозавод “Ленфильм”. Сначала в должности ассистента, а затем и в качестве художника-постановщика. Зальцман проработал в кино до конца своей жизни. До эвакуации — в Ленинграде, а после 1942 года в провинциальной Алма-Ате, где и умер в 1985 году.

Филонов был жестким учителем. Он не поощрял учеников на поиски своего пути в искусстве, но внушал им выработанные самим долгом к картине, как к “деланной вещи”. Фактически он учил их ремеслу рисовать мир, увиденный его, Филонова, глазами. Неудивительно, что влияние Филонова видно во многих работах Зальцмана: как правило, в характерных “ликах”, грубо сколоченных, гротескных и до ужаса выразительных. Впрочем, художник удалось сохранить свою индивидуальность.

Неразгаданной загадкой представляется акварельная композиция “Командир” (1932 — 1933), фактически повторяющая своим изобразительным строем “Смерть комиссара” Петрова-Водкина. Зальцман изображает человека, осязающего под тяжестью полученных ран. Теряясь в глубине марева, фигуру окутывают нереальные видения — два силуэта на отдаленном горизонте. Возмущенно-позитивный рассказ об этом персонаже самым неожиданным образом прерывается, когда зритель упирается глазами в лицо командира: грубое, рубленое, с низкого на высоком лбом и мутным взором. Что хотел сказать художник, скрепив “фирмен-

ный” филоновский лик с известной картиной Петрова-Водкина, поэтизирующий героя, бойца Красной Армии, мы никогда не узнаем.

В целом, соцреалистический гротеск Зальцмана вовсе не так уж мрачен. Работы ученика куда лиричнее и нежнее, чем фантазматогории его учителя. В творчестве Зальцмана звучит, кроме прочего, и еврейская тема. Двое мужчин, изображенных на рисунке “Местечко” (1938 г.), отсылают зрителя к еврейским мотивам Марка Шагала с их характерной инановостью и беззащитностью. Но персонажи Зальцмана изысканнее и благороднее. Похоже, что художник вдохновлялся живописью Ренессанса как для изображения одухотворенных лиц некоторых героев, так и для устройства сложных “архитектурных задумок”, присутствующих практически во всех его рисунках. К концу жизни в графике 1960 — 1980-х годов архитектурные фантазии становятся все более и самостоятельной темой в творчестве мастера. Плоская чаша пространства наполнена самой неожиданной архитектурой: зубчатые колеса и заборы, лестницы и колоннады сплетаются в странный орнамент; напоминающий своей структурой романы Кафки, которые Зальцман с увлечением иллюстрировал.

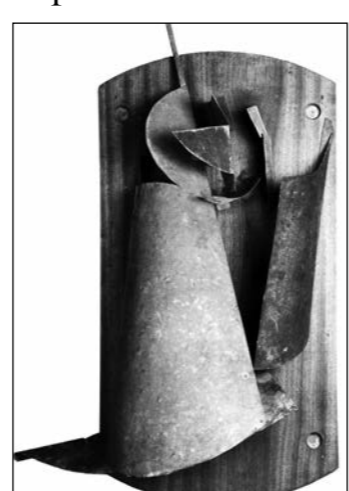
Барьер ГО.С.Т. к верхнему переиздала любовнейший каталог подготовленный его прежней, не повторяющей нынешнюю выставку художника в Литературном музее (им. “Культура” от 29. 05. 2008 г.), где, кроме графики Зальцмана, опубликованы и его стихи, а также глава из романа, который вскоре должен выйти отдельной книгой. Неожиданным романом Зальцмана “Щенки”, над которым он работал с начала 30-х гг., представляет собой фактически срез переполовоченного десятилетия и повествует о голоде и тотальном одиночестве каждого существа, человека и животного, под колесами истории и перед жесткостью бытия.

Незаконченный роман, рисунок в стол — в этом свете фигура Павла Зальцмана представляется нам поистине трагической. Но его талант от этого ничуть не меркнет. Все могло быть иначе. Но случилось по-иному, и родинский в 1912 году, слишком поздно, слишком близко к страшным революционным потрясениям, Павел Зальцман был фактически разведен колесами истории. Теми самыми колесами, о которых он так часто вспоминал впоследствии в своем искусстве.

Тамара ВЕХОВА

Искусство реконструктивизма

Владимир Татлин и Александр Родченко в Третьяковке

В. Татлин. “Материальный подбор: цирк, писатель, ель”. 1916 г. — редкий уцелевший подлинный контр-рельеф

Выставка “Безобечная Татлина чаша великого” (в заголовке вынесена цитата из Ивана Плунина), которой ГТГ отмечает 125-летие со дня рождения прославленного авангардиста (родился, с запозданием на два — Татлин родился в 1885 году), но, как говорит в самом музее, “оммаж”, довольно-таки скромная. Выставка занимает два зала в анфиладе постоянной экспозиции. К живописным и графическим работам Татлина из собрания Третьяковки добавились произведения, взятые из РАГМ. Третьяковское музей Ивана Бахрушина и других московских собраний. Впрочем, хотя создатель “Летательный” и “Башни III Интернационала” и был отличным живописцем, представлять его, пусть даже и в виде оммажа, только станковыми работами было бы несправедливо. Татлин, как известно, перестал заниматься живописью после 1914 года, ограничившись к тому, что очень успешно можно назвать дизайном — но как не построить дом, но переустроить дом, и соперничать Татлина с Малевичем, сводилось только не только к тому, кто из двух гениев придумал больше новых идей — хотя и существует байка о том, что Татлин, чья мастерская находилась напротив мастерской Малевича, заключившая окна фанерой, что коварный соперник не подсматривал и не крад идеи. На самом деле, если Малевич был метафизиком и теоретиком, изучавшим цвета и формы в ожидании грядущего мира по ту сторону времени, материи и плоти, то Татлин был практиком, верившим в то, что будущее уже наступило — и пора, заучив рукава, заняться его обустройством, создавая насухо необходимые в новой реальности вещи: одежду, посуду, летательные аппараты. Судя по воспоминаниям Валентины Ходасевич, небольшой размер “Летательный” объясняется тем, что художник создал уменьшенную модель — он проектировал аппарат под вес и размеры своего маленького сына: построить машину, которая могла бы подняться в воздух реально, казалось проще, чем создавать летательный аппарат для взлетающего. Правда, представить этот практический, материалистический аспект творчества художника на выставке в ГТГ удалось только в реконструкциях. Даже контр-рельефы Татлина — приключенческие в 1914 году, форма и объект завораживают, но в реконструкциях, сделанных к выставке, они выглядят как нечто из прошлого. Существует теория, что историю искусства, заложенную восприятия и вкуса можно изучать, сравнивая подделки од-

ного и того же мастера, сделанные в разные эпохи. Реконструкция, конечно, не подделка, но различие между работами, сделанными с различием в десять лет, бросается в глаза, несмотря на то, что делала их одна и та же команда. Более ранние выглядят аутентично самостоятельными. Существует версия, что Татлин занялся контр-рельефами под впечатлением от визита в мастерскую Пикассо в Париже, где он оказался, отправившись изображать фольклорного бандуриста на Всемирной выставке. Однако пространственные качества Пикассо — куда в большей степени произведения изящного искусства, выполненные плетью и с понижением, но нарочитым мастерством, контр-рельефы же Татлина скорее напоминают “анти-искусство” дадаистов. Неминая дадаисты-леваки Татлина знали и почитали его как создателя “машинного” искусства. Произведения европейских конструктивистов обладают тем индустриальным лоском, который станет фирменной чертой изготовленных промышленной чертой объектов советского арт с 1950 — 60-х годов: участник Баухауса Ласло Мохой-Надь уже в 1922 году заказывал исполнение своих картин и объектов заводу. Но контр-рельефы Татлина выглядят принципиально юстарыми, сделанными на колее из чего бы по-прежнему, а из всех европейских художников того времени нечто подобное делал разве что родоначальник “мусорной” эстетики дадаист Курт Швиттерс. А вот рекон-

струкция “Животинского контр-рельефа” 1912 года, сделанная в 2006-м, весь этот обаятельный дадаистский позитив почему-то утрачивает: “богатая” латуновая фактура превращается какой-то немудстой обороченной добротностью. Реконструкции обиходных вещей, которые Татлин придумывал в расчете на производство, вроде бы должны быть делом менее деликатным, чем воспроизведение авторских контр-рельефов. На выставку можно увидеть не только театральные костюмы, но и повседневные вещи, которые Татлин придумывал в середине 1920-х. Серое с белым женское платье, белый повседневный мужской костюм, напоминающий оденку пожарного и традиционную китайскую оденку, пальто с приоткрывающимся меховым воротником — все эти очень простые, функциональные и в то же время наделяемые немалой эстетической небрежностью вещи и сегодня кажутся очень актуальными. Как и идеально простые формы придуманного художником бормола чайного сервиза. Смущает лишь то, что представляется опять-таки реконструкциями-муляжи, а не настоящее воплощение идей Татлина: сервиз сделан из гипса, отличные санки — в виде миниатюрных моделей, а не в полный размер.

К юбилейному оммажу Татлину Третьяковка приурочила открытие еще одной реконструкции проекта другого русского авангардиста-прагматика и реалиста, Александра Родченко. В залах постоянной экспозиции на Крымском Валу теперь можно увидеть его знаменитый “Рабочий клуб”, спроектированный для Советского павильона на Международной выставке декоративного искусства и художественной промышленности в Париже. После выставки павильон, получивший Серебряную медаль, был подарен французской Компартии и в России никогда не был реализован. В 1925 году мебель по эскизам Родченко изготавливали в Париже, нынешнюю реконструкцию делали в 2008 году в Германии для выставки “От плоскости к пространству”. Малевич и ранний модернизм в Кунстхалле (Баден-Баден), а затем переехали в дар Третьяковке. Так что ни о какой кустарности в этом экспортом варианте советского конструктивизма речи нет. “Рабочий клуб” задумывался как манифест не только новой эстетики (вплотне междунациональной), но и советского образа жизни: местом не для отдыха, а для пропаганды, вернее, для получения информации, для которой предусмотрели все возможные носители — библиотечка со столонпартой, киноэкран, стенгазета, складная

Ирина КУЛИК

Понять других

Семен Агроскин в галерее “Арт Квартал”

На Вязоводе в галерее “Арт Квартал” проходит выставка московского художника Семена Агроскина “Другие”. Название многозначно. Другое, в сущности — это все, кроме нас. И этот смысл в работах художника остается. Но есть в замысле показанного цикла и еще один оборот — яuche актуальных, острый, проблемно-драматичный. Если не сказать “больной”.

Москва за последние годы меняется. Кто-то безвозвратно уехал (в основном интеллектуальная и творческая элита), зато появились из южных, прежде советских республик те самые растерянные “другие” без определенных профессий, которых мы встречаем на улицах то в яркорожанках, то ядовитых зеленых рабочих формах. Заняты они трудом непрестажным — кладут вездесущую “обнаженную” плитку, ремонтируют дороги, что по достоинству и уносят. Они почти не смотрят на нас. И мы тоже как-то инстинктивно отводим лица. Они есть, но их как бы нет в нашем поле зрения.

Они — “другие”: Семен Агроскин нашел емкое, с отточенным философичностью, определение. И вот им-то, этим “другим”, художник послал свой виртуозно исполненный цикл, почти целиком написанный в этом году.

Надо заметить, что к теме гастрабайтеров в последнее время современные художники обращаются часто — достаточно вспомнить картины Ивана Лунгина и инсталляции Александра Соколова или кураторский проект Марины Зявигиной и Юрия Самодурова, когда произведения двух десятков авторов сами оказались в роли гастрабайтеров, поселившись в строительных вагончиках на окраине Москвы, в Южном Бутово. У Агроскина есть свое оригинальное художественное решение. Когда я шла на выставку, думала, что увижу портреты, групповые или одиночные, тем более что Семен — из тех редких современных художников, кто сохранил интерес к человеческому лицу. Но оказалось гораздо “круче” — перед нами натюрморты.

Натюрморт — жанр хитрый, старинный, сохранившийся в памяти еще голландских, тихие по настроению и уютные по живописи “завтраки”. Натюрморт соотносится с лирическим стихотворением — ловит все самое важное, сущностное. И в этом смысле натюрморт художника подхватывает давнюю “классическую” традицию, влияя в нее авангардную струю, озорство, игру с пространством, с ракурсами, с перспективой. Невольно вспоминаются новаторские по изобразительному языку натюрморты Давида Штеренберга, в которых послереволюционная жизнь во всех ее изломах, скудость радости и радости предстает в облике то банальной простоватости, стоящей на круглом столе и увиденной откуда-то сверху, то вполне прозаическим коконом капусты, ставшим на полотно художника, плавившемся в голдные годы, значительным и прекрасным.

Натюрморты Агроскина яростны и запятыны. Врезаются в сознание качества несоотнесены и несообразные сочетания предметов — повешенные за шнурочку кеды над электроплиткой или мощный моток проводов — и все это в сордесте с традиционными для натюрморта “завтраками”.

Нам открыто говорят о спешке, неустроенности, даже некой катастрофичности этой “попытке бытия” в жестких, дамы как нечто ускользающее и призрачное, тонущее в легком, прозрачном, иногда темном, но тоже пронцающем пространстве. Все это может вот-вот исчезнуть. Эта жизнь “на белу” готова превратиться в любое мгновение. Глядишь, рабочих пошлют на другие стройки. Или они уедут домой, заручатся скудные деньги.

Но тут возникает и невольная метафора с человеческой жизнью вообще, в которой люди мушкетерно выжирают себе “пространство бытия”: ити дамы “пространство бытия”, невзрачная на фоне множества вещей, “Другие” — это и мы с вами, когда, невзирая ни на что, стараемся сохранить “уголок человеческой”.

семенных и неприиспособленных для жизни условиях. Перед нами строительная площадка — какой уж тут быт? Художник младшего дарования и меньшей душевной проникновенности сделал бы из верного уакистик. У Агроскина задача совсем другая. Эти натюрморты с их парадоксальными ракурсами, резкими столкновениями предметов, какой-то “упованной” или “покачнувшейся” композицией (так в “Компете” цветные разношерстные кружки стоят на весьма неустойчивой доске, в свою очередь, неустойчивой на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добавляет композиции тишины и значительности, что ребенок завидовал еде артели ту-рок, растаскивая на земле вкопанную и нарезающую блуку и вакуумную брызгу. То же и тут. Эта еда, разложенная поровну прямо на полу, но на чистой доске, с одоразовывающими пластмассовыми вилками и ложками, со случайной посудой, со скороваркой, подключенной тут же к явно искрящей розетке (“На полу”), изображенные на художником сверлу, что добав

Городские повести

В Москве прошел Фестиваль “Осенняя эйфория”

Выборку из годового “урожая” лучших арт-хаусных лент в очередной раз предложил куратор программы Андрей Плавов. Любопытным оказалось соседство трех картин, в названиях которых задействованы разные города: “Полночь в Париже” Вуди Аллена, “Гавр” Аки Каурисмяки, “Залечь на дно в Дублине” Джона Майкла МакДонаха. Аллена давно манят другие страны, города, вот и до Парижа дошли руки (сейчас неутомимый мастер снимает следующий фильм, на сей раз это будет римская история). Каурисмяки не так легко на подъем, но вот и он решил погреться под французским солнцем. Интересно, что и Париж у первого, и Гавр у второго окрашены в несколько утопические, сказочные тона. Франция предстает пространством мифологическим, землей, на которой жили и были счастливы герои прошлого.

Кадр из фильма “Полночь в Париже”

В аэропортовском Париже вы не увидите всего того, что поражает современных туристов. Буквально пару раз мелькнут в кадре аэропортские, арабские лица и вовсе, между тем как парижская толпа сейчас претерпевает кардинальные изменения в своем составе. Герои-американцы бродят именно по такому Парижу, какой им нужен – чистому, богемотному, слову с открытки. Женя и невеста прилетели сюда “на халву”, за компанию с невестинными родителями – папа-бизнесмен открывает филиал во Франции. Это онезданная вариация Вуди Аллена на тему “американца на выезде”. Мало что сравнится с ним в степени сарказма по отношению к соотечественникам. Как и героини “Вики Кристины Барселони”, персонажи “Полночь в Париже” совершенно терпят потерю в водворение новых впечатлений. Вернее, один персонаж – молодой голливудский сценарист Гил, в поисках Париж пробуждает забытые писат-

Кадр из фильма “Гавр”

тельские амбиции. Пока отец семейства парится на сделках, а невеста с мамашей шатаются по антикварным магазинам (это же так шикарно – прикупить для будущей обстановки старинный плетеный столик и тонко небрежно упомянуть, что он из Парижа...), жених гуляет по городу, повторяя маршруты своих литературных кумиров. Однажды в полночь рядом с ним затормозит старинная машина, а в ней окажутся бесшабашные супруги Фицджеральд, а там, куда они заведут обладателя Гила, – и другие звезды парижской тусовки рубежа 1910 – 1920-х годов. Записки в Голливуде сценарист-производственный обретет тут все, чего неоставало его душе. Небритый романтический Хемингуэй хлопнет по плечу и немедленно предложит выпить. Сумасшедший тип по фамилии Дали будет горячо

наштыковать в ухо про то, что ему во всем видятся несороры. Зельда Фицджеральд увлечет в вихрь карнавала, а молчаливый начинающий режиссер Бунюльте мучно зыркнет изподлобья. Но, главное, брошенный куда-то на полпути романом Гил займется сама Бертранда Страй – промозглое существо вертепничья судьбы. Это путешествие во времени – не единственное в картине Аллена. Среди ботемы начала прошлого века Гил встретится прелестная тусовщица с Монмартра, которая так же, как и он, считает, что опоздала родиться в лучшие времена. Ее манит “белый эпоксид”, и туда увлечет она за собой Гила. За столиком в “Мулен Руж” им встретится Тулуз-Лотрек и Юген – в ответ на восхищенный шепот пришедших из XX века они проворчат, что настоящей Золотой век был в эпоху Ренессанса... Сме-

няют века, а человек по-прежнему недоволен современностью и смотрит назад, в прошлое. Кто-то видит себя в рыцарских латах, кто-то в цилиндре и во фраке. Вуди Аллен продолжает горько усмехаться. Вроде бы, ничего нового он не открыл в природе человека, но картина полна такого юмора и мудрости, что смотрится это одно удовольствие.

Гавр у Каурисмяки довольно условный; кажется, на его месте мог быть любой портовый город, через который проходят потоки нелегальных эмигрантов. Одного из них, чернокожего подростка, уедает спрятать от полицейских. Его укрывают дружные соседи, жители патриархальной улочки – на ней расположены семейные булочные, мелкие лавочки. Их тихий уют напоминает Шербур Жака Деми, да и вообще “Гавр” полон оммажей старому французскому кино. Спаситель мальчишки-нелегала, пожилой и благородный чистильщик обуви в исполнении Андре Вильяма походит чем-то на Жана Бабена. Столь же скрупа мимика, статуйность фигуры в нежном плаще. Его экранную супругу зовут Арлетти, как легенду французского кино 40-х. Подчеркнуто составлены интерьеры скромных жилищ бара, в котором принимают важные коллективные решения. Это мир пожилых людей, доживающих свой век в привычной атмосфере. И мальчишка-беженец, словно пришедший из другого мира – нового, полного бед и тревог. Он проходит сквозь их жизнь, согретаются их теплом, но не остается с ними.

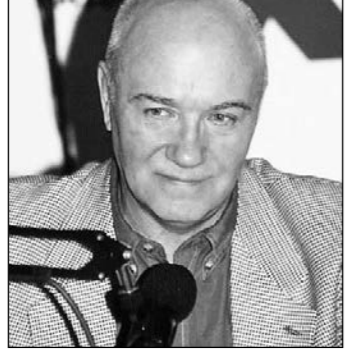
Пожалуй, в этой тройке фильмов лишь картина ирландца Джона МакДонаха не отдает сказкой. “Залечь на дно в Дубли-

Дарья БОРИСОВА

Главный жених советского кино

Леониду Куравлеву – 75

8 октября отметил юбилей Леонид Куравлев – один из самых востребованных актеров советского кино. Вспомнить все его роли невозможно, их количество перевалило за 250. Но основные его работы можно наблюдать едва ли не ежедневно, ведь фильмы с его участием – не сходящая с телеэкранов киноклассика.

Л. Куравлев

Популярность пришла в 1964-м, после фильма Василия Шукшина “Живет такой парень”. Беситропный балагур Пашка Колоколников открыл череду “своих парней” в исполнении обязательного Куравлева. Если бросить на фильмографию Леонида Вячеславовича ретроспективный взгляд, выяснится, что можно назвать актера самым желанным женихом нашего кино. Отнюдь не героическая внешность, не романтический темперамент, но каждый раз его герои добиваются женщины всех мастей. Как предано уживался за его героев – пошлая и эгоистом Аркадий – Паша Страннов в фильме “Начало” Та же схема – в знаменитом фильме Георгия Данелия, где в Ардоне – Куравлева – воплощена престарелая маэстро в исполнении юной Евгении Симоновой. А мешковатый принц Володя Завитушкин в новелле “Свадебное происшествие” икрометного гайдаевского альманаха “Не может быть” – он прямо-таки “по должности” жених, вокруг него и разворачивается вся суета. Со-всем другого куравлевского героя – застенчивого, тихого – сватают за перерезную красавицу Надежду в культовом отечественном фильме 60-х “Старшая сестра”. Даже такой его персонаж, как полюбил и чудаковатый инспектор Гранден в ироническом детективе Аллы Суриковой “Ищите женщину”, вызывает особый интерес влюбленной героини Софико Чиаурели.

В отменной галерее ролей Леонида Куравлева есть и криминальный “сектор”: бильярдист Коченев в саге “Место встречи изменить нельзя”, домшник-виртуоз Жорж Милославский в бурлеске “Иван Васильевич меняет профессию”. После куравлевского Шуры Балаганова в бесмертном “Золотом теленке” Михаила Швейцера невозможно представить себе в этом образе никого другого. Ка-

жета, Леонид Куравлев – из тех штучных артистов, который подвластно все. В его жизни случилось больше комических, острохарактерных ролей, но тем приятельнее другие его работы, где задействованы лиризм, проницательность, способность вызвать комок в зрительском горле.

В отличие от советского, российское кино не так уже часто привлекало Куравлева. Тут, правда, нельзя не упомянуть, что сам актер блондет своей “послужной список”, свое душевное здоровье – принципиально не снимается в том кино, которое не внушает ему доверия, в том, что еще на уровне сценария не обещает приемлемого качества. В последние годы мы видим Леонида Вячеславовича в основном в телевизионных фильмах, и то нечасто. Вообще, Куравлев редко “светится”, почти не дает интервью, словом, всячески сохраняет свое личное пространство. Близко знакощие его люди повторяют, что человек он домашний, “уютный”, бегущий от публичности. Немыслимо его коллегам сегодня удается так сохранить себя, выдерживая “медийные” бои. Хочется верить, что столь добротная жизнь аккумулярует силы юбиляра для какой-нибудь серьезной работы в большом кино. Актеров такого класса и харизмы сегодня по пальцам одной руки можно пересчитать.

Полина МИХАЙЛОВА

Наша Хаматова в “Америке”

С 21 по 24 октября в московском кинотеатре “35 мм” пройдет Фестиваль современного кино “2-in-1”. Фокус этого фестиваля наведен на фильмы, которые способны удивить, шокировать, даже сминуть наши культурные кадры – объявил на пресс-конференции программный директор фестиваля Алексей Медведев. – Сегодня мы наблюдаем застой в арт-хаусе. Некоторые продюсеры уже даже делают кино под определенные фестивали! В таких условиях все труднее встретить картину, которая удивит, но мы постарались собрать на нашем фестивале именно такое кино. Программа и впрямь интригует: в конкурсе можно будет увидеть бельгийский фильм “Бенчара” Михаила Р. Роскамна, который анонсирован как нетривиальное размышление о природе мужского начала в современном мире. Кроме прочих, с ним поспорит чешский фильм “Голова – руки – сердце” Давида Яржака. Показ в рамках “2-in-1” – международная премьера картины. Что называется, “с колес” покажут абсолютно новый фильм “Америка” Джона Нуно Пинто – копродукцию России и Португалии, только-только законченной. Главную роль в нем исполнила наша Чулпан Хаматова.

Одновременно в рамках “2-in-1” войдут три режиссеры: Нанук Леопольд (Нидерланды), Никола Лемжик (Сербия) и наш Сергей Лобан. Последний вообще на этом фестивале особый почет. Один из дней киносмотра, например, будет посвящен движению “Союз 2000”, индифференцированному когда-то автором фильмов “Пыль” и “Шалито-шоу”. Покажут ранние работы Лобана “Пыль” и “Шалито-шоу”, представят на выставке культовые предметы из лент молодого режиссера – например, ролик “Киберавстралия” из “Шалито”, успешную статью притичей в языке еще до начала проката в кинотеатрах.

Дарья БОРИСОВА

ХРОНИКА

“Рыжик в зазеркалье” оказался первым в Салехарде

Фильм белорусского режиссера Елены Туровой “Рыжик в зазеркалье” завоевал главный приз первого российского фестиваля семейного кино “Мамонтоша”, который завершился в Салехарде. Ему же достался и специальный приз губернатора Ямала. Лучшим детским фильмом признан фильм режиссера Игоря Копылова “Не скажу”. Приза за лучшую детскую роль удостоена актриса Анна Платкина, снявшаяся в фильме “Последняя игра в куклы”. Призом за лучшее исполнение женской роли награждена актриса кино Елизавета Боярская, сыгравшая в фильме “Не скажу”. Исполнитель главной роли в фильме “Мужская и женская игра” актер Михаил Станкевич награжден призом за лучшую мужскую роль. Фестиваль семейного кино, по оценке специалистов и отзывам зрителей, стал одним из самых зрелищных мероприятий, проводившихся на Ямале в последние годы. Президент кинофестиваля Оксана Станкевич предложила проводить его в Ямало-Ненецком автономном округе регулярно.

Соб. инф.

Осень. Монамур

На фестивале в Благовещенске соседствуют кино и театр

И. Нишидзе с губернатором Амурской области О. Кожемяко

Девятый фестиваль “Амурская осень” прошел в Благовещенске по заведенному его президентом Сергеем Новожиловым восьмью лет назад порядку: кино и театр в едином фестивальном пространстве. Сейчас за такой двойной удар по аудитории принято хвалить Эдуарда Боякова, чья “Текстура” с прошлого года проходит в Перми примерно в те же сроки, что и “Осень”, и заслуживает всяческого одобрения, потому что молода, умна и хороша собой. Но все же идея поженить экран и сцену в фестивальном режиме сначала пришла в новожиловскую голову.

Впрочем, делается это на Амуре и на Урале разными методами, поскольку с разными целями. “Текстура”, объяснившая себя передовой и прорывной, стремится быть в курсе всего актуального и снимать всяческие ослепки. Обладает ли сегодня, как и прежде, сиюминутной честностью Телодос, столь близкий сердцу автора пермской индустрии – это вопрос другого порядка, я сейчас говорю про намерения, а они у “Текстуры” исключительно художественные и резко вертикальные. У “Амурской осени”, напротив, они в значительной степени социальные и отчетливо горизонтальные. Свое главное назначение она видит в том, чтобы люди, проживающие по факту рождения в глубочайшем тылу родной страны, не чувствовали себя отрезанными от Москвы, которая сама себе страна. “Амурская осень”, выходящая звездный десант в Благовещенск, соединяет, стягивает дальневосточные земли со столицей. И если там, в столице, бурно плодотворно антреприза, и даже солидные репертурные театры заключают с ней игровые союзы, то почему бы не превратить ее как феномен в предмет фестивального интереса? Почему не устроить парад антрепризы на конкурсной основе, не выдавая ширпотреб за волшебство театрального эксперимента, а просто предлагая публике – посмотреть, жюри – оценить?

В нынешнем году бригаду профессиональных оценщиков возглавил Сергей Шакуров, и в результате коронованы были “Мордаосские страсти” в постановке Алексея Кирилченко. Волон был Набоков считать Достоевского вульгарным и бульварным в своей сердцевине литератором – большинство наших соотечественников воспитаны в традициях скучного и безразличного почитания классика. Пусть и совершил в свое время Владимир Бортко телевизионный проигрыш, бросил Достоевского в объятия народных масс, их любящим он так и не стал, и в случае с “Мордаосскими страстями” делать коммерческую ставку на эту драматургическую карту уже означает проявлять антрепризерскую смелость, которую надо сразу засчитывать смельчачкам в актив. Равно как и в том случае, когда они рискуют выходить в народ с Теннесси Уильямсом (спектакль Александра Марина по “Стеклянной зверюшке” Сильвии Остроумовой в главной роли тоже был среди конкурсантов). Понятно, что стеклом и непонятными зверюшками нашу публику не купили, вот “Синяя роза” другое дело: звучит романтично и красиво неземно. Пусть так и зовут на affiche. Пресное название “Дядюшкин сон” (по этой повести, как вы уже догадаетесь, поставлен спектакль Марина) не тот калач, которым заманишь в зал. “Страсти” – гораздо круче, тем более они до рук режиссера Кирилченко, которого публика по имени, конечно, знает не имеет чести, зато знает в лицо, которое зовется “Моя прекрасная няня”.

Справедливости ради следует сказать, что жюри, выдвигая “Страсти” Гран-при имени Валерия Примыхова, не погрешило против истины: в этом спектакле, сделанном за два с половиной месяца, что особо впечатлительно предостерегает Шакурова, все оказалось совсем не так дурно, как могли предположить знающие “Няню” как облупленную. В частности, Марат Башаров, самое звонкое имя с афиши “Страстей”, в отведенной ему роли молодого воспитателя не “дала звезду”, а точно выполнял поставленную режиссером задачу в актерской компании аккомпанирующего хорошему артисту Владимиру Андрееву, получившему за трагикомическую роль старого князя-любовца заслуженный приз.

Судя по всему, право Андреева на беснующую роль было условным участием в этом проекте солидного Ермоловского театра, который, собственно, Андреев возглавляет, и такой контракт вполне себя оправдал. Вообще, “Мордаосские страсти” имели у жюри (у зала тоже)

большой успех, походивший на триумф: приз за лучший спектакль плюс две актерские награды – не только Андрееву, но и Ольге Уймайкин в роли Москалевой (на премьере ее играла Елена Шанина). За режиссеру сказали спасибо Якову Ложкину, поставившему “Все о мужчинах”. Не знаю, насколько единодушным было жюри – фестивальный публика разделилась надвое: один Максим Аверин со товарищи сильно поразился, другие выразились в духе “глаза бы мои не пладали”. Вот на что даже ко многому привыкшим глазам глядеть было тяжело и почти невыносимо, так это на “Шикарную свадьбу” в исполнении Виталия Голубского, Андрея Байдуллы и Алексея Климушкина из сериала “Универ” и Ольги Бузовой из “Дома-2”. Вынести это больше пятнадцати минут – задача для сильных, но и проинформировать “Свадьбу” своим вниманием отборщику (никакой специальной комиссии на “Осень” нет – отбор осуществляет президент Новожилов и генеральный директор Антон Калужный) не имели права: исследовать феномен – так исследовать.

Конкурсная кинопрограмма из дюжины фильмов была сложена теми же отборщиками по другому принципу – называем его условно принципом сбалансированного меню. “Пять невест”, придуманная Кареном Оганесяном как игра в советскую “колхозную” комедию, – и пушкинская трагедия “Борис Годунов”, ненадолго переложенная Владимиром Мирзоевым на современные обстоятельства, нравы и костюмы и перекодированная в телерепортаж с места событий. Мрачная до угрозности “Тромоэзка”, оплывающая мало к чему применимых социологических мужик из последнего советского поколения, в массе своей сданного (если я правильно понял мысль Владимира Котта) в утиль, – и начальное “Баббо”, в котором дебютирует Константин Бузово всего реабилитировал заветный мотив путешествия украденных бабок. Редчайший, ослепительный в павильоне “Персидский” Романа Хруда, – и распыляющий, со слезой “Дом на обочине” Антона Сиверса. Ну и так далее. Ко всему прочему, вполне или не вполне кинопрограмма по-разному окупала свою театральную сестру. Скажем, “Три женщины Достоевского”, давно задуманные и, наконец, воплощенные патриархом Евгением Ташковским с Андреем Ташковым в главной роли, перераскавали мост к “Мордаосским страстям” по повести, написанной именитым спутником трех актеров. Или же эту перекличку брали на себя актеры – к примеру, Кирилл Сафонов, появившийся (выразительно) в “Бабле”, несколькими днями позже вышел (не интересно) живым на сцену в “Синей розе”. А “Упражнение в прекарском” Виктора Андреева – так это просто объяснение в любви актерам актеркам, касающееся с антрепризой по стране и догирывающим в жизни то, что не случилось, или, сыграно на большой и серьезной сцене.

Ни один из названных фильмов, однако, Гран-при имени Примыхова не взял: по решению жюри во главе со Светланой Дружининой лучшей была названа “Сибирь”, наполнена истинно ирландским духом. Юмор грубый, но смешной, герой – и раздобой, и толерантностью к людям другой национальной не отличается, но обаяние его велико. Полисимен Джерри Бойл способен такое лягушачье, что начальству приходится краснеть. Например, на экстренном совещании сморозил что-то недумываемое по поводу цвета кожи прибывших из США коллег, а им ведь вместе вести расследование. Дуэт толстого рыжего ирландца с блондой “Garda” на груди и поджарого афроамериканца в штатском просто прекрасен. Первый – парень простой, привык говорить, что думает, а второй приехал из страны, где президент одного с ним оттенка кожи, а за намеком на дискриминацию по принципу расовой принадлежности можно поддать в суд и суд этот выиграть. Несмотря на всю разницу менталитетов, эти двое вынуждены существовать бок о бок – по стечению обстоятельств именно они должны выследить и обезвредить международную банду наркоторговцев. Невозмутимый Джерри Бойл порой до умоисступления доводит американского коллегу, но в конце побеждает мужская и профессиональная солидарность, операция выполнена на высшем уровне. Кажется, оба многому друг у друга научились. “Залечь на дно в Дублине” – прекрасный пример того, каким увлекательным, веселым и умным может быть кино одновременно. Особенно радостно, что тема толерантности тут передана здорово, толерантности грубоватой сатирой. Иногда наша цивилизация доходит до крайностей в своих изысках, и Джон МакДонах говорит об одной из них смело и смельно.

Роман АЗАДОВСКИЙ

Благовещенск – Москва
Фото Ларисы КАМЫШЕВОЙ

Российский государственный академический театр драмы имени Федора Волкова, г. Ярославль
при поддержке
Министерства культуры Российской Федерации
Правительства Ярославской области
Мэрии города Ярославля

XII Международный Волковский фестиваль

“Русская драматургия на языках мира”

3 ноября, 18.30
Открытие фестиваля.
Вручение Премии Правительства РФ имени Федора Волкова за 2011 год.
Лауреаты премии: Омский академический театр драмы, Златоустовский городской театр “Омнибус”, Саратовский академический театр юного зрителя имени Ю.П.Киселева.

Омский академический театр драмы
Алексей Пешков. “Дачники”
Игры для мужчин и женщин в 2-х действиях.
Спектакль для взрослых
Режиссер Евгений Марчелли

4 ноября, 18.00
Златоустовский городской театр “Омнибус”
Александр Сухово-Кобылин. “Кречинский”
Комедия в 2-х действиях.
Режиссер Борис Горбачевский

5 ноября, 16.00
на сцене Ярославского Камерного театра
Государственный драматический театр имени К.Хетагурова, Цхинвал, Южная Осетия
Лопе де Вега. “Одиннадцатая заповедь”
По мотивам пьесы “Фуэнте овехуна” (“Овечий источник”).
Режиссер Иван Осипов

5 ноября, 18.00
Саратовский академический театр юного зрителя
имени Ю.П. Киселева
Жан-Батист Мольер. “Мнимый больной”
Режиссер Анатолий Праудин

6 ноября, 18.00
Владимирский академический областной драматический театр
Антон Чехов. “Три сестры”
Мерехлюндия в 2-х частях.
Режиссер Александр Огарев.

6 ноября, 12.00 и 15.00
на сцене Ярославского театра кукол
Большой театр кукол, Санкт-Петербург
Корней Чуковский. “Бармалей”
Африканская пьеса в одном действии.
Режиссер Руслан Кудашов

7 ноября, 18.30
Российский государственный академический театр драмы имени Федора Волкова, Ярославль
Михаил Булгаков. “Зойкина квартира”
Трагифарс в 3-х действиях.
Режиссер Евгений Марчелли

7 ноября, 10.30, 14.00 и 17.00
на сцене Ярославского театра кукол
Большой театр кукол, Санкт-Петербург
“Колобок”
Сказка в одном действии.
Режиссер Руслан Кудашов

8 ноября, 18.30
Рижский русский театр имени М.Чехова, Латвия
Алексей Щербак. “Полустанок”
Мелодрама.
Режиссер Михаил Груздов

9 ноября, 18.30
Театр “Рампа” Варшава, Польша
Иван Тургенев. “Ласточка”
По мотивам рассказа “Живые мощи”.
Режиссер Жанна Герасимова

9 ноября, 18.30,
на сцене Ярославского Камерного театра
Национальный театр Респубрики Карелия, Петрозаводск
Николай Гоголь. “Старостские помещики”
Лирическая фантазия в одном действии.
Режиссер Владимир Золотарь

10 ноября, 18.30
Канский драматический театр
“Жители города К”
Спектакль Геннадия Тростянецкого

11 ноября, 18.30
Красноярский драматический театр имени А.С.Пушкина
Иван Бунин. “Темные аллеи”
История любви в 2-х действиях.
Пьеса Ольги Никифоровой при участии Олега Рыбкина.
Режиссер Олег Рыбкин

12 ноября, 18.00
Вильнюсский Малый театр, Литва
Николай Гоголь. “Ревизор”
Комедия в 3-х частях.
Режиссер Римас Туминас

150000, г. Ярославль, пл. Волкова, д. 1
Касса работает ежедневно без перерыва с 10 до 19 час.
Бронирование билетов на сайте театра www.volkovteat.ru и по телефону: (4852) 72-74-04, 72-56-03
e-mail: volkovteat@yandex.ru

Территория сна

“Улыбки летней ночи”. Новый драматический театр

Новый драматический, как известно, театр с отчасти ограниченными зрительскими кругами. Причем эти ограничения никак не связаны с театральными эстетикой и прочими вещами художественного свойства. Только лишь с географическим положением на карте Москвы – не каждый зритель доберется до критиков вообще уютом. И тем не менее здесь уют уютнейший год не наблюдается никаких репертуарных “окидок”: мол, заработаем на кафе и решим кое-какие из своих задач. Наоборот, артиста Нового драматического, возглавляемого Вячеславом Долгачевым, практично эксклюзивна и высокая квалификация, во всяком случае, вызывает уважение.

Новый сезон здесь открылся спектаклем В. Долгачева по сценарию выдающегося шведского режиссера Ингмара Бергмана “Улыбки летней ночи”, который видел и никогда в России еще не попадал на театральную сцену. Был фильм самого Бергмана в начале 1950-х. Было желание Долгачева воплотить это в театре несколько лет назад, но проблема с авторскими правами тогда этот вопрос закрыла. Хотя у режиссера уже имелся опыт “сотрудничества” с Бергманом – мхатовский спектакль “После репетиции” с участием Сергея и Дарьи Юрских и Натальи Тенюковой (кстати, тоже сделанный по киносценарию). Сегодня, когда с правами все более или менее проработано, сразу несколько столичных театров заявили о своем обращении к Бергману (например, “Современник”). Но “Улыбки летней ночи” будут представлены только в Новом драматическом.

А дальше стоит, пожалуй, поговорить о двух кардинальных вещах из сферы искусства – форме и содержании. Естественно, для драмы глобальные выводы, к которым не прибегает и сам театр. Но между тем эти проблемы вполне конкретно решались в рамках отдельного спектакля. Что до содержания, то сейчас, кажется, в современном российском театре определенным образом ценится (последнее слово можно взять в кавычки) либо актуальные режиссерские высказывания на “темы дня”, либо развлекательные, доведенная до апофеоза. Зритель находится за обеих концепций, но это зритель, так сказать, экстремальный, существующий на полах “продвинутости” и “отстой”. История же Бергмана – для обычного человека, который, естественно, видит в театре некое отдохновение, но при этом желает зрелища достойного.

В “Улыбках” Бергмана замечательным образом смешались истории разных семей, разных социальных слоев, синтезировались приметы быта и откровенная фантазия, жизнь и театральные о ней представления. Недаром же все это сочинилось с оглядкой на шекспировский “Сон в летнюю ночь”. Любовь, измена, заблуждение, исправление ошибок – все это изначало уложено в романтическую и психологическую оболочку. Тут нет никакой “социальности”, только перемены чувств и отношений вне времени и пространства. И это, надо сказать, поначалу даже настораживает: все же, когда же начнется некая “актуальность” в рамках вышесказанного мейнстрима. И, слава богу, не дожидаясь фантазийной человеческой истории, ни в чем не укорененной, кроме людских эмоций и переживаний, постепенно затмевает в свое нутро, запрос предельно персональное сопротивление. Что ни говори и как к этому ни относиться, а вот это внутреннее сопротивление – “ближе к телу”, чем все беспрерывно случающиеся катаклизмы.

А вот с формой режиссер В. Долгачев и художник Маргарита Демьянова (а вслед за ними и актеры) уже экспериментировали. Все-таки киноценарий – это ведь не театральная пьеса с ее давным-давно сложившимися канонами, к тому же привычно и удобно существовать всем, от актеров до зрителей. Здесь эти каноны нет, зато есть одномоментность и незаконченность эпизодов, то плавно перетекающих друг в друга, то друг с другом словно бы спорящих. Есть неопределенность места действия, к тому же постоянно меняющегося. Режиссер и художник, естественно, начинают искать новый синтез кино и театра, их манер и приемов. Это, кстати, тоже часть мейнстрима, совсем недавно в польской программе “Золотой Маски” режиссер Г. Жюна показал свои опыты в спектакле “Теорема”. Поищи, найдешь и другие примеры. Не для сравнения, Боже сохрани, просто для констатации факта.

В спектакле В. Долгачева театр словно бы является хозяином, а кино – гостем, приходим нем с пустыми руками. Режиссер с художником и само действие переносят в некое подобие театра, обозначенное лишь намеками. Слева – фрагмент зрительской ложи, справа – часть бордового занавеса, интерьеры на-

Исповедь без слов

“Мцыри”. Школа драматического искусства

Лермонтовская поэма навсего театральна. Она ведь будто соткана из действа, и кажется, только и ждет режиссера, который помог бы ей обрести плоть на театральной сцене. В Школе драматического искусства, в свою очередь, к переводу текстов поэтических на язык сценический не привыкать – так что в руках у постановщика Константина Мишина соединились все составляющие, необходимые для создания живого театрального действа.

Однако что-то пошло не так. Казалось бы, режиссером был выбран интересный сценический ход – роль Мцыри разделена между тремя актерами, каждый из которых воплощает одну из историй лермонтовского героя. Как указывается в программе: Мцыри похваченного; Мцыри, окрыленного надеждой; и Мцыри борьбы. Сам текст поэмы вполне поддается такому разделению, и режиссер довольно точно и интересно скомпоновал разрозненные куски поэтического текста таким образом, чтобы в переплетении параллельных сцен, в отдельных инверсиях и возвратах соотласилось единое сценическое полотно.

И оно соотласилось. Правда, как оказалось, сам текст Лермонтова получившемуся действию оказался чуть ли не противопоказан. Спектакль строится в традиционной для Школы драматического искусства сценической манере – в соединении контактной импровизации, боевых искусств, танца и музыкальных дуэтов, этнических мотивов, которые порой проливаются в хоровые песнопения. Подобный синтез, в принципе, самодостаточен. Где здесь место слову?

Тем не менее поэма проговаривается целиком – и это самый уязвимый момент спектакля. Дело в том, что в стремлении к пластической выверенности, к высокой степени техничности слов оказалось лишним на периферии. Нет, оно дошло до зрителя предельно четко и внятно, с хорошим звуковым посылом в зрительный зал, но в этом тоже была проблема. Смысл ускользал. Слово превращалось в одну из нот общей партитуры сценического действия – дополнительный звук, дополнительный краска. И все бы ничего, но, лишена смысла, эта краска становилась излишней и даже раздражающей. История освобождения дика в итоге могла бы рассказана вне произносимого текста. Все было бы на уровне чувства, эмоции – своей кожей зритель бы почувствовал трагедию похваченного героя. В спектакле же солился между этими составляющими не было.

Зато было другое – главный герой в исполнении самого режиссера. Да, это не отговорка, в исполнении лишь одного актера. При всей интересности задумки ее воплощение до конца реализовано не удалось – “растурение” героя слышится лишь на уровне распределения текста, но актерские индивидуальности Мцыри, окрыленного надеждой (Е. Поляков) и Мцыри борьбы (Ф. Петисов) остаются нераскрытыми. Нет различий, нет переломов сценического поведения – есть лишь филигранная техника, которой для оправдания режиссерского замысла, увы, недостаточно.

Зато сам режиссер оказался в своей сценической картине и идеальным актером – именно благодаря ему спектакль все же провисает окончательно, а порой даже приобретает весьма трагические черты. Именно Мцыри поверженного в исполнении Константина Мишина, по сути, открывает и завершает постановку. Начало – первые слова исповеди, обращенной к священнику (“ты слышишь исповедь мою ода пришел, – благодарю”), финал – своеобразное заведение смирения (“и с этой мыслью я живу и никого не проклинаю”). Между двумя этими фразами – жизнь, полная надежды и борьбы. Да, тоже выразенные пластически, но подкрепленных словом.

Вероятно, именно по этой актерской работе можно представить спектакль в его идеальном варианте. Наполненные больше слова; слова, вырывающиеся из горла то хрипом, то воплем, то шепотом, но всегда через чувство, через прожигание эмоций. А сцены молчания? Насколько выразительны, насколько остро шепчущая и одновременно глумящаяся Мцыри из самых первых мизансцен Мцыри поверженного. Но он сидит слепой к зрительному залу. Молча. Без слов. Его, обессиленного после побега, только что внесли в монастырские стены и оставили одного. И вот он на наших глазах словно пытается заново обрести свое тело. Даже не так – не все тело, а отсутствующую его часть. Спина будто живет своей жизнью, прощупывая сама себя, и в ушах замирает, когда осознает потерю. С болью осознает отсутствие крыльев (вот когда понимает, что совсем не случайным был эпитет “окрыленный”), применимый к одному из Мцыри. Но это еще не все. В момент осознания потери обрванных крыльев начинают пробиваться из лопаток. Никакой бутафории, никакой мистификации – одна лишь обнаженная спина, но от реальности воспринятая иллюзия берет отпор. На наших глазах будто выплывает новый человек...

К сожалению, это всего лишь несколько сцен, позволяющих мечтать о том, каким мог бы быть спектакль, построенный вокруг единственного, но столь сильного, идеально подходящего на роль актера.

А пока – холодный свет заливал сцену. Постепенно угасает в центре, на круглом пятачке, свидетеле всех драматических событий, – пуста. Лишь черные ложи лепла да комья сырой земли. Смолкает песнопение, и тишина становится единственным утешением героем. Зрители покидают ставшее безжизненным пространство. Исповедь закончена. А вот пришла ли осмысленная?..

Сцена из спектакля

Анастасия БАРКАР
Фото Михаила ГУТЕРМАНА

Романтик с Суворовской площади

В “послужном списке” нынешнего юбиляра есть комедии, спектакли, относящиеся к сатирическому жанру и к патристической тематике, но все же самое большое место в нем занимает спектакль романтичности. И это не производственная необходимость и уж точно не погоня за пресловутым зрительским рейтингом. А кредо режиссера Бурдонского, сформировавшееся, по его собственному признанию, под влиянием внутреннего конфликта с окружающей его с детства жестокой действительностью.

Биография Александра Бурдонского, родившегося 14 октября 1941 года, вообще противоречива. Взять, к примеру, тот факт, что отец – Василий Сталин, прочил ему карьеру военного, определив сына в Суворовское училище. Однако, по иронии судьбы, все его творчество оказалось связано именно с военным театром – Центральным академическим театром Российской армии, находившимся на Суворовской (I) площади столицы. Еще один парадокс заключается в том, что Бурдонский хотел стать артистом, даже поступил в студию при “Современнике” к Олегу Ефремову, впоследствии был связан тем же Ефремовым в труппу МХАТа, а Анатолий Эфрос видел в нем шекспировского Ромео, но Александр Васильевич по актерской стезе все-таки не пошел (хотя не так с успехом занялся заботами из числа составленных им спектаклей), повсюду себя режиссер. Да и разговор о нем имеет смысл начать не с того, как это принято в подробных, связанных с громкими датами ситуациях, не с дебютных профессиональных шагов, а со спектакля, который Бурдонский выпустил, будучи уже опытным режиссером, – с “Дамы с камелиями” А. Дюма-сына.

И дело не только в том, что “Дама...” затронула очень дорогого для Бурдонского тему отношений Мужчины и Женщины, красоты и обреченности настоящей любви. Просто от “Дамы...” танцующая некая символическая ниточка, связывающая Александра Бурдонского и Марию Осиповну Кнебель, режиссера-мастерскую которой в ГИТИСе он окончил в 1971-м. В конце сороковых годов прошлого, двадцатого века Кнебель присутствовала в репетициях “Дамы с камелиями” в том же театре тогда еще Красной Армии. Сформировав спектакль должен был художник Юрий Пименов, роли Маргариты Голье и Армана Дювала предназначили Любови Добжанской и Владимиру Зельдину. Но спектакль не состоялся по чисто политическим причинам. И вот через много лет Александр Васильевич вспоминал о “Даме с камелиями”, задал вопрос постановщику, “получил” ли Александр Васильевич наследство от своего педагога.

От Кнебель он перенял и традиционный для отечественной театральной режиссуры метод подготовки любого по стилистике спектакля, предполагающий поиски его точной атмосферы (Бурдонский в этом неизменно помогает музыка), тщательный разбор драматургического материала, и главное – подробную работу с артистами.

Последний этап особенно интересен Александру Бурдонскому, который любит

А. Бурдонскому – 70

совершенствовать актерские дарования и открывать их новые грани. Любит доверять состоявшимся мастерам, казалось бы, противоположные их индивидуальностям роли, и зачастую результат превосходит ожидания (как было в случае с Людмилой Касаткиной, феерически, на грани флора сыгравшей Елизавету Тодор в “Вашей сестре и пленнице...”. Л. Разумовской или с Людмилой Чурчиной, создавшей трагический, вызывающий сочувствие зала и вместе с тем отталкивающий образ безнадёжно больной скрипки Стефана Абрахама в “Дуэте для солистки” Ткелидзе). Любит рисковать и вдум, и, конечно, помнить “звездный” актерский состав “Серебряных колокольчиков” на молодежь, дабы обогреть довести до предела конфликты, заложенные Пшибосом в его драме “Юн Габриэль Боркман” (а именно она положена в основу спектакля) – произведении сложном, персонажи которого крайне редко выходят на столичные подмостки.

Выбор нехрестоматийных названий – еще один принцип режиссера Александра Бурдонского, который привык знакомить публику либо с пьесами, мало известными в Москве (как, скажем, “Британки” Ж. Расина). Либо с теми, что были основательно забыты (вроде драмы А. Касановы “Дерево умирает сто лет” или “Утренняя звезда”). Или ранее запрещенные советской цензурой (и здесь стоит упомянуть о “Мандате” Н. Эрзмана). Как ни странно, но оригинально и желание Бурдонского поставить чеховскую “Чайку”, которая впервые появилась в репертуаре ЦАТРА.

А “Арду претивствия” Бурдонский и вовсе отходит столичным театрам. Сам же он благодарит придуманному М. Богом новому сюжету о браках оперных певцов получил шанс “высказаться” о прекрасной и одновременно обманчивой сути театрального искусства.

К слову, на подобные сокровенные темы Александр Васильевич предпочитает “расуждать” исключительно средствами своей профессии. Ведь режиссура для Бурдонского, как, впрочем, и для большинства представителей его режиссерского поколения, – единственно возможный способ диалога с миром, помочь при помощи театра изменить этот мир к лучшему. Позиция, достойная истинного романтика.

Марина БОРИСОВА

ФЕСТИВАЛЬ

Кукольный “Гранд-вояж”

Завершился VI Образцовфест

80 + 110 = VI Образцовский фестиваль. Такая вот арифметика. 80 лет нашему знаменитому кукольному театру, 110 прошло со дня рождения его основателя. Ну а фестиваль – если называть полным именем, то Международный фестиваль театров кукол имени С.В. Образцова – состоялся в этом году в шестой раз.

Общего впечатления от этого раз не сложилось – может быть, оттого, что в этом году меньше обычного могла посмотреть. А может быть, отчасти, и оттого, что Образцовский фестиваль сам по себе не есть нечто цельное.

И говорю не о том, что, кроме спектаклей, фестивалю – это и выставки (в нынешнем году их три в разных местах: одна в метро, на станции “Воробьевы горы”, другая – в Ветхом, третья – в самом театре), и международная конференция (из докладов которой составлен отдельный номер журнала “Театр чудес”), я говорю о собственно спектаклях.

Рассказать о каждом в отдельности – никакая газетная полоса не хватит, да и какая необходимость? Что, например, нового можно сказать о “Необыкновенном концерте”, которым фестиваль открылся? А вот о “Гранд-вояже”, премьере, которой фестиваль закрылся, можно сказать подробнее. По ним и всегда многое становится понятно, а здесь сразу видны взаимоотношения между людьми и куклами: в одних театрах кукловоды их выносят, в других выводят одни, оставив своих деревянных партнеров где-то за сценой. Здесь на подмостки выходит вся кукольная труппа, выстраивается в несколько рядов, как на групповой фотографии, а зритель разрешает подойти поближе и познакомиться.

Совершенно другой спектакль – “По ту сторону Югоя” Сахалинского театра. Построен он по тому же принципу, какой выбрал для биографии Чернышевского набокковский Гуднов-Чердынцев: заколь-

Сцена из спектакля “Гранд-вояж”

Александра ВАСИЛЬКОВА
Фото Галины ЛАРИОНОВОЙ

Женская доля актерская

“Прощальные гастроли”. Театр имени Евг. Вахтангова

Есть профессии, изначально предполагающие готовность к самопожертвованию и подвизанию. Одна из них – актерская. Даже самые удачливые не могут признать свою судьбу абсолютно успешной: множество ролей остаются желанными, но по разным причинам несгнанными. Особенно у женщин. Об этом напомнила премьера спектакля “Прощальные гастроли” по пьесе Юлиу Эдлеса в Театре имени Евг. Вахтангова.

Прощальные роли могут никогда не возвращаться. Слишком длительные паузы не менее опасны, чем чрезмерная загруженность в репертуаре, особенно сегодня, когда существует столько соблазнов. Вот почему так важно для актеров постоянно сохранять форму и быть готовым к любым испытаниям.

Режиссер Олег Форостенко и пять актрис, скажем прямо, не слишком загружены в репертуаре, вместо того, чтобы бегать по кабинетам и добиваться ролей, нашли пьесу, кстати, давно опубликованную, но по-прежнему не заинтересовавшую другие столичные театры, и в нее, главно, на свой страх и риск, приготовили спектакль, который поддержал художественный руководитель театра Егиса Туминас.

Сюжет пьесы Ю. Эдлеса прост. Харьковский драматический театр отправляется на гастроли в Москву. Четыре актрисы разного возраста оказываются в одном куле. Между ними – сложные взаимоотношения: каждая из них в свое время была близка с главным режиссером. Сам Лев Никитич на сцене не появляется, но из слов актрис мы узнаем о нем так много, что можем считать себя лично с ним знакомыми. Представляем, как он выглядит, что любит, к чему стремится, что говорит.

Актрисы, которых он любил и которые ему отвечали взаимностью, совершенно разные – по своему воспитанию, характеру, амплуа, темпераменту, манерам. Старшая из них, Нина Баранина, самоотверженно любила Левушку всю жизнь, ездила за ним из города в город, радовалась каждой удаче, переживала провалы, но так и не согласилась стать его официальной женой. Вероятно, она могла бы претендовать на положение первой героини, но, очевидно, по-другому была воспитана, во всяком случае, так считает вахтанговская актриса Агнесса Петерсон.

Полная ей противоположность – Вера Рудакова, которую Лев Никитич когда-то увидел в самодельности и пригласил в профессиональный театр. Настоящая бой-баба. Ольга Чиповака впервые обратила на себя внимание три десятилетия назад, но сейчас дала понять, что она по-прежнему находится в великолепной форме и в полной боевой готовности, надо только дать ей возможность себя по-настоящему реализовать.

Если Агнесса Петерсон и Ольга Чиповака в разные годы получили шанс заявить о себе, то Вера Рудакова и Ирина Калитратова, тоже не первое десятилетие работающие в этом театре, по-моему, только сейчас дождались счастливого момента. Евгения Шипалина у Веры Рудаковой может быть актрисой-трагедии, готовящейся к переходу на роли лирических героинь. А Ирина Калитратова, которой досталась роль проводницы, сыграла ее так достоверно, будто теперь оказалась на сцене совершенно случайно, а вообще-то всю жизнь посвятила работе на железнодорожном транспорте.

Екатерина Симонова – ношелица знаменитой фамилии, дебютирует в роли последней жены художка Виктории Донцовой. Но она не терпится на фоне своих более опытных партнеров и пытается доказать, что ее героиня неслучайно зовут Викторией. Любит ли она по-настоящему мужчину или надеется с его помощью устроить свою карьеру, этот щепетильный вопрос автор и театр оставляют открытым. Мне показались, что молодая актриса сама еще точно не может на него ответить. Но в любом случае, ее героиня притягивает, ее охватывает недоброе, лютельное отношение коллег.

“Прощальные гастроли” стали приятным сюрпризом к открытию юбилейного, 90-го сезона Театра имени Евг. Вахтангова. Спектакль еще раз подтверждает потенциальные возможности одной из лучших столичных трупп. А впереди еще специальное представление “Пристань”, задуманное как подарок театра себе самому, и, конечно, всем, кто любит вахтанговцев.

Борис ПОЮРОВСКИЙ
Фото Валерия МЯСНИКОВА

Сцена из спектакля

Занавес

Испанская линия

Открыл 22-й сезон Московский драматический театр “Сопричастности”. Накануне этого события театр вернулся с Международного фестиваля в итальянском городе Беневенто, где презентовал публике спектакль “Королева-мать” Манлио Сантанелли. Театр открыл сезон премьерой – спектаклем “Ома Фомини” создателем всеобщее счастье...” по повести Ф.М. Достоевского “Село Степанчиково и его обитатели”. Постановщик и исполнитель главной роли – Игорь Сиренко. У театра “Сопричастности” наготове еще одна премьера, которую театр намерен показать в ноябре. Это спектакль по пьесе известного голливудского сценариста Уильяма Хенли “Бледный край неба”. Обозначенная автором как “два эпизода из жизни женщины” пьеса, на самом деле, о том, как эти эпизоды “переворачивают” жизни мужчин. Идея, постановка и оформление спектакля принадлежит актрисе Светлане Мизери, давнему театральному другу пьесы на сцене. В портфеле театра два значимых проекта: пьеса из шекспировского репертуара и произведение современного автора, написанное специально для “Сопричастности”. Кроме того, коллектив хотел бы завершить свое “испанское путешествие”, связанную с передвижением Года Испании в России и Года России в Испании. 17 октября в Центральном театральном музее имени А.А. Бахрушина театр проведет вечер, посвященный спектаклю “Кровавая свадьба” по пьесе Ф. Лорки с участием Светланы Мизери. И, как всегда, осенью театр “Сопричастности” начнет свой Фестиваль “Театр – школе”.

Сооб. инф.

Вечеринка печальных королей

Короли истоиво погружались в дебри самопознания, отменяя контрастность, театральность, иронию, характерность, а заодно и костюмы (ведь не только обаятельный торс возмужавшего в современном танце?) Радости танца не наблюдалось. Но королевские подданные, что собравшиеся в зрительном зале и среди них – автор этих строк, не пожалели, что пришли в театр. Глаз не оторвать от великолепнейших танцовщиц, которые лихо нокаутировали бледную хореографическую мысль.

Сказанное не относится к Нанчо Дуато. Он подарил новую версию своего монолога "Kabulitas" меланхоличному Дэвиду Холбергу одевшемуся в длинную черную юбку-брюки. Мы не знаем, как танцевал этот номер сам хореограф, но о расказе о соединении в одно целое японских пластических традиций и испанского фламенко помним. Холберг же вывел их общую природу: внутреннее напряжение и сосредоточенность, зангнаную глубоко страсть. Ийм Котэ стацивал номер неизвестного у нас хореографа Марко Бекке и показал незурядную живость и завидную координацию в передаче конвульсивных мельчайших движений. Смотрелось, как эксперимент с движением, но исполнитель пояснил, что то дает себя знать реакция организма на умирающую любовь.

Королевские страдания под Шопена продолжил Денис Матвиенко – номер "Виноград" поставил Эдвард Кляг; они вместе работают не впервые. Стабильный танец-исполнитель обогатил тонким интонированием и внятнм психологическим подтекстом. Номер для Леонида Сарфанова – плод совместных королевских усилий – роли композитора выступил Ийм Котэ – король мюзикального образования, а Марсело Гомес пробаов свои силы как хореограф. "Who I Thought I Was" – поавазал себя мастер точно настроенно го танца Леонид Сарфанов, оастроенно го бортом эфемерную легкость собственно го пластического почерка.

В "Лабиринт одиночества" попал по воле французского хореографа Патрика де Бана и Иван Васильев. Как и двое его предшущих коллег, он должен был оставаться в неприявной ситуации. Дитя воздуха, зангнанный в тенета, оказался весьма убедителен: эмоция хватало, же-

слова: Д.Холберг. Справа: И.Васильев свободного края рубашке веселился в унисон с брызгами байдн, но без иронии представляя себя участником быстрых дуэлей, воображая поверхневных врагов, пережывая фантазии с реальностью, степь далекой от романтики скорых побед.

Восток есть Восток

Премьера "Князя Игоря" в Екатеринбурге

В последние годы "Князь Игорь", похоже, бьет все рекорды по количеству постановок, становясь одной из самых востребованных русских опер: Новосибирск, Ростов, Уфа, Самара, Москва (где, кстати, в будущем сезоне ожидается еще две постановки) и вот только что – Екатеринбург. Премьера оперы Бородина открыла юбилейный, сотый, сезон театра. По такому случаю директором-постановщиком был приглашен не кто-нибудь, а Александр Лазарев. В качестве режиссера-постановщика выступил Юрий Латтев.

Когда в музыкально-театральных кругах заходит речь о "Князе Игоре", то первый вопрос неизменно – какая редакция? Предыдущая редакция прошлой весной "Беликон-Оперой" в ММДМ максимально приближенная к авторскому замыслу и полностью осваивающая от чужих вмешательств версия пока остается экзотикой. Все прочие театры идут каждый своим путем. В данном случае, видя на афише имя Лазарева, можно было предположить, что нам будет представлен, скорее всего, тот самый вариант, который maestro вместе с Борисом Покровским ставил в начале 90-х в Большом театре. Автором музыкальной редакции был Евгений Левашев (хотя идея завершить оперу "Половецкими плясками" по словам maestro Лазарева, принадлежала непосредственно ему). Ныне на афишах имя Левашева не фигурировало, но тем не менее это была действительно та самая редакция.

Лазарев, судя по всему, весьма не просто был добрый и желаемого уровня от оркестра и труппы, а много дегоаганизированных едва ли не ежегодной сменой главных дирижеров (нау-уху нынешнего директора театра Андрей Шкинка). Отголоски этих проблем ощущались на первой премьере, где у оркестра поначалу случались нестройные вступления, а солисты то и дело норовили пуститься в самостоятельное плавание "без руля и без ветрил". Постепенно, однако, maestro установил жесткий контроль, солидные приемы заставив всех следовать за собой. На втором спектакле уже изначально все звучало гораздо стройнее.

Лазарев определял не только уровень звучания, но и собственно концепцию (в русле которой следовало во многом и режиссер). При всей феноменальной мощи исходящего от него энергетического посылы общий тон был весьма далек от какой-либо помпезности, высокопарной па-

фоности, для каковых, кстати сказать, вопреки установленным в советские времена канонам, ни в опере Бородина, ни в "Слове" особых оснований и не имеется.

... Не стал реанимировать эти каноны и Юрий Латтев – давний адепт старого театра и старых традиций. На самом-то деле Латтев – человек отнюдь не засоренный, и его приверженность традициям означает вовсе не тиражирование рутин (как молот показаться после "Псковитинки", сперва возмозволенной им на сцене Мариники, а затем поставленной в стенах Псковского кремля), но сохранение историко-культурного контекста. Ассоциации с современностью должны возникать у самого зрителя, а не навязываться ему путем переадресации гарев в пиджаки и пальто. То, что мы в итоге увидели, можно назвать, во многом, отношением, связным прокатом в традиционной упаковке. Какие-то моменты, впрочем, выделяются уже в новую традицию, оадаваясь уже в последние время, а именно – дегоразация Игоря и жесткая трактовка Валькири. Да и Кончак здесь вовсе не тот топеранный властитель, каким мы привыкли его видеть с

Кода, как было обещано, стала подарком: Ийм Котэ предоставил сонату собственного сочинения и сам же исполнил ее на рояле. Дэвид Холберг придумал костюмы (белоснежное трико и черные рубашки с легкими, как паруса, рукавами), а Марсело Гомес сочинил движения. От кручины серии монологов не осталось и следа – короли с радостью вернулись к игре на своем поле: прыжки, пируеты, позы, то краткие, то протяженные – все элементы классического танца: эффектные, виртуозные, поетные, тающие и энергичные. Тут-то и обнаружилась разница школ, имеющих общий знаменатель – любовь к классическому танцу. Вкус и дух легкой иронии – отличие от недоброй традиции финалов как демонстрации трюков. Быть может, и стоило так долго унывать и плакать в отчаянии, чтобы в финале радостно заговорить на своем родном королевском языке. На нем они шутят, издеваются, ведут споры, вступают в серьезные разговоры. Потому что короли – прежде всего классика. А уж если современные танец, то он должен обернуться сенсацией, новым словом, что в нынешнем проекте не оказалось.

Международный фестиваль современного танца "Dance Invention" продолжает: уже в ноябре Мюзикальный театр имени К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко и Сергей Данилин представят "Диалоги" Дианы Вишневой с премьерой специально поставленного Дюном Ноймайером номера для прима (ее партнером станет солист Гамбургского балета Ноймайера Йага Бродия). Проект того же автора и в продолжении вечера Дианы Вишневой, которые называются "Красота в движении".

Так что теперь – без королевы, без вачки на белых опилках. Из лабиринтов и подвалов души – прочь!

Елена ФЕДОРЕНКО
Фото Михаила ЛОГВИНОВА

Четыре века гобойного концерта

Интересно отметили День музыки в Российской академии музыки имени Глинки. В Концертном зале состоялся гобойный концерт Ивана Паисова, выступившего с оркестром программы цикла "Четыре века гобойного концерта". Проект существует четвертый год, и, листая предыдущие программы, не перестаешь удивляться энтузиазму его автора. Иван Паисов с увлечением первооткрывателя демонстрирует, сколь богат мир гобойной музыки – даже в отдельном жанре концерта для гобоя с оркестром. Впрочем, тут артист немножко хитрит: в орбиту его внимания попадают смежные опыты и пьесы (например, "Последняя гобойная" для гобоя с оркестром Татьяны Чудовой, "Итерберора" – пастораль Павла Маркелова), и сочинения, где гобой выступает в ансамбле с другими инструментами (Двойной концерт для гобоя, скрипки и струнных И.С.Баха).

В программе этого года Иван Паисов поставил перед собой и новое грандиозное задание: сыграть на нескольких инструментах гобойного семейства, выступив таким вот многофункциональным артистом, как бывало, скажем, в эпоху Баха и Телемана. Вечер открыл Концерт Баха для гобоя д-амур и струнных, в медленной части которого можно было в полной мере оценить, за что этот представитель гобойного семейства получил свое имя – гобой любви. Иван Паисов продемонстрировал сладость и "аморозность" тембра этого редкого инструмента, теплоту звучания. Здесь проявилось и другое ценное качество артиста – умение выстроить длинную фразу, вести "бесконечную" мелодию, быть содержательным в медленной, "несобытийной" музыке.

"Любовную" тематику продолжил следующий номер – Концертная фантазия Доницетти на темы из оперы "Норма". Здесь вместе с Паисовым в дуэте выступили кларнетист Вячеслав Карасев, и аксакалы, у них удался на славу. В этой фантазии много чисто виртуозных мест, где требуется идеальное чувство ритма и умение "дышать вместе"; а в лирических моментах солисты так приспособились друг к другу тембрально, что их ансамбль стал "дуэтом согласия".

Интересы Ивана Паисова обращены не только к проверенной классике, но и в сегодняшний день, к творчеству современных композиторов – редкая черта у нынешних исполнителей. Впрочем, тут, несомненно, влияние оказали личные факторы: Иван вырос в семье известного композитора Татьяны Чудовой, а его учитель, знаменитый Иван Федорович Пущенников, много сил отдал пропаганде современного гобойного репертуара. Так что деятельность Паисова – естественное продолжение хороших традиций.

Три автора помогли составить представление о разных направлениях в музыке XX века. Камерный концерт Артюра Онегера для флейты, английского рожка и струнных был создан в 1948 году на волне неоклассицизма. В отличие от Хиндемита, музыка Онегера не терпит связи с пессимистичскими истоками и звучит миче и гармоничнее, хотя сложных полифонических сплетений и ритмических подвохов тут хватает. Здесь к Ивану Паисову, сменившему гобой на английский рожок, присоединилась молодая флейтистка Наталья Жукова. И вновь отметим отличный ансамбль солистов, единый драйв в быстрых частях и высокого гадуса экспрессии в Анданте. Возможно, такая гибкость и коммуникативность выработались у Ивана Паисова благодаря многолетней работе в оркестре Большого театра – в следующем году он отметит 20-летие своей деятельности в главном театре страны.

Концерт для гобоя и струнных Давида Кривичко получил у Ивана Паисова второе рождение. Очень красивое, поэтическое сочинение в неоромантическом ключе при жизни композитора исполнилось единожды, почти четверть века назад. Гобоя автор поручил лидирующую роль – много рецитативных монологов, сольных каденциозных построений, приводящих к протяженным темам, где важно объясняется в любви ко всему существу. Музыка ДКривичко позволила солисту проявить и темперамент, и музыкальную тонкость: в лирических кульминациях казалось, что слушатели вместе с музыкантами воспарят к небсам.

Завершил эту уникальную программу Концерт "Вспоминания Орфея" латышского композитора Боргиса Пельциса. Это ужеopus XXI века, созданный в 2004 году в рамках направления минимализма. Впрочем, сам сюжет об Орфее – его путь с Эвридикой из царства Аида, Плат Орфея, Вакханалия – довольно естественно "укладывается" в прокрустово ложе остальных периодов. Немного отсылая партитуру Иван Паисов оастромаксимально оапловетич, наполнив реальными эмоциями – голос гобоя

И. Паисов искренне печалится об Эвридике в бесконечном долгом перстом монологе. Постоянным партнером и единомышленником солиста в этом проекте является оркестр "Cantus firmus" и его руководитель, дирижер Александр Хуржин, который бесстрашно погружается во все эти разные и сложные партитуры. Чувствуется, что оркестранты под его управлением легко ориентируются в музыкальном языке современных композиторов, играют увлеченно, за что можно простить некоторые инструментальные грубости. Впрочем, такие программы требуют хорошей обкатки, что в наших реалиях без спонсорской поддержки фактически невозможно. Приходится констатировать, что труд огромный, но, к сожалению, на один раз – хорошо, что в публике можно было увидеть коллега-гобобистов, которые, возможно, заинтересуются новинками репертуара. Думается, что, кроме несомненного эстетического удовольствия от услышанной программы, тут важен и нравственный урок – преданности своему делу и потребности в просветительских программах, которые продемонстрировали Иван Паисов и Александр Хуржин с "Cantus firmus": "Я собираюсь сыграть все существующие произведения для гобоя с оркестром, – заявил после концерта Иван. – И буду просить композиторов создавать для меня новые партитуры".

Михаил ПЕРОВ

В звуковых эмпириях

"Cosi fan tutte" от Теодора Курентзиса в Перми

Премьерные показы "Cosi fan tutte" ("Так поступают все женщины") прошли при переполненном зале: наверное, впервые пермяки слышали такого сладостного, уютно-нежного Моцарта. Пленительные арии и дышащие эротизмом любовные дуэты истекали негой и томностью; захватывающие стилистые, точные по звуковому абрису ансамбли возбуждали воображение острыми акцентами и стрекочущим rai-fando. Оркестр поражал навыворот неброской красотой звучания: динамические оттенки – тонко градуированы, аффекты выражены со скульптурной рельефностью, зашкаливающие быстрые темпы увертюры и финалов оттенялись медлительными лирическими эпизодами. Оттеночное, рефлексирующее музицирование в оркестре "MusicaAeterna", перевезенном худруком из Новосибирска, сидели замечательные инструменталисты, любили подобранные дирижером, как цветок к цветку. Например, за первым пультом скрипок обнаружился Андрей Баранов, неформальный лидер недавно прошедшего в Питере Конкурса Чайковского, а на натуральной валторне играла дача из нидерландского оркестра Франса Брютгена. Специально выписанный из Европы клавишник Джоржи Виникур изумительно четко реализовал на речитативных изгибах речевой интонации и мелизматических пассажах, сидя за исторически верным для эпохи Моцарта замхаркерпаном (инструмент тоже привезли издалека). Пьян и страсть виртуозов экстра-класса – барочной стилистики из Феррарины Симоны Кермес (Фюрдригитц), шведской певицы Марины Форстрем (Дорабелла), канадского баритона Бретта Пленато (Ульяммо) и лучшей меццо-сопрано кавказского происхождения Анны Касыан (Десина) – оказались впавлены в изящную рамку классицистического, "костюмного" спектакля. Пышные кринолины и легкие пеньюары героинь были ошиты с похвальным тщательностью: детали декора пышной неаполитанской виллы, где жили две сестры – колонны, подпирающие высокие потолки, огромные хрустальные люстры, терракотовые стены, украшенные фамильными портретами – соблазны до мельчайших подробностей открыт. Яркое неаполитанское небо синело в просветах огромных венецианских окон; легкий морской бриз колебал стальной кириатис. Однажды пиния выдвинулась за распахнутыми дверями, ведущими на веранду. Декорации и костюмы придумал Штефан Дитрих – тот, кто работал на постановке Боргиса Пельциса "Еarly Music" на фестивале "Early Music". Маттеозона на фестивале "Early Music" пять лет назад: он выказал себя замечательно тонким стилистом, чувствующим самую суть интонации сочинения. Ни криков, ни воплей – даже от россихоских участников ансамбля, ни форсирующих звука: все оркестру, певцам, людем. Что ж, бывало, что и прилащенная валторна не всегда

справлялась с быстрыми соло – на натуральной валторне играть трудно; и флейта-траверсо не всегда успеваля выигрывать пассажи. Но общее впечатление это не испортило. Отшлифованная до блеска фразировка, милье придиравания Кермес, матовое звучание скрипок с жилистыми струнами создавали некую "оттеночную", слегка размытую звуковую картину. Фактически Курентзис открыл Моцарта заново, сыграв с партитуры патину натужно "романтичского" интерпретации. И его Моцарт нравился куда больше – потому что был куда более подлинным. Сам же дирижер за пультом как человек гур, жрецом, несущим людям свет истины о Моцарте.

Оба состава оказались практически равноценны как по качеству вокала, так и по актерскому мастерству. Все работало с предельной самоотдачей. Но истинной героиней стала Анна Касыан, певшая в один вечер – субретку Деспину, в другой – Фюрдригитц. Особое восхищение и респект пермбурговскому тенору Станиславу Леонтьеву: он был несомненно Феррандо в обоих составах и лед партию четыре вечера подряд, а перед тем же и на прогонах. Как его голос выдержал такие нагрузки, не сломаются, не потускнел, оставаясь таким же мягким, ровным, прочувствованным по интонации – есть в этом некая тайна. Не ошибусь, если предположить, что Курентзис, как настоящий лидер, умеет "вынимать" из своих музыкантов и певцов воле, что возможно, и еще сверх того мобилизуют их достоинства и скрытые резервы организации. Чувствуется в нем нечто принципиальное: он выискивает в хоршем смысле слова. Его видение цели, устремленность к ней раздражает всех, кто попадает в орбиту его влияния.

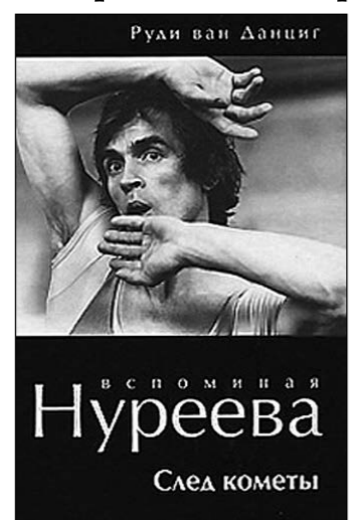
Постановку "Cosi fan tutte" в Перми не называли "декаларацией о намерениях" нового руководителя театра. Потому что намерения эти оказались воплощены в первой же работе Курентзиса на сцене Пермского оперного в полной мере. Да так художественно убедительно, что в пору говорить о наступлении в истории театра "прекрасной эпохи", жидущейся на базовых ценностях красоты звука, акустического протекания классических шедевров и верховенстве музыки над драмой. За три года новый худрук Пермской Оперы собирается в том же перфекционистском духе поставить еще и "Свадьбу Фигаро" с Филиппом Химмельманном в качестве режиссера, и "Дон Жуана" – то есть, воле трилогию Моцарта – Да Понте. Похоже, эти ребята – Курентзис и его команда – пришли в Пермь вовремя и надолго. И помогают им осуществлять свои планы многому толку кардинальная смена власти в крае и неизбежная в таком случае отток финансовых средств.

Гюльяра САДЫХ-ЗАДЕ
Пермь – Санкт-Петербург

Сцена из спектакля

Странная правда об умершем юноше

Руди ван Данциг
вспоминает
Нуреева
След кометы

С катастрофическим опозданием на русском языке вышла книга воспоминаний Руди ван Данцига о Рудольфе Нурееве. Спасибо питерскому издателю за то, что она увидела свет при жизни голландского хореографа. Он написал ее в один присест сразу после смерти Нуреева в 1993 году, и книга стала бестселлером. Сейчас Руди ван Данциг – 78. Он дружил с Нуреевым 25 лет. О жизни танцовщика много сказано людьми, которые не имели к нему никакого отношения. Ваг Данциг открывает читателю совсем другого Нуреева, а заодно проливает свет на балетную жизнь Европы в семидесятые годы прошлого века, когда самая авангардная ее точкой по праву считался Амстердам.

Историческая встреча двух антиподов состоялась в 1968 году, когда Рудольф, находясь на гастролях в Амстердаме вместе с труппой Ковент Гарден, где он тогда работал, вызвал к себе Руди с приглашением, что он хочет танцевать в балете "Памятник умершему юноше" – наумшедшей премьере ван Данцига 1965 года. Он понятия не имел, что это за спектакль, что за музыка – нем используется, но точно знал – ему сюда. Руди ван Данциг был одним из создателей голландской имлериин танца – пионером той палитры авангардных направлений, которые сейчас называются ватем классической балетом.

Осва на Западе, Нуреев быстро освоил, что это не новая хореография, он не сможет чувствовать себя полноценной звездой, и взял – скорее всего наобум – курс на Амстердам, где трудился по славу Нидерландского балета ван Данциг. Это была встреча двух культур: восточной деспотии и самодостаточно-

КНИГИ

евым ван Данциг предстаёт в своей книге зашумевшим педантом, который постоянно измеряет свои поступки и высказывания со своим status quo, и в этом он с ног до головы голландец. Примечательны рассказы в самом начале воспоминаний, когда Рудольф только появляется в Амстердаме на репетициях "Памятника". Ван Данциг и его друг – он же первый танцовщик труппы и художник-сценограф Тор ван Схайк – вылетают едва ли не тупицами, когда не понимают, что Нурееву нужны в Амстердаме те же "запретные радости", за которыми в этот свободный портовый город съезжалось полимира. Нуреев же соответственно не понимает истинных голландских ценностей: культ домашнего очага и уюта и права на неприкосновенную риве – частную жизнь. На этой почве возникает масса забавных недоразумений, которые описываются ван Данцигом с присущей ему серьезностью. Например, Рудольф придумывал всем людям, с которыми часто встречался, смешные прозвища: ван Данцига он называл "герцогиня Амальфия", Тура ван Схайка – "Турский" и так далее. Мы, русские читатели, благодарим издателя (и вообще, во всем смысле издательство) переводу Ирины Михайловой, понимаем Рудольфа и ведем себя, а голландец так и дописывает книгу у недоумения.

Разочарованы будут те, кто ждал от ван Данцига открывший по поводу бурной личной жизни Нуреева. Его же интересует и приводит в неопределимый восторг бурная творческая деятельность танцовщика, а в личной жизни Нуреева он склонен подмечать важные для него самого моменты. Так через ван

вом составе. Впрочем, второй Игорь, Юрий Девин в целом также звучал неплохо. По-настоящему впечатляла Екатерина Неймайер (Прославана), а вот второй исполнительницы, Виктории Новиковой, партия оказалась выше не по голосу – со всеми вытекающими...

Владимира Игоревичи и балетчики ощутили лучше были в целом составе – Ильям Балиев и Олег Бурадарский соответственно. Единственным же Кончака, прилащенной от Ростова Бориса Буова, хватало оба раза лишь на первую часть арии, после чего качество звучания резко падало и возникала откровенная фальшь.

В общем, судя по этой премьере, труппа в целом пребывает сегодня не в самом плохом состоянии. Тем удивительнее кажется более чем амбициозный проект нынешнего сезона – российский премьер "Графа Ори" Россини. Впрочем, может быть, там проявятся какие-нибудь молодые дарования, в "Игоре" не занятые?..

Дмитрий МОРОЗОВ
Екатеринбург – Москва
Фото Сергея ГУТНИКА

Сцена из спектакля

ВСЕ ОБО ВСЕМ

Поэту и пианисту

Нобелевская премия по литературе за 2011 год досталась шведскому поэту Томасу Транстремру. В России он известен как создатель экспериментальных хокку. "Его концентрированные, ясные образы дали нам свежий взгляд на мир", – гласит формулировка академиков. Транстремер номинировался много лет подряд. Он – один из крупнейших поэтов мира, – отметил постоянный секретарь Шведской академии Петер Энглунд. Томас Транстремер – восьмой швед, получивший Нобелевскую премию в области литературы. Сумма премии составляет 10 миллионов шведских крон (один миллион евро), и церемония ее вручения пройдет в Стокгольме 10 декабря, в день кончины ее основателя – шведского промышленника и изобретателя Альфреда Нобеля. Томас Транстремер – крупнейший шведский поэт XX века. Он несомненно попадет в десятку лучших людей Швеции, наравне с Эммануэлем Сведенборгом, Августом Стриндбергом и Ингмаром Бергманом. Он один из тех, кто составляет так называемое лицо национального шведского мировосприятия во всеобщем мировом и интернациональном целом. Он родился в 1931 году, вырос в Стокгольме. Психолог по образованию, он работал в свое время с малолетними преступниками, а потом с людьми, получившими тяжкие увечья на рабочих местах. В настоящее время Транстремер – самый известный поэт в Швеции, при жизни признанный классиком. Лауреат премии имени Бельмана (1966), премии имени Тетракты (1981), премии Северного Совета по литературе. Он опубликовал более десятка сборников, множество его книг вышло в переводах. А еще Транстремер – профессиональный пианист. После тяжелого инсульта в начале 1990-х, из-за которого у него отнялась правая часть тела, речь и способность владеть пером, научился писать левой рукой и даже стал исполнять музыку для "левой руки" на фортепиано, зачастую написанную специально для него современными западными композиторами. Почти всю жизнь провел в городе Вестеросе. Сейчас живет вместе с женой Моникой в Стокгольме. Когда он узнал о премии, то сказал, что "рад за поэзию". Супруга Транстремера рассказала, что ее муж продолжает "работать над несколькими небольшими вещами". Транстремер – автор 12 книг стихов и прозы. Стихи Транстремера удивительно сбалансированы по отношению к той необычайно густой метафорике, которая всегда как бы "хочет" нарушить этот баланс. Баланс этот достигается за счет четкой метрической структуры (подчеркнутой традиционной метрикой) и "визуально" традиционной схемы стиха (катренны, дистихи и т. д.). Именно этот баланс – между почти неизменно-барочной, вечно динамичной метафорикой стиха и абсолютным контролем над его формой, стремящейся к точности, даже лаконичности, и создает ощущение, с одной стороны, постоянного напряжения, конфликта, а с другой – уже как бы и достигнутого спокойствия, взвешенности, отстраненности, тишины, в которые и приходит "чудо" ("чудо" – это именно то, что "должно быть", а не "может случиться" – очень важная концепция или даже философская категория в поэзии Транстремера). На русский язык Транстремера переводили несколько раз: нерифмованным стихом (Арсенионова, Бек, Гурман, Прокопьев) и рифмованным (Кутлик). О последнем подходе (о переводе нерифмованного стиха Транстремера рифмованным по-русски) много дискутировали как в России, так и в Швеции, в частности, публично поддерживая этот подход Кутлика Иосиф Бродский. Транстремер также известен как автор экспериментальных хокку, довольно далеко отстоящих от канонических текстов в традиции жанра. Книга "Великая тайна", вышедшая в 2004 году, за исключением пяти текстов, представляет как раз образцы хокку Транстремера. На русском языке тексты публиковались в переводе Анатолия Кудравитского, который также публиковал свои переводы этих стихов на английский. Транстремер считался одним из фаворитов в борьбе за премию. Кроме него, букмекеры заранее назвали будущего лауреата американскому музыканту Бобу Дилану, сирийскому поэту Адунису и японскому писателю Харуки Мураками. Попытки заранее назвать будущего лауреата осложнили то, что в последние годы решения Нобелевского комитета в области литературы отличались особой непредсказуемостью. Так, в 2009 году лауреатом стала немецкая писательница Герта Мюллер, а в 2008-м – француз Жан-Мари ЛеКлезю, мало известные за пределами неширокого круга читателей их творчества.

Спилберг и Священное Писание

Компания "Water Bros" предложила Стивену Спилбергу стать режиссером фильма о жизни Моисея. Картина будет называться по названию ближневосточных книг "Бог и царь". Взаимодействуя на Ветхом Завете священник написал Майкл Грин и Стивен Спилберг. Заключив ранее принятые условия в написании сценария к ленте "Потерянный рай", который сейчас находится в работе. Грин известен по сериалам "Берли" и "Тайны Сиатла", а также по фильму "Зеленый фанар". Переговоры между "Water Bros" и Спилбергом находятся на ранней стадии. Стороны официально не встречались, однако режиссер уже успел ознакомиться со сценарием "Бог и царь". Мультипликация "Приключения Тинтина: Тайна единорога", следующая работа Спилберга, выйдет в прокат в конце октября 2011 года. Затем режиссер планирует снять военную драму "Боевой конь", биографическую ленту "Авраам Линкольн" и экранизацию книги Дэниэла Х. Уилсона "Робопокалипсис".

Всеобщая латинизация

Президент США Барак Обама включил колумбийскую певицу Шакиру в состав группы советников по вопросам повышения образования испаноязычного населения Соединенных Штатов. Президент США Барак Обама объявил в среду о намерении назначить следующих лиц на ключевые посты в администрации: Шакира Исабель Мекларк Риголл – на пост члена президентской комиссии по повышению уровня образования испаноязычного населения. – говорится в сообщении Белого дома. Ожидается, что именно латиноамериканская община сыграет ключевую роль в предвыборной кампании нынешнего президента по переизбранию на второй срок. На данный момент лишь 37 процентов американцев считают, что Обама это делает. Певица Шакира известна не только своими музыкальными успехами (певица получила десятки наград и премий, в том числе она двухкратный лауреат престижнейшей премии "Grammy"), но и благотворительную деятельность. В 1997 году исполнительница основала благотворительную организацию "Fundacion Pies Descalzos" ("Фонд босых ног"). Миссия этой организации – привлечение средств для финансирования школ для детей из малоимущих семей в Колумбии и других странах Латинской Америки. А в 2010 году Шакира была удостоена медали Международной организации труда ООН за помощь детям Латинской Америки. В 2003 году в возрасте 26 лет она стала самым молодым полным доброй волей ЮНИСЕФ.

Раздача классических "граммофонов"

Чешский струнный квартет Павла Хааса получил премию в области классической музыки, присуждаемую британским журналом "Gramophone". Коллектив был награжден в наиболее престижной номинации "Лучшая запись года" за диск с произведениями Антонина Дворжака. В других номинациях были награждены и россияне – сопрано Анна Нетребко и Марина Полявская, а также дирижер Василий Петренко. Артистом года был назван Гуляро Дудалеви, уроженец Венесуэлы, ныне возглавляющий Лос-Анджелесский филармонический оркестр. Тридцатилетний музыкант обошел своих коллег из шорт-листа премии, в который входили российский скрипач Алина Ибрагимова, американский пианист Моррей Перая, английский лиричный тенор Джеймс Норт и другие. В видеобращении музыкант поблагодарил зрителей, проголосовавших за него, сказал, что рад разделить приз с номинированными вместе с ним коллегами, и поблагодарил свой оркестр за любовь и страсть к музыке. Награда в престижной категории "Выбор редактора" была присуждена диску с записью оратории Джозефа Россини "Стабат Матер" в исполнении Анны Нетребко, Джойс Дидonato, Лоуренса Брауни и Ильдебрандо д'Арканжелло в сопровождении хора и оркестра римской Академии "Санта-Чечилия" под управлением Антонио Палпано. В категории "Лучший спектакль на DVD" премию "Gramophone" получила видеозапись оперы Джузеппе Верди "Дон Карлос" в постановке Театра Ковент-Гарден. Главные партии в спектакле исполнил Роландо Вильясон, Марина Полявская и Саймон Кингисайд. В категории оркестровой музыки премии удостоена запись Десятый симфонии Шостаковича в исполнении Королевского Ливерпульского филармонического оркестра под руководством его главного дирижера Василия Петренко. Премия журнала "Gramophone", присуждаемая записям классической музыки, является одной из самых престижных в мире. Она считается британским аналогом американской премии "Grammy". Различные виды наград заключаются в том, что американская присуждается как в области классической, так и популярной музыки, а "Gramophone" вручается только за классические записи.

Ковчег Арнофски

Автор "Рестлера" и "Черного лебедя" Даррен Арнофски договорился со студией Paramount и производственно-дистрибуционной компанией "New Regency" о финансировании своего эпического проекта, посвященного Ною и его ковчегу. Бюджет будущего кинополнометра оценивается в 130 – 150 миллионов долларов. "Путь, проделанный Ноем и его семьей, занимал и вдохновлял меня с самого детства. Это религиозный эпос будоражил воображение многих поколений. Надеюсь, я смогу по-новому преподнести историю об истовой вере и стойкости Ноя на киноматране", – гласит заявление режиссера. История Ноя не очень часто привлекала кинематографистов: последний фильм о нем вышел в 1928 году. Впрочем, на 2011-й намечен выход анимационной картины Билла Бойса и Джона Стронка "Ноев ковчег: Новое начало". Арнофски интересовался историей Всемирного потопа со школы: в 13 лет он получил премию за поэму, описывающую потоп глазами Ноя, и впоследствии неоднократно размышлял об этом персонаже. Еще в 2007 году он выступил в интервью "The Guardian": "Ной был первым человеком, посадившим виноградники, изотовившим вино и познавшим опьянение. Это все описано в Библии: такое было одно из первых его занятий после того, как ковчег достиг земли. Это же настоящий прототип победителя; Ной на самом деле был страшной, неоднозначной фигурой". Сам Арнофски считается фигурой безусловно перспективной: его "Рестлер" в 2008 году получил в Венеции "Золотого льва", а ставший 12 миллионов долларов "Черный лебедь" с Натали Портман и Милом Кунис принес в итоге более 315 миллионов долларов. Теперь, получив в свое распоряжение крупный бюджет, он намерен снять "фантастический эпос" и "создать собственную вселенную".

Джон РОСС

Ночь нежна

Основная программа Люцернского фестиваля

Швейцарцы во всем очень основательны, в том числе и в проведении фестивалей. Летний Люцернский форум длится больше месяца, что уже само по себе подвиг. И он от начала до конца жестко структурирован – все линии имеют свой формат и свой смысл. Одно из важнейших направлений феста – дебюты молодых исполнителей. Это целый ряд утреенок в специально оборудованном под концерты зале Казино. Представление новаторского искусства в игровых домах имеет добрую историю – вспомним того же Дягилева и его артистов, выступления которых в казино Монте-Карло имели едва ли не больший успех и последствия для истории труппы, чем аналогичные в театре Шатле. Недооцененная обстановка явно способствует продвижению молодых талантов. Я посетила два таких мероприятия и до сих пор их детали держатся в памяти. Программа дебютов не накладывает никаких обязательств на музыкантов, и они играют абсолютно авторский репертуар, который покажет их такими, какими они сами хотят себя представить. С маленькой поправкой на фестивальный мотто, но оно было не сильно давнее – просто "Ночь". Четвертым в списке дебютов значилось выступление Анны Винницкой – пианистки из Новосибирска, которая с 2008 года живет и работает в Бамберге. В Высшей школе музыки как профессор. Ее концертная деятельность началась, когда будущей пианистке было девять лет. На конкурсах имени королевы Елизаветы в Брюсселе в 2007 году Винницкая была удостоена первой премии, а через год получила престижную премию имени Бетховена на Швейцарско-Южнотюрингском фестивале. Исполнительница часто выступает вместе с прославленными коллективами, но сольные программы на фестивалях у нее случаются пока редко. Спасаю люцернскому шефу Михаэлю Хедлигеру, у которого роскошно звучит на будущих звездах, особенно в сфере пианистического мастерства. Винницкая составила программу из незаграничных композиторов эпохи русского и европейского fin de siècle – "Брагамаско оиса" Дебюсси, Пять прелюдий и Соната номер два Скрябина, плюс "Ночной баллад" Равеля в трех частях ("Ундина", "Висолия" и "Скарбот"). Программа оказалась настолько пропитанной ночными ассоциациями. Винницкая предстала заданой чародейкой, повелительницей и проводницей

С.Эртли и Н.Бостридж (слева), А.Винницкая (справа) и Двенадцать берлинских виолончелистов (внизу)

Самое яркое "ночное" музыкальное сочинение XX века, но оно спланировано для восприятия неаполитанской аудиторией из-за приоткрытости и многослойности текста. Бриттен использовал очень серьезные лирические тексты Шелли, Теннисона, Колриджа, Миддлтона, Вордсворта, Оуэна, Китса и сонет Шекспира. Он сочинил для своего друга тенора Питера Пирса полный юмористический цикл ночных песен. Бриттен подтрунивал над своим героем, голова которого перелопачивала романтические бредняки. Емко хотелось во что бы то ни стало создать некое подобие "Зимнего пути" или "Трекранского меланхолического Шуберта для своего любимца, но время на дворе было неподходящее для романтики (1958 год), а он выбрал жанр кантата. Бостридж гениально передает идею автора, делая мышью для насмешки самого себя – идеального исполнителя и знатка песен Шуберта и Шумана. Забавно, что Бостридж звучит в Люцерне всего лишь во второй раз – первый был в 1964 году (за пультом стоял Бриттен, исполнял Питер Пирс), второй – в 2010 году, и в обоих случаях на сцене англичане. В один вечер с веселыми ночами Бриттена идет минорный Брукнер. Хотя ни в одной части его последней Девятой симфонии ночная тема не прописана, музыка ее напоминает мистическое странствие под лунной. Это очень авторская картина ночи, открывающая перед уморающим композитором. Все странное и недопонятное в мире сублимировалось в этом последнем видении. Мысли, идеи, желания человека, как светлячки, плещут в ночном эфире, их танец замословит и прекрасен, но тема в конечном счете поглотит все. Брукнер не закончил симфонию: он понял, что не успеет и велел исполнить в финале "Te deum". Это могла быть защитная реакция против возможных интпретаций, а возможно – ключ к загадке ночной дилеммы, фонарик для поиска выхода из тьмы. Седьмую симфонию, опус второго вечера с Берлинскими филармониками,

цес сочинения для них музыки тоже не прекращается. Специально для концерта в Люцерне София Убайдуллина написала опус под названием "Лабиринт" и сама приехала на премьеру. Ясно, что одними новыми сочинениями не проживешь – они нужны скорее для подтверждения правильности выбора музыкантов, для укрепления их духа. Но в основном виолончелисты сами создают свой репертуар, перерабатывая для 12 инструментов мировые запасы музыки. Играют они абсолютно все – от Баха и Форе до спиричуэлса и Глена Миллера. Загол успеха их концертов – репертуар-каледионско, путешествие по странам и эпохам под знаком виолончели. Цифра двенадцать музыканты не считают магической, и зачастую берут в залочки тринадцатого человека из другого лагеря, чтобы составить четкую дюжину. В Люцерне таким гостем был трубач Маркус Штокхаузен, сын известного композитора Карлхайнца Штокхаузена. В 2006 году он сочинил миниатюру "Путешествие души" и с тем пор регулярно присоединяется к виолончелистам, чтобы ее играть. Музыка не гениальна, но в обрамлении Дебюсси и Саррико выглядит очень мило. Главный конек этих чдо-виолончелистов – театральность. Как оно заволо рассказывается перед каждым опусом, как настраивают свои инструменты, как общаются друг с другом при помощи итих знаменитых. Они умеют передать атмосферу дух эпохи создания той или иной музыки: Бак в их исполнении не выглядит конкретным композитором, но остается гением, творившим в церкви в присутствии Бога, а Дрок Эплингтон подается легко и нарочито шлеглерю. Штокхаузену музыканты позволяют сесть на пол и медитировать с трубой. Люцернский фестиваль открывается самыми последними в середине августа и последним закрывается, чтобы иметь вековое слово в подведении итогов удающегося сезона. На самом же деле итоги подводятся некогда – в ноябре наступает фортепианный поря и соответствующий ей ноябрьский фестиваль.

Екатерина БЕЛЯЕВА
Люцерн – Москва
Фото Георга АНДРЕХУБА,
Петера ФИШЛИ
и Приски КЕТТЕРЕР

С широко открытыми дверями

В Венской Государственной Опере стартовал новый сезон

Культовое для австрийской столицы учреждение работает по школьному расписанию. В июле здесь все стихает, а в сентябре служители театра возвращаются к стаянку. При этом открытие сезона, несмотря на то, что билеты на него исчерпаны в апреле, носит в Вене не политико-светский, как в "Ла Скала" или Мет, но чисто художественный характер. Цены на открытие не зашкаливают, хотя полные звезды, и публика прежде всего заинтересована услышать саму оперу, нежели продемонстрировать себя и свои наряды.

После "Симона Бокаангеры". В центре – П.Доминго, слева – Ф.Фурланетто и Б.Фуртштотль, справа – М.Писания

В этом году театр открылся "Симон Бокаангер" с Пласидо Доминго в заглавной партии. Когда знаменитый тенор начал петь баритоном на разных известных площадках мира, Венская Опера не попала в этот список. Однако представителю, что Доминго не спел здесь гнузского дожа, было просто невозможно. Доминго имеет оба самых почетных звания Австрии: он Kammerherr, или придворный певец, что-то вроде нашего народного артиста, и почетный член Венской Оперы. Его дебют в "Доме на Кольце" состоялся в далеком 68-м году, с тех пор Доминго исполнил здесь практически все ведущие теноровые партии и, кроме того, поддерживал несколько симфонических спектаклей. Первоначально для венского дебюта в качестве баритона хотели показать "Симона Бокаангер" из Милана, потом в силу разных причин это не произошло, и Доминго спел в постановке Питера Штайна 2002 года, перенесенной в театр с Зальцбургского Пасхального фестиваля. Простой, лаконичный и немного скупойный по постановочным решениям спектакль окутывает личи при участии выдающихся исполнителей. Даже по венским понятиям состав певцов был исключительным: помимо Доминго, в спектакле участвовали Ферруччо Фурланетто, Барбара Фриттоли и Массимилиано Писания, заменивший в последний момент Фабио Сатори. Входных билетов, которых в венском театре выпускается рекордное количество – 700 штук, на всех желающих прокнуться на спектакль не хватало, и не попавшим внутрь пришлось довольствоваться прямой трансляцией оперы на двух больших экранах: на здании самого театра, а на Ратушескватц, где собралось 6000 человек. В итоге после получасовой оавади в зале все исполнители главных партий отпраздновали на Ратушнюю площадь, и там Доминго, к радости своих поклонников, даже что-то исключительно венское спел. Все это подогревало интерес к самому спектаклю. Эта опера, страдающая от недостатка внимания у публики и достойных интерпретаторов у нас, пользовается в Европе исключительной популярностью. Временная политическая актуальность, возвышенный и трагический образ главного героя, тема отцов и детей, осознания своих ошибок и позднего раскаяния – эта многослойность позволяет находить в "Бокангер" все новые и новые грани. Хотя здесь и есть любовная история между тенором и сопрано, Фабриелем Адорно и Амелией Гримальди, но она является главной. В центре: две масштабные личности, принадлежащие к разным социальным слоям, связанные давней трагической историей незаконной любви и потерянного ребенка, разделенные политической ненавистью и взаимной глухотой. На следующий день после открытия сезона Венская Опера по традиции проводит День открытых дверей. Проводится он в два захода (в 3 и в 7 часов вечера), чтобы вместить всех желающих, так как публике пухают билеты, хотя и бесплатными. К дню открытых дверей выпускают программу, из которой можно узнать, где, когда и что происходит. Конечно, вы можете побороться по театру прямо так, выйти на сцену, испробовать любые небольшие сценические эффекты, поспуаться в оркестровую яму и поспуаться за пультом, где дирижировал Караян, Аббадо и прочие знаменитости, зайти в артистическую скажаму, Анны Нетребко, где вы можете увидеть ее в последний работы в театре – Анны Болови. Еще интересное поучаствовать в репетициях – хоровой, сценической или балетной, или попробовать примерить на себя роль режиссера: французская прима-донна Натали Дессей. Она поет Виолетту Валери в том же спектакле, но и в Мет, в недавно перенесенной туда постановке Вилла Декера. Альфред – Чарльз Кастроново, Жермон – Фабио Капитуанчи. В декабре Франц Вельзер-Мёст продолжит начатую им в прошлом сезоне постановку оперы Янэчка. На сей раз это "Из мертвого дома" по Достоевскому в режиссуре Питера Конвичного. Кастиг и здесь переразрядный: Сорин Колибан, Миша Дидик, Роберт Липперт и Кристо-

Песню спеть – жизнь прожить

Одним из самых значимых событий на Фестивале камерной музыки "Юлиан Рахлин и друзья" стало выступление австрийского баритона Флориана Бёша в "Зимнем пути" Шуберта. Певцу аккомпанировал шотландский пианист Малькольм Мартин. Дуэт давно сложился – в сентябре вышел их совместный диск – как раз запись "Зимнего пути", – рецензию на который "Культура" в скором времени опубликует. Концерт в Дубровнике состоялся еще до выхода диска и был не последним в серии европейских турне двух артистов. Российская публика знает Бёша по "Волшебной флейте" в Большом театре. За роль Рапалено он даже получил "Золотую Маску". Как выяснилось, Бёш развивает довольно активную концертную деятельность. Он исключает работу "на публику", личнчески сосредоточен на себе. Певец даже сам возможность пережить не одну а сразу несколько жизней: из его собственного предельно концентрированного на всем протяжении цикла, сосредоточенно-страстного существования органически вырастают связанные между собой, но все же разные жизни автора (тончайшая авторская работа с художественной реальностью "Зимнего пути"), рассказчик-повествователь, чьиими глазами мы воспринимаем всю историю, и, наконец, его главного действующего лица – героя, переживающего не только реалии и перипетии зимнего путешествия, но свое экзистенциальное существование – то, что вообще обычно зовется человеческой судьбой. У Шуберта – Мюллера это типично романтическая ситуация и судьба: одинокое, отчужденное, бесприютное-неприкаянное существование в равнодушной и враждебном социальном мире; странствие как модель фатально обреченного на неудачу бегства от него, поиска лучшей доли по ориентирам лелемой в душе мечты; упрямая, а временами отчаянная защита героя соковенных духовных ценностей (главная из которых – любовь); моменты единения с одухотворенной и душевно близкой герою природой. Бёш исполняет весь цикл буквально на одном дыхании, все его части – от первой, "Доброй ночи", до последней, двадцать четвертой, "Шарманщика" – плавно переливаются друг в друга, перенимая предыдущий эмоционально-смысловой посыл. Что совершенно не мешает Бёшу в каждой конкретной песне конкретизировать его, обогащая новыми переживаниями. И пока певец и публика переживают открывшуюся у Бёша пронзительную правду отзвуками песни, пианист уже ведет историю дальше. Баритон певца представляет в его исполнении "Зимнего пути" как сдержанный,

осторожный, бережный и теплый. Такого качества его прикосновения к звуковым миру Шуберта. ПIANO и мещанно-лирически звучит много чаще, чем фолте, а фортиссимо – редчайший жест (но зато как выходящий эти вызывающие в душе раскатывающая и героя эмоциональные взлеты и "взрывы"). Это действительно австрийская Lied – песня, предмет песни лирическая. Но в избранном Бёшем prominently-фактурном спектре его голос парадоксально внутренне богат, выразительно многооттеночен, по-настоящему точен и изыскан. В сценичном поведении, окупных, по остро-выразительных жестам и экспрессивной музыкальной речи Бёша, в нескрываемой личностной концептуальной позиции – во всем этом ошутимо присутствующий дерзкий дух и энергия немецкого искусства начала XX века: изобразительного, поэтического и музыкального экспрессионизма, театральных кадра, молодого Брехта. Тенорю М. Мартину. Когда голос рассказчика находится во власти "слабости": грусти, рефлексивной, страдает, переживает одиночество, душевные утраты, нарастающую безнадзорность, фортиссимо Мартину не "подыгрывает" ему, много романтическую скорбь и беззащитность перед миром, а, наоборот, являет целостность и мускулистость духовного усилия, его волевою структурой. Это, конечно, и образ враждебного героя мира. Но также и силовой контроль возможного духовного сопротивления ему. В моменты же волевой решимости рассказчика Мартину часто становится певуч, тих и нежен, как страдающий душа героя. В этот момент он, собственно, и есть эта самая "душа", притягивающая наше внимание и вызывающая наше сострадание. Но в финалах песни – в возмущающие моменты обобщения ее смысла, моменты авторского и слушательского прозрения – певец и пианист "сходятся". Лев ЗАКС
Дубровник – Екатеринбург

Вера СТЕПАНОВСКАЯ
Вена – Санкт-Петербург
Фото Михаэля ПЕНА

ФЕДОР ЧЕХАНКОВ:

Что происходит с актером на сцене, никто и никогда объяснить не сможет!

Актер Центрального театра Российской армии, народный артист России Федор Чеханков... Федор Чеханков редко заходит в нашу редакцию, и его рассказы об итальянских путешествиях, о балетных друзьях...

Ф. Чеханков

летичию – молодая балерина проходила вариацию из "Дон Кихота". Педагог старшего возраста мне улыбался, узнавали. Заем перед юбилеем отправились в Челябинск...

если уже одним взглядом смотрели в сторону Дима ветерана сцены. Помню, из Златоуста мама ездила на концерты в Челябинск. Папы уже не было, похоронка пришла в августе 1941-го...

Отмечали юбилей в мой день рождения. Важные события, совпадавшие с этим днем, за жизнь оказалось немало. Впервые в Москве я сыграл "Учитель танцев" 21 сентября 1968 года...

– На юбилей по маму вспомнил Валера Баринев, он родом из Орла, как и я, окончил Училище имени Щепкина, а до этого служил рабочим в Орловском драматическом театре...

– В детстве у нас театр или нет – решать не было. Мама исполнила репертуар Клавдии Шульженко, Изабеллы Юрьевой, Борыся Виноградова, Валдыя Козина. Меня брали на эти концерты, потому что после них устраивались банкеты...

"Синий платочек", танго и фокстроты. Мое увлечение испанским театром тоже от мамы. Я обожаю лестницы с детства: открывал шкафы, вынимал ящики, ставил стулья – мне нравилось спускаться с этих конструкций...

обретений в моей жизни, мой мэтр, мой учитель. Ведь я мог попасть в другой театр, и там не было бы такого Зельдина. Да, впрочем, такого Владимира Михайловича нет больше ни в России, ни в мире...

– Лестницы, плащи – все это приметы романтического театра, который вам дорог, но наше время далеко от романтики... Конечно, я старомоден. Но, знаете, если по-старомодному говорить о том, что театр оказывает какое-то воздействие на зрителя, по эмоциональный порыв, который объединяет сцену и зал...

– Вас всегда можно увидеть на спектаклях Натальи Осипиной и Ивана Васильева – молодых звезд Большого, что цените в них? Мне очень нравятся эти ребята. Наташа Осипова – виртуозство, кураж. Ванечка Васильев – умение танцевать! Он одержим движением, он побеждает воздух, он – молния. А разве можно разложить молнию на составляющие?

– Вы любознательный театральный зритель – смотрите все премьеры. Есть ли сейчас примеры романтического спектакля? Только "Человек из Ламанчи" с Владимиром Михайловичем Зельдиным. Недавно вновь посмотрел этот спектакль и вновь пережил потрясение. Ладно, я, но публика-то! Переполненный зал, который сопереживает! А ведь спектакль идет седьмой сезон!

– Почему ли вы любите балет, что в нем так сильно романтическое начало? Для меня балет – наркотик, на который я подсел давно. По простоте какого-то времени ощущаю такую необходимость пойти на балетный спектакль. Именно на классику, услышать привычные мелодии Плуи, Минкуса, Дриго. Пусть solche угодно умные дамы говорят, что это-де дансанта несерьезная музыка, мне она дорога. Музыка "Пахиты" – чудо, прощу, чтобы меня ввели в эту музыку и вывели из театра. (Налеваат...)

– В чем секрет театрального долголетия Владимира Михайловича Зельдина? – В интуиции. В деткости восприятия. В доброжелательности к людям. Такое отношение к жизни трогает. Вот смотришь на спектакль, который ему совершенно не нравится – я это вижу сразу, знаю его как никто, но никогда не скажу – какой-де позор, как это ужасно и стыдно и что стыдно с нашим русским театром, нет! Категоричности в его восприятии нет. Он будет прислушиваться к себе и удивляться: почему я совершенно ничего в этом не понимаю?...

– КромЕ Владимира Зельдина и вас, есть ли актеры, которые полвека отдали одной сцене? – Николай Пастиухов, которому скоро исполняется 90. Людмила Касаткина.

– В чем секрет театрального долголетия Владимира Михайловича Зельдина? – В интуиции. В деткости восприятия. В доброжелательности к людям. Такое отношение к жизни трогает. Вот смотришь на спектакль, который ему совершенно не нравится – я это вижу сразу, знаю его как никто, но никогда не скажу – какой-де позор, как это ужасно и стыдно и что стыдно с нашим русским театром, нет! Категоричности в его восприятии нет. Он будет прислушиваться к себе и удивляться: почему я совершенно ничего в этом не понимаю?...

– КромЕ Владимира Зельдина и вас, есть ли актеры, которые полвека отдали одной сцене? – Николай Пастиухов, которому скоро исполняется 90. Людмила Касаткина.

Человек родился

13 октября – 90 лет со дня рождения актера Виктора ГАРВИЧЕВА (1921 – 2007). – Режиссер Марк ЗАХАРОВ (1933). – Композитор и саксофонист Алексей КОЗЛОВ (1935). – Кинорежиссер, актер и сценарист Константин ХУДИНОВ (1938). – Художник Федор МАТАНЦЕВ (1938). – Актер Леонид НЕВЕДОМСКИЙ (1939). – Владельский директор ОАО "ТВ Центр" Александр ПЛОУМАРЕВ (1956). – 14 октября – Актер Фьорит БАХТАРОВ (1910). – Театральный режиссер Александр БУРДОНОВСКИЙ (1941). – Балерина и педагог Татьяна ГОЛИКОВА. – Кинорежиссер Павел ЧУХРАЙ (1946). – Актриса Вера БАБИЧЕВА. – Модельер Валентина ЮДАШКИН (1963). – 15 октября – Скульптор Владимир МАТРОСОВ (1928). – Драматург Шалва БЕДОЕВ (1940). – Балерина Татьяна КАРГОВА. – Драматург Нина САДУР. – Актриса Алла БОГИНА. – Балерина и педагог Нина СЕМИЗОРОВА. – Артистка эстрады Марина КАПУРО. – Музыкант Вячеслав БУТУСОВ (1961). – Певец Николай БАСКОВ (1976). – 16 октября – 130 лет со дня рождения архитектора Сергея ЧЕРНЫШЕВА (1881 – 1963). – Художник Игорь ПОПОВ (1927). – Скрипач Валерий КЛИМОВ (1931). – Актриса Тамара ЛЯКИНА. – Актер Александр ПАРРА (1943). – Композитор Леонид ДЕСЯТНИКОВ (1955). – Певец Дмитрий ХВОРОСТОВСКИЙ (1962). – 17 октября – 100 лет со дня рождения художника-баталиста Петра КРИВОНОГОВА (1911 – 1967). – 100 лет со дня рождения оператора Михаила ДРУЖИНА (1911 – 2000). – 75 лет со дня рождения кинорежиссера Саввы КУЛИША (1936 – 2001). – Кинооператор Леонид ПРОСКУРОВ (1915). – Режиссер и педагог Евгений РАДОМЬСЛЕНСКИЙ (1935). – Кинорежиссер Константин БРОМБЕРГ (1939). – Скрипач и педагог Виктор ТРЕТЬЯКОВ (1946). – 18 октября – 110 лет со дня рождения композитора и хорового дирижера Владимира ЗАХАРОВА (1901 – 1956). – 105 лет со дня рождения актера Дмитрия ОРЛОВСКОГО (1906 – 2004). – 85 лет со дня рождения актера Ножери ЧОНИШВИЛИ (1926 – 1987). – 80 лет со дня рождения пианиста и педагога Алексея СКАВРОНСКОГО (1931 – 2008). – Актриса эстрады Светлана ДАВЫДОВА. – Актер Сергей БЕЗРУКОВ (1973). – 19 октября – 125 лет со дня рождения артиста балета, балетмейстера и педагога Федора ЛАГУХОВА (1886 – 1973). – 95 лет со дня рождения пианиста Эмилия ГИЛЕЛЬСА (1916 – 1985). – Грузинский театральный режиссер Григорий ЛОРДЖИПАНИДЗЕ (1927). – Художник и фотограф Игорь НЕВЕШАЕВ (1936). – Художник-постановщик Валерий МЕЛЕШЕНКО (1946). – Актриса кино Жанна БОЛТОВА. – Дирижер Евгений САМОИЛОВ (1952). – 20 октября – 100 лет со дня рождения актера Виктора ГАРВИЧЕВА (1921 – 2007). – Режиссер Марк ЗАХАРОВ (1933). – Композитор и саксофонист Алексей КОЗЛОВ (1935). – Кинорежиссер, актер и сценарист Константин ХУДИНОВ (1938). – Художник Федор МАТАНЦЕВ (1938). – Актер Леонид НЕВЕДОМСКИЙ (1939). – Владельский директор ОАО "ТВ Центр" Александр ПЛОУМАРЕВ (1956). – 14 октября – Актер Фьорит БАХТАРОВ (1910). – Театральный режиссер Александр БУРДОНОВСКИЙ (1941). – Балерина и педагог Татьяна ГОЛИКОВА. – Кинорежиссер Павел ЧУХРАЙ (1946). – Актриса Вера БАБИЧЕВА. – Модельер Валентина ЮДАШКИН (1963). – 15 октября – Скульптор Владимир МАТРОСОВ (1928). – Драматург Шалва БЕДОЕВ (1940). – Балерина Татьяна КАРГОВА. – Драматург Нина САДУР. – Актриса Алла БОГИНА. – Балерина и педагог Нина СЕМИЗОРОВА. – Артистка эстрады Марина КАПУРО. – Музыкант Вячеслав БУТУСОВ (1961). – Певец Николай БАСКОВ (1976). – 16 октября – 130 лет со дня рождения архитектора Сергея ЧЕРНЫШЕВА (1881 – 1963). – Художник Игорь ПОПОВ (1927). – Скрипач Валерий КЛИМОВ (1931). – Актриса Тамара ЛЯКИНА. – Актер Александр ПАРРА (1943). – Композитор Леонид ДЕСЯТНИКОВ (1955). – Певец Дмитрий ХВОРОСТОВСКИЙ (1962). – 17 октября – 100 лет со дня рождения художника-баталиста Петра КРИВОНОГОВА (1911 – 1967). – 100 лет со дня рождения оператора Михаила ДРУЖИНА (1911 – 2000). – 75 лет со дня рождения кинорежиссера Саввы КУЛИША (1936 – 2001). – Кинооператор Леонид ПРОСКУРОВ (1915). – Режиссер и педагог Евгений РАДОМЬСЛЕНСКИЙ (1935). – Кинорежиссер Константин БРОМБЕРГ (1939). – Скрипач и педагог Виктор ТРЕТЬЯКОВ (1946). – 18 октября – 110 лет со дня рождения композитора и хорового дирижера Владимира ЗАХАРОВА (1901 – 1956). – 105 лет со дня рождения актера Дмитрия ОРЛОВСКОГО (1906 – 2004). – 85 лет со дня рождения актера Ножери ЧОНИШВИЛИ (1926 – 1987). – 80 лет со дня рождения пианиста и педагога Алексея СКАВРОНСКОГО (1931 – 2008). – Актриса эстрады Светлана ДАВЫДОВА. – Актер Сергей БЕЗРУКОВ (1973). – 19 октября – 125 лет со дня рождения артиста балета, балетмейстера и педагога Федора ЛАГУХОВА (1886 – 1973). – 95 лет со дня рождения пианиста Эмилия ГИЛЕЛЬСА (1916 – 1985). – Грузинский театральный режиссер Григорий ЛОРДЖИПАНИДЗЕ (1927). – Художник и фотограф Игорь НЕВЕШАЕВ (1936). – Художник-постановщик Валерий МЕЛЕШЕНКО (1946). – Актриса кино Жанна БОЛТОВА. – Дирижер Евгений САМОИЛОВ (1952). – 20 октября – 100 лет со дня рождения актера Виктора ГАРВИЧЕВА (1921 – 2007). – Режиссер Марк ЗАХАРОВ (1933). – Композитор и саксофонист Алексей КОЗЛОВ (1935). – Кинорежиссер, актер и сценарист Константин ХУДИНОВ (1938). – Художник Федор МАТАНЦЕВ (1938). – Актер Леонид НЕВЕДОМСКИЙ (1939). – Владельский директор ОАО "ТВ Центр" Александр ПЛОУМАРЕВ (1956). – 14 октября – Актер Фьорит БАХТАРОВ (1910). – Театральный режиссер Александр БУРДОНОВСКИЙ (1941). – Балерина и педагог Татьяна ГОЛИКОВА. – Кинорежиссер Павел ЧУХРАЙ (1946). – Актриса Вера БАБИЧЕВА. – Модельер Валентина ЮДАШКИН (1963). – 15 октября – Скульптор Владимир МАТРОСОВ (1928). – Драматург Шалва БЕДОЕВ (1940). – Балерина Татьяна КАРГОВА. – Драматург Нина САДУР. – Актриса Алла БОГИНА. – Балерина и педагог Нина СЕМИЗОРОВА. – Артистка эстрады Марина КАПУРО. – Музыкант Вячеслав БУТУСОВ (1961). – Певец Николай БАСКОВ (1976). – 16 октября – 130 лет со дня рождения архитектора Сергея ЧЕРНЫШЕВА (1881 – 1963). – Художник Игорь ПОПОВ (1927). – Скрипач Валерий КЛИМОВ (1931). – Актриса Тамара ЛЯКИНА. – Актер Александр ПАРРА (1943). – Композитор Леонид ДЕСЯТНИКОВ (1955). – Певец Дмитрий ХВОРОСТОВСКИЙ (1962). – 17 октября – 100 лет со дня рождения художника-баталиста Петра КРИВОНОГОВА (1911 – 1967). – 100 лет со дня рождения оператора Михаила ДРУЖИНА (1911 – 2000). – 75 лет со дня рождения кинорежиссера Саввы КУЛИША (1936 – 2001). – Кинооператор Леонид ПРОСКУРОВ (1915). – Режиссер и педагог Евгений РАДОМЬСЛЕНСКИЙ (1935). – Кинорежиссер Константин БРОМБЕРГ (1939). – Скрипач и педагог Виктор ТРЕТЬЯКОВ (1946). – 18 октября – 110 лет со дня рождения композитора и хорового дирижера Владимира ЗАХАРОВА (1901 – 1956). – 105 лет со дня рождения актера Дмитрия ОРЛОВСКОГО (1906 – 2004). – 85 лет со дня рождения актера Ножери ЧОНИШВИЛИ (1926 – 1987). – 80 лет со дня рождения пианиста и педагога Алексея СКАВРОНСКОГО (1931 – 2008). – Актриса эстрады Светлана ДАВЫДОВА. – Актер Сергей БЕЗРУКОВ (1973). – 19 октября – 125 лет со дня рождения артиста балета, балетмейстера и педагога Федора ЛАГУХОВА (1886 – 1973). – 95 лет со дня рождения пианиста Эмилия ГИЛЕЛЬСА (1916 – 1985). – Грузинский театральный режиссер Григорий ЛОРДЖИПАНИДЗЕ (1927). – Художник и фотограф Игорь НЕВЕШАЕВ (1936). – Художник-постановщик Валерий МЕЛЕШЕНКО (1946). – Актриса кино Жанна БОЛТОВА. – Дирижер Евгений САМОИЛОВ (1952).

Министерство культуры РФ Союз кинематографистов РФ Высшие курсы сценаристов и режиссеров Лицензия серии А №180667, регистрационный №019604 123557, Москва, Б.Тишинский пер., 12 (м. "Белорусская"), Тел. (499) 253 6488, 253 0888, 253 957, 253 32 14, Тел/факс: (499) 253 8709 "Мы учим профессии, а талант – за вами!" Высшие курсы сценаристов и режиссеров, снискавшие за 50 лет репутацию одной из самых престижных европейских киношкол, объявляют новый набор Специальности: режиссер игрового кино; режиссер неигрового кино; кинодраматург широкого профиля; продюсер кино и телевидения. Срок обучения: 4 семестра

Главный редактор Ю.И. БЕЛЯВСКИЙ. Редакционная коллегия: И.Л.Алпотова, М.Г.Глюза (зам. главного редактора), Е.В.Гаревская, Н.Г.Каминская (зам. главного редактора), А.Б.Курганов (ответственный секретарь), А.О.Морозов, А.В.Панов, М.И.Старухин (первый зам. главного редактора), Е.Г.Федоренко, С.И.Хохрякова. Общественный совет: И.А.Антонова, С.М.Бархин, А.А.Беляев, З.Б.Богуславская, С.И.Балза, В.В.Васильев, Е.П.Велихов, Г.Я.Гродберг, Ф.А.Искандер, Т.В.Козовлева, Э.С.Радзинский, М.Г.Розовский, П.В.Тодоровский, С.А.Филатов, В.В.Фокин, И.Е.Шабурасуллов, Д.О.Швидковский, М.Е.Швидкой, С.Ю.Юркий. Адрес редакции и издателя: ул. Новослободская, дом 73, МОСКВА 127055 E-mail: kultura@dol.ru В Москве нашу газету можно купить непосредственно в редакции, а также: в kiosках ЗАО "Наша пресса", ЗАО "Формула Делового мира", ООО "Новый регион", Южного агентства печати, в магазине "Артист. Режиссер. Театр", в Большом зале консерватории, в магазине "Русское зарубежье", "Книжница". ОТПЕЧАТАНО в типографии ОАО Издательский дом "Красная звезда" 123007 г. Москва, Хорошее шоссе, 38. Тел.: (495) 941-28-62. http://www.vredstar.ru/ Материалы, имеющие такое оформление, печатаются на правах рекламы.

МОСКОВСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ БОЛЬШОЙ ЗАЛ 21 октября, ПЯТНИЦА, 19.00 Фестиваль Большого зала "Посвящение Ирине Архиповой" Елена ЗАРЕМБА (меццо-сопрано) Антонина КАДОБНОВА (фортепиано) В программе: Глинка, Даргомыжский, Кюи, Рубинштейн, Мусоргский, Метнер, Рахманинов 25 октября, ВТОРНИК, 19.00 Фестиваль Большого зала В рамках Фестиваля "ARS LONGA" Государственный симфонический оркестр "Новая Россия" Дирижер – Александр ЛАЗАРЕВ Иван РУДИН (фортепиано) В программе: Чайковский, Сибелиус 5 ноября, СУББОТА, 19.00 "Памяти Николая Петрова" Московский государственный академический симфонический оркестр Дирижер – Павел КОГАН В программе: Бетховен Тел. 629 94 01; www.mosconsv.ru

Департамент культуры города Москвы Московский государственный симфонический оркестр Для детей и юношества Художественный руководитель и главный дирижер лауреат премии города Москвы заслуженный артист России ДМИТРИЙ ОРЛОВ 22 октября, суббота Начало в 16.00 ЗАЛ ЦЕРКОВНЫХ СОБОРОВ ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ "Ф.М.ДОСТОЕВСКОМУ ПОСВЯЩАЕТСЯ" (к 190-летию со дня рождения) в программе концерта произведения композиторов: Глинки, Даргомыжского, Моцарта, Бетховена, Шуберта, Беллини, С.Прокофьева, Б.А.Чайковского Программу концерта ведет музыковед Московской государственной академической филармонии заслуженная артистка России НАТАЛИЯ ПАНАСЮК М.Кропоткинская, ул.Волжонка, д.15 тел.(495) 951-65-17

КУЛЬТУРА УЧРЕДИТЕЛЬ – ОАО РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ КУЛЬТУРА Мнение авторов не всегда совпадает с позицией редакции. Редакция в переписку не вступает. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Главный редактор Ю.И. БЕЛЯВСКИЙ. Редакционная коллегия: И.Л.Алпотова, М.Г.Глюза (зам. главного редактора), Е.В.Гаревская, Н.Г.Каминская (зам. главного редактора), А.Б.Курганов (ответственный секретарь), А.О.Морозов, А.В.Панов, М.И.Старухин (первый зам. главного редактора), Е.Г.Федоренко, С.И.Хохрякова. Общественный совет: И.А.Антонова, С.М.Бархин, А.А.Беляев, З.Б.Богуславская, С.И.Балза, В.В.Васильев, Е.П.Велихов, Г.Я.Гродберг, Ф.А.Искандер, Т.В.Козовлева, Э.С.Радзинский, М.Г.Розовский, П.В.Тодоровский, С.А.Филатов, В.В.Фокин, И.Е.Шабурасуллов, Д.О.Швидковский, М.Е.Швидкой, С.Ю.Юркий. Адрес редакции и издателя: ул. Новослободская, дом 73, МОСКВА 127055 E-mail: kultura@dol.ru В Москве нашу газету можно купить непосредственно в редакции, а также: в kiosках ЗАО "Наша пресса", ЗАО "Формула Делового мира", ООО "Новый регион", Южного агентства печати, в магазине "Артист. Режиссер. Театр", в Большом зале консерватории, в магазине "Русское зарубежье", "Книжница". ОТПЕЧАТАНО в типографии ОАО Издательский дом "Красная звезда" 123007 г. Москва, Хорошее шоссе, 38. Тел.: (495) 941-28-62. http://www.vredstar.ru/ Материалы, имеющие такое оформление, печатаются на правах рекламы.

Индекс 50126 (для населения). 32576 (для предприятий). 19869 (годовой индекс для всех подписчиков) Тираж 29.200 Листы 4233 Газета зарегистрирована в Министерстве печати Российской Федерации. Рег. № 1092. Адрес: Московская область, Ступольский край, Тамбовская область, Татарстан, Тверская область, Томская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Удмуртия, Ульяновская область, Хабаровский край, Хакасия, Ханты-Мансийский авт. окр., Челябинская область, Читинская область, Чувашия, Ямало-Ненецкий авт. окр., Ярославская область. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10